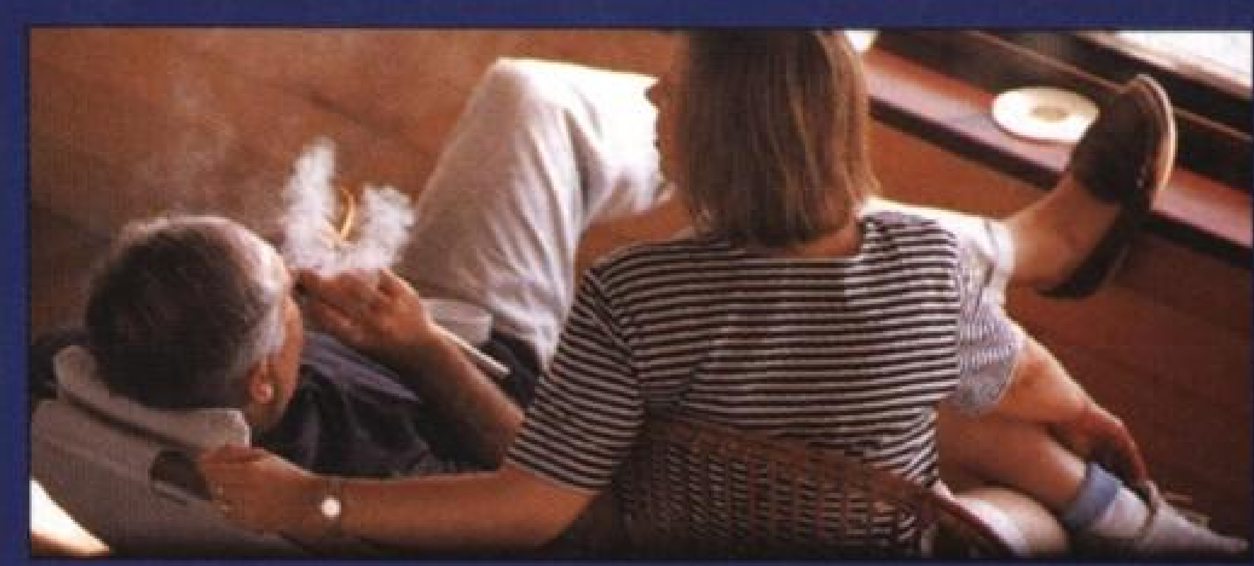
Биби Нетаньяху. Частная жизнь одного премьер-министра. Стр.24





ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 28 АПРЕЛЯ 1998

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Британские уроки



нового русского

Стр.44-53



№16 (101)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**



В Англии, в том числе поблизости от всемирно известных учебных центров Оксфорда и Кембриджа, сегодня можно найти уже целые школы, знаменитые большой «русской тусовкой». Ее представители славятся крутыми нравами и «русским» стилем в одежде. У мальчишек считается «правильным» носить цепи, перстни и черные кашемировые пальто. У девчонок — дорогие и модные шмотки. **Стр.44-53**



Пять лет существует в Петербурге уникальный медицинский центр для подростков под названием «Ювента». Точнее, для девочек-подростков. Для маленьких женщин — от 14 до 18 лет, — вдруг ставших «маленькими мамами». По уставу воспитательного дома они могут пробыть здесь вместе с ребенком максимум год. Потом придется возвращаться туда, где уже привыкли жить без них. **Стр. 54**



В Москве вместо слов «картина», «скульптура» и «инсталляция» сейчас говорят «фотография». **В столице проходит «Фото биеннале'98»** – единственный в нашей стране художественный фестиваль, сопоставимый с западными. **Стр. 64**

В РОССИИ

ВОКРУГ РОССИИ

ДЕЛО

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ОБЩЕСТВО

ИСКУССТВО

БИБЛИОТЕКА

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

... И КРОМЕ ТОГО

На обложке фото **Павла Кассина**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 16 (101), 28 апреля 1998 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail SPARHOM@7DAYS.RU)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail MLIPMAN@7DAYS.RU), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джаверз
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Ирина Розенберг **(зав. отделом),** Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Анастасия Старостина **(редактор),** Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волпянская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

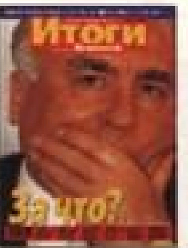
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@7DAYS.RU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селицев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Каякина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications , тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Марина Балабанова, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Сергей Аминов, Александр Мелешкин, Саша Милоградова, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 23 апреля 1998 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

О Лианозовской группе



В журнале «Итоги» № 12 от 31 марта была опубликована статья Федора Ромера о выставке Лианозовской группы в Третьяковской галерее. Древние говорили: «Ты сердишься, Юпитер, значит, ты не прав». Господин Ромер, конечно, не Юпитер, но он тоже сердится. Прежде всего он сердится на меня. Сердится за себя и того парня, точнее, за тех парней — адептов концепта и соц-арта, которых мне уже шесть лет приходится уличать в фальсификации истории неофициального русского искусства и разоблачать их попытки огульно зачеркивать творчество всех нонконформистов-шестидесятников. Спорить с господином Ромером и его единомышленниками бесполезно. Фактами их не возьмешь. Они делают вид, что никаких таких фактов не существует. Например, известно, что западные музеи и коллекционеры не приобретают картины из-за каких-либо социальных или политических причин. А между тем произведения лианозовцев Оскара Рабина, Владимира Немухина, Лидии Мастерковой и других художников-шестидесятников находятся в собраниях престижных музеев и коллекциях по обе стороны Атлантики. В собрании Третьяковки присутствуют произведения всех лианозовцев. Неужто искусствоведы западных и российских музеев ничего в искусстве не понимают?

Федор Ромер называет меня глуповатым, страстным, пробивным и неуемным... Бог с ним! Пусть все эти грубости будут на его совести. Но он пишет и такое: «В данном случае Третьяковке можно только посочувствовать, как всем прочим, когда-либо имеющим дело с Александром Глезером». Кому же надо сочувствовать? Художникам-нонконформистам, чьи музеи были мною созданы под Парижем и Нью-Йорком и чьи 162 групповые и персональные выставки мне удалось организовать в музеях и выставочных залах по обе стороны Атлантики? Или молодым художникам из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Владивостока, Ижевска, Уфы, которым за последние три года я организовал двадцать три персональные выставки в своем музее под Нью-Йорком?

Господин Ромер обвиняет меня в том, что в каталоге Лианозовской группы и лианозовском номере «Стрельца» я желчно нападаю на концептуалистов и соцартистов. Но ведь уже тридцать лет на всех групповых экспозициях я выставляю их наряду с другими художниками. Выступаю же я не против них, а лишь отвечаю на выпады и недостойные честных искусствоведов публикации, в которых, возвеличивая своих, выбрасывают за борт корабля истории искусства всех остальных.

Александр Глезер, Москва

О театре

На обложке вашего журнала написано, что он издается совместно с Newsweek. Но кроме отдельных материалов на политические или научные темы, мне ни разу не попадалось ни одной статьи по культуре, написанной американским журналистом. Как-то у вас получается, что сейчас за границей только кино снимают. А что, на Бродвее все театры и мюзик-холлы уже закрылись? Или в Америке уже книжек никто не пишет? Сейчас в Москве появились афиши Международного театрального фестиваля им.Чехова. Говорят, что в нем принимают участие только звезды мировой величины. А я даже имени ни одного из указанных режиссеров никогда не слышала. Даже названия театров не знаю. Хотя уж раз в месяц стараюсь в театре побывать и считаю себя театралом. Может, вам стоит печатать больше материалов иностранных журналистов о культуре их стран?

Юля Агранцева, Москва

О журнале

Ваш журнал не всегда освещает текущий политический момент, практически не освещает политические события в странах «третьего мира». Вы много публикуете о происходящем в США, странах Европы, а также об Афганистане, Иране и Ираке. Но ведь это еще не весь мир. Можно подумать, что только в этих странах происходят заслуживающие внимания события. Однако это не так.

Александр Певцов, Москва

Уважаемые читатели!

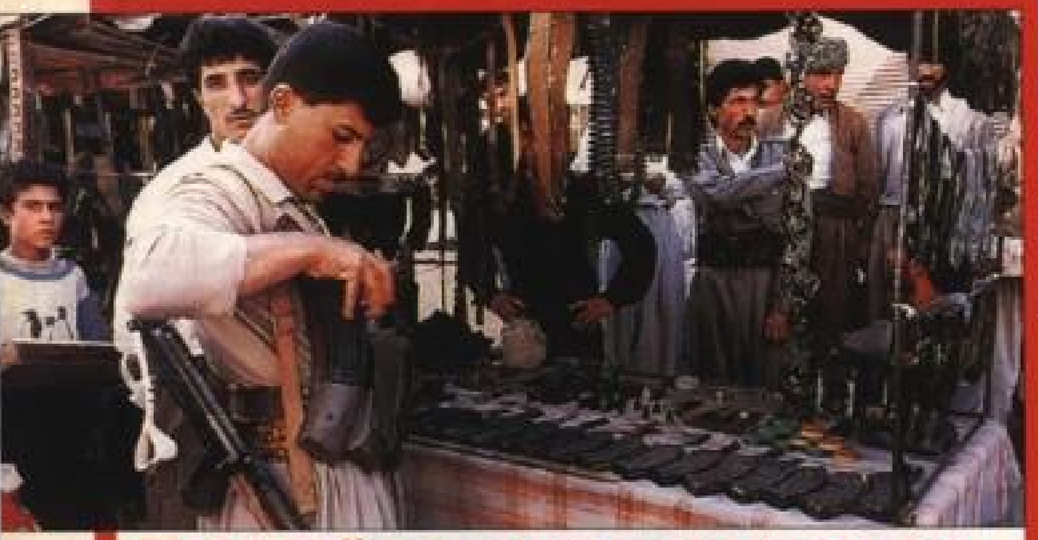
Подписка на журнал **«Итоги»** осуществляется:

На территории стран СНГ
ЗАО «Агентство подписки и розницы»
тел./факс (095) 974-1111;

На территории Украины
ТОО «Киевская служба подписки»
тел./факс (044) 212-0050, 212-0846;

На территории Казахстана и Кыргызстана
СП «Аргументы и Факты Казахстан»
тел./факс (3272) 67-6398

Телефон для справок по вопросам распространения:
753-4101



Прощай, стрелковое оружие

«ПОСКОЛЬКУ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ СВОБОДНОГО ГОСУдарства необходима хорошо организованная милиция, право народа хранить и носить оружие не подлежит ограничениям», — гласит знаменитая Вторая поправка к Конституции США. Мирный гражданин, имеющий личное оружие, в старые времена был главным гарантом демократии, поскольку мог эффективно защищать свою свободу и собственность. В нынешней Америке отпала нужда в столь непосредственной защите прав человека. Зато оружия на руках не становится меньше. Но любые попытки отменить или хотя бы изменить Вторую поправку вызывают сопротивление. Недавнее решение президента Клинтона ввести новые, более жесткие ограничения на ввоз стрелкового оружия вызвало бурное возмущение. Здесь не только торговцы оружием, гангстеры и замшелые консерваторы. Затурканный жизнью маленький человек тоже любит личное оружие. Оно дает ощущение безопасности и даже могущества. А может быть, тут что-то фрейдистское — стальной безотказный дружок всегда при себе. Однако дело кончается тем, что подростки расстреливают своих соучеников. Недавно выяснилось, что США занимают первое место среди богатых стран по числу смертей от огнестрельного оружия — более 14 случаев на сто тысяч человек. Далее в этом списке идут Бразилия, Мексика и, как ни странно, Эстония.

Бесконтрольная продажа стрелкового оружия — не только внутренняя проблема той или иной страны. Это существенный фактор мировой нестабильности. Ядерное оружие угрожает нашему будущему, а стрелковое оружие — это прямая и явная опасность. Бесчисленные партизаны, повстанцы, сепаратисты и террористы, не говоря про обыкновенных бандитов, существуют лишь благодаря законной, полузаконной и незаконной торговле стрелковым оружием. На днях в Англии начато следствие против Роберта Фенлея, одного из руководителей Британской государственной компании по продаже вооружений («Бритвооружения», говоря по-нашему). Он подписывал липовые контракты по экспорту спецназовских пистолетов-пулеметов, которые, сделав небольшой круг, оказывались снова в Англии, но уже в руках гангстеров. Предшественник Фенлея — Гордон Фокслей — уже отсиживает срок за взятки, полученные от иностранных торговцев оружием. В свою очередь, администрация США недавно решила аннулировать все нереализованные лицензии на экспорт американского оружия в Англию. Вашингтон не в силах контролировать дальнейшую судьбу своих пистолетов и винтовок. Естественно, они оказываются в Руанде, Алжире, Турции и на Балканах. Есть сведения, что американское стрелковое оружие нелегально проникает в Ирак и Иран. К сожалению, в России даже табельное оружие может стать опасным, о чем свидетельствует пьяная перестрелка между милицией, армейцами и пограничниками у бурятского села Большая Кудара. Тем временем в Москве и Московской области милиция предлагает гражданам добровольно сдавать незаконно приобретенное оружие и боеприпасы. Раскаявшимся полагается вознаграждение — от 10 минимальных зарплат за нарезной ствол до 1/20 минимальной зарплаты за снаряженный патрон. Цена — ниже рыночной. Но амнистия дороже. ■

Денис Драгунский



Можно отдохнуть и с бомжами

КАК ПРАВИЛО, ЛЮДИ УЕЗЖАЮТ НА время отпуска, чтобы сменить обстановку. Именно к этому и стремятся сотни клиентов некоммерческой гуманитарной группы Global Exchange (Сан-Франциско), которая организует так называемые путешествия в реальный мир. За сумму от 135 до 2600 долларов вы можете купить тур к свалкам Калифорнии, в мексиканские трущобы или экскурсию по тюрьмам Белфаста. Если вам хочется чего-нибудь особенного, то по вашему заказу можно организовать индивидуальную поездку. «Мы рассматриваем это как эксперимент в области образования, — поясняет тур-менеджер Малиа Эверет. — Вы получаете возможность познакомиться с людьми, которые в обычной жизни вам не встретятся». ■



Пекин против Будды

ПОКА ТАЙВАНЬСКИЕ БУДДИСТЫ РАДОСТНО приветствовали зуб Будды, привезенный вТайбэй из Таиланда, официальный Пекин решил немного охладить их пыл. Представитель Ассоциации китайских буддистов, имеющей тесные связи с правительством КНР, объявил 30 тысячам верующим, которые собрались у знаменитой святыни, что сильно сомневается в подлинности зуба. Но мало кто обратил внимание на его выступление. «Как только я увидел зуб Будды, у меня сразу перестала болеть спина», — свидетельствует один из паломников. ■

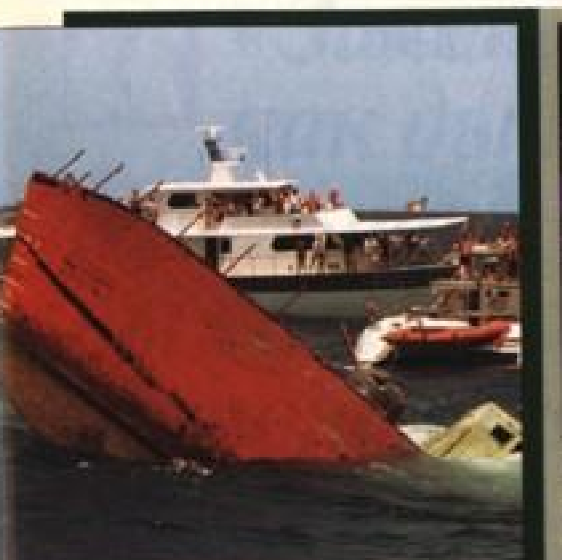
Венецию ждут ежедневные наводнения

К СЕРЕДИНЕ СЛЕДУЮЩЕГО СТОЛЕТИЯ жемчужина Венеции — площадь Сан-Марко будет затапливаться морскими водами каждый день. Такую печальную судьбу предсказывает ей известный британский специалист по контролю за уровнем моря, профессор географии Мидлсекского университета Эдмунд Пеннинг-Роусел. Причиной этих хронических наводнений станет глобальное потепление климата на планете и как следствие повышение уровня Мирового океана. В настоящее время Сан-Марко, самая низкая площадь Венеции, до шестидесяти раз в году затапливается водами Венецианской лагуны.



«Пряности» из-под полы

ПРОКУРОР ШТАТА НЬЮ-ЙОРК РАСПОрядился арестовать финансовую отчетность знаменитого концертного зала Мэдисон-сквер-гарден и нескольких агентств по распространению билетов. Эта мера принята в связи с расследованием странного случая: из касс исчезли 13 тысяч билетов на намеченный на 1 июля концерт Spice Girls. Сотни поклонников группы, простояв в очередях всю ночь, остались ни с чем, так как через 12 минут после своего открытия кассы уже оказались пустыми. У прокуратуры есть серьезные основания подозревать, что основная масса билетов была отправлена на «черный рынок» еще за сутки-двое до начала официальной продажи. Был обнаружен и некий перекупщик из Нью-Джерси, который предлагал поклонникам «пряных девочек» билеты, официальная цена которых — 50 долларов: в любых количествах, но с восьмикратной «наценкой». ■



Куба топит советский флот

БОЛЬШОЙ ПОДВОДНЫЙ АТТРАКЦИОН для иностранных туристов решили устроить кубинские власти в местечке Кайо Педро в 150 км от Гаваны. Для этой цели было затоплено несколько старых советских военных кораблей. Торпедные катера, минные тральщики 60-х годов, находясь на небольшой глубине, доступной ныряльщику-любителю, должны изображать поле брани времен сражений за Кубинскую революцию. За осмотр этих «достопримечательностей» с аквалангистов, разумеется, будут брать деньги. Уже за право посмотреть, как идут на дно старые посудины, кубинцы взяли с каждого зрителя по 66 американских долларов.

В БОМБЕЕ (ИНДИЯ) ПРОШЕЛ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЧЕМПИОНАТ ПО ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКЕ СРЕДИ ВЕТЕРАНОВ. **СПОРТИВНЫЕ МЕДАЛИ, КОТОРЫМИ БЫЛА УВЕШАНА ГРУДЬ 86-ЛЕТНЕГО САНТА СИНГХА, НЕ ПОМЕШАЛИ ЕМУ УСПЕШНО ВЫСТУПИТЬ В ЭСТАФЕТЕ**





Рок-музыканты ополчились на Блэра

КОГДА К ВЛАСТИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ пришел кабинет Тони Блэра, премьер-лейборист был встречен миром британской эстрады буквально на «ура». Ноэль Галлахер из супермодной группы «Оазис» (на снимке ее выступление) даже окрестил Блэра «самым хипповым премьером за всю историю». Но эйфория длилась недолго. В один прекрасный день отношение рок- и поп-тусовки к главе кабинета изменилось на 180 градусов. И все из-за того, что Блэр объявил борьбу с безработицей, а большинство молодых музыкантов предпочитают играть целый день на инструментах, получая пособие от государства. Против Блэра мобилизовались ударные силы. Крупнейшее британское музыкальное издание журнал New Musical Express при поддержке многих модных молодых исполнителей ополчился на Блэра и развернул кампанию протеста «Нет пособий — нет и рок-н-ролла».



«МИСС ИЗРАИЛЬ» ПО ИМЕНИ ЧАГИТ РАЗ, ОТПРАВИТСЯ 12 МАЯ В ГОНОЛУЛУ НА КОНКУРС «МИСС ВСЕЛЕННАЯ» В ПЛАТЬЕ, КОТОРОЕ ДЕМОНСТРИРУЕТ МОДЕЛЬ ЭЛИНОР АБРИГЕЛЬ. РИСУНОК НА ТКАНИ ВЕСЬМА СВОЕОБРАЗНЫЙ: НА ИВРИТЕ, АРАБСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ НАПИСАНО СЛОВО «МИР». НА ПОДОЛЕ ИЗОБРАЖЕНА КОМПОЗИЦИЯ, ГДЕ ИЦХАК РАБИН ЖМЕТ РУКУ ЯСИРУ АРАФАТУ ПОД ПРИСТАЛЬНЫМ ВЗГЛЯДОМ БИЛЛА КЛИНТОНА

Банкиры выбрали Свиридова

В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ МОСКОВСКОЙ КОНсерватории прошла первая акция только что основанного Фонда имени Георгия Свиридова, спонсором которого выступил Национальный резервный банк. Дмитрий Хворостовский исполнил вокальные циклы «Песни об умерших детях» Густава Малера (на стихи Фридриха Рюккета) и «Петербург» Свиридова (на стихи Александра Блока). Критикам пение Хворостовского не понравилось, однако публика встретила залетного гостя приветливо. Свиридову повезло: банк предпочел поддержку его фонда многим другим программам. Хорошо бы банков-меценатов хватило на всех гениев — почивших и живых. ■

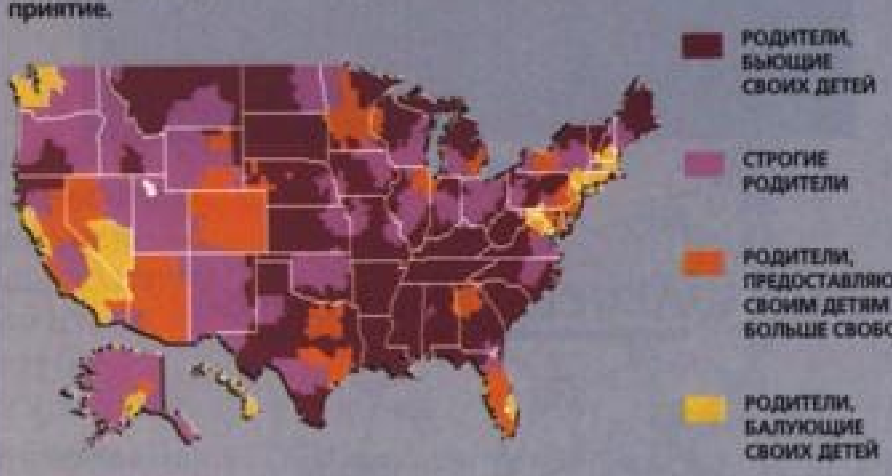


Во всем жара виновата

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ В ПРИМОРЬЕ, Амурской области и Еврейской автономной области бушевала непогода. В городе Арсеньеве смерч сорвал крыши с 70% зданий. Таких разрушительных вихрей в этих местах не было за всю историю метеорологических наблюдений. А виной всему резкая смена температуры воздуха. Небывалая жара днем (местами больше 30°) к вечеру сменилась холодом, пришел атмосферный фронт. Именно в таких условиях и зарождаются смерчи. Зато в средней полосе европейской территории России все идет своим чередом: разливаются реки, постепенно теплеет. Гидрологи наконец-то дали «добро» на проведение промывки дна Москвы-реки. После открытия шлюзов Можайского и Рузского водохранилищ уровень воды в районе Звенигорода поднимется на 5,5 метра. Волна пойдет вниз по течению. В Филях уровень поднимется на 4 метра, но затоплений набережных не ожидается. Грязная вода выйдет из берегов только в районе Лужников. На этой неделе в Москве ночью будет 1 — 6° тепла, днем 10 — 15°. ■

Кнут или пряник?

Подавляющее большинство американских родителей считают рукоприкладство нормой воспитания своих детей. К порке как к сильнодействующему средству прибегают в основном жители маленьких городков. В крупных же городах у образованных родителей эта мера вызывает откровенное неприятие.



А вот как относятся к этому в России (данные ВЦИОМ, общенациональная репрезентативная выборка, 1600 респондентов).

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ДОПУСТИМО ЛИ НАКАЗЫВАТЬ ДЕТЕЙ ФИЗИЧЕСКИ?
(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

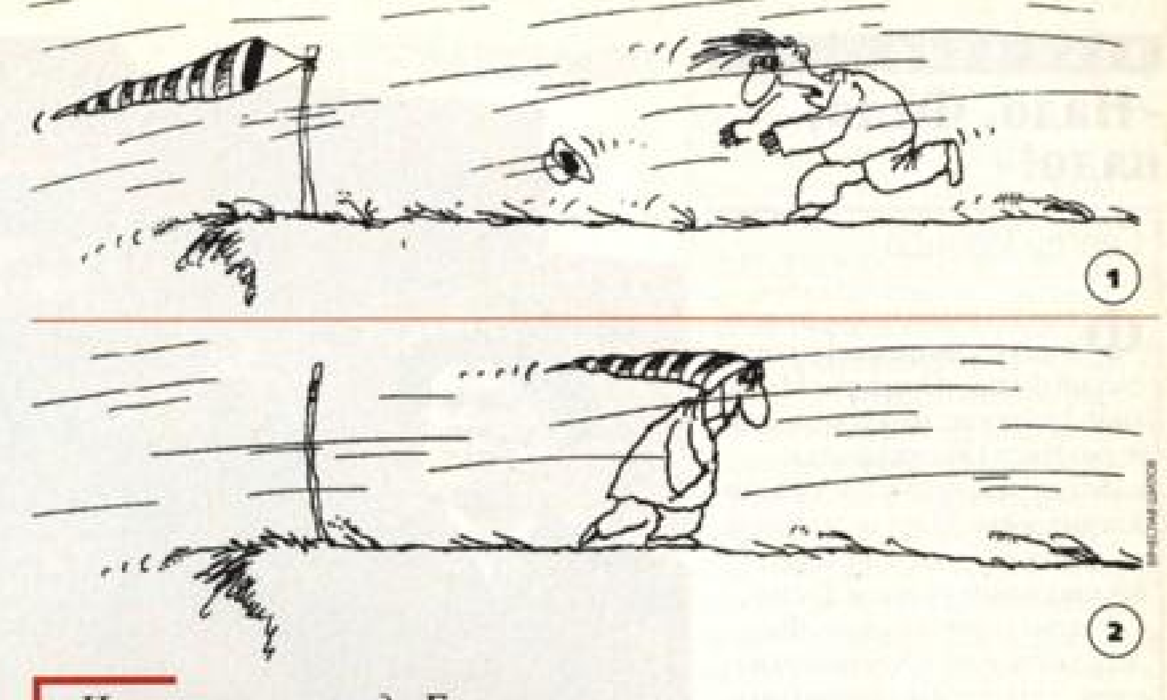
ДОПУСТИМО 27
НЕДОПУСТИМО 65
ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ 8



По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, ИЦ «Метео». ФОТО AP, AFP, GAMMA/EAST NEWS, ИТАР-ТАСС

«Закон, как дышло, а дальше вы сами в этом отношении можете»

Роман Попкович, депутат Госдумы, фракция НДР



«Не стесняйтесь, так сказать, свой интеллект наполнить здесь японским интеллектом. Я вот сколько контактируюсь вот лично с Рю, так и то чувствую, что становлюсь умнее».
Борис Ельцин



«К счастью, все службы Аэрофлота работали более-менее как часы».
Александр Краснинкин, коммерческий директор «Аэрофлота»

«Парламент остался единственной возможной преградой для стабилизации ситуации в стране».
Геннадий Зюганов

«Сказать сегодня, что полностью мы возьмем их кандидатуры, — любой из вас назвал бы меня чудаком».
Борис Ельцин журналистам о Госдуме

«На картинке вроде Ельцин, на приемах тоже вроде Ельцин и так далее, а на самом деле просто-напросто другая биологическая структура, которая в общем-то исполняет президентские обязанности».
Александр Салий, депутат Госдумы от фракции КПРФ

«Сергей Владиленович, безусловно, мужает, матереет, набирается риторики при нашем соучастии, при нашей поддержке и помощи в этом плане».

«Почему Борис Николаевич не приходит сюда, все время ссылаясь, встречаясь без галстуков, без пиджаков, скоро, может быть, и без штанов будут встречаться».
Николай Харитонов, лидер Аграрной депутатской группы

«Сусанин-то завел врагов нашей Родины туда, куда было надо завести. Так что меня опасаться не надо, я приведу куда надо».
Валерий Шанцев, вице-мэр Москвы



«И самое главное, чтобы не злоупотребляли спиртными напитками, потому что за рулем эта аксиома заканчивается практически трагически».
Александр Куликов, начальник ГУВД Московской области

«Левое большинство в Думе, которое будет загнано в угол, естественно, проголосует за Кириенко ровно так же, как если бы оно хлопнуло дверью».
Олег Морозов, руководитель группы «Российские регионы» в Госдуме

«Некоторые в душе так уже посматривают на президента: ну уже ну хватит, уже нельзя больше додавливать, хватит этой дисциплины. Не хватит. Дисциплины много никогда не бывает».

«Есть у вас деньги — везите в Беларусь, стройте. Мы прикроем один глаз уже».
Александр Лукашенко

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

«Надо, Федя, надо!»

Сергей Иванов

Фраза эта памятна каждому человеку, смотревшему гайдаевский фильм «Операция Ы», но лишь немногие, наверно, помнят ее подтекст. Она отсылала к анекдоту, имевшему широкое хождение ровно 35 лет назад, когда в Советский Союз приехал с официальным визитом Кастро. Согласно этому анекдоту, Фидель, оставшись с Хрущевым наедине, срывает накладную бороду и кричит: «Не могу я больше, Никита Сергеич!», а он отвечает этой самой фразой Шурика. Разумеется, в фильме Гайдая то был уже неопасный юмор — Хрущев исчез, и власть сама одобрительно посмеивалась, когда мертвого льва дергали за хвост. (Для тех, кто не жил тогда, объясним, что это издевательство над Хрущевым оставалось на уровне намеков, пусть даже и многочисленных, поскольку официально он попросту перестал существовать.) Но все это было позже, а в момент своего появления анекдот отражал уверенность людей в том, что революции без советского вмешательства не происходят. Как понятно теперь, ощущение обмануло: видимо, нечто подлинное коренилось в кастровском социализме, раз он просуществовал среди недолговечных латиноамериканских режимов без малого сорок лет, из них десять — без нашей помощи.

Подобно старику Хоттабычу, лидер Кубинской революции обращал на себя внимание прежде всего бородой. 27 апреля 1963 года «барбудо» возник в Мурманске и вихрем пролетел через Москву, Волгоград, Ташкент, Самарканд, Иркутск, Братск, Красноярск, Свердловск, Ленинград, Киев, Тбилиси. По своей длительности эта поездка побила все рекорды: Кастро пробыл в Стране Советов вплоть до июня. Он встречался с прорабами и хлопкоробами, инженерами и пионерами. Стоял на трибуне Мавзолея, сидел в правительственной ложе Большого театра, лежал на пицундском пляже.

Хрущев явно считал Кастро своим братом по духу. И дело было не только в том, что оба любили длительные ораторские импровизации. Окруженный циничными аппаратчиками, не умевшими разделить его революционного антимещанского пафоса, «наш Никита Сергеевич» находил в острове Свободы отражение собственной романтической юности. Записная «правдинская» поэтесса обращалась к Кубе: «Ты близка нам, как юность свободной России, как слова «наш последний решительный бой»!» Никогда с коминтерновских времен в стране не вешали такого количества иноязычных плакатов — Кастро принято было приветствовать по-испански, каждый младенец знал «патриа о муэрте». Интернационализм являлся попыткой возродить глобальные коммунистические надежды в противоположность угрюмой самоизоляции сталинской империи.



«ХИНДИ — РУСИ, БХАЙ-БХАЙ!» КУБИНСКИЙ ВАРИАНТ

23 мая в Кремле Хрущев вручил Кастро звезду Героя Советского Союза как «другу советской страны». Церемония вызвала к жизни новую серию анекдотов. Именно тогда в массовом сознании рождалась мифологема о неблагодарных дикарях, которых «мы кормим, а они...». Позднейший опыт снова продемонстрировал, что все наоборот: не Куба, а Советы вышли на поверку вероломным союзником.

В 1964 году появилась подпольная переделка знаменитой песни «Куба, любовь моя»: «Куба, отдай наш хлеб, Куба, возьми свой сахар, Куба, Никиты давно уже нет, Куба, иди ты на хер!» О том, что из-за Кубы едва не началась мировая война, вспоминали единицы — все волновались из-за мифического хлеба. ■

АРМЕЙСКОЕ

Конспиратор

Александр Рыклин

Прошло уже больше двадцати лет. И теперь даже воспоминаниями нельзя назвать то, что осталось от странных 24 месяцев, проведенных в армии. Собственно, о полных двух годах говорить нельзя, поскольку три дня у родины я все же украл — призвали меня 7 ноября 1976 года, а отпустили (в смысле — уволили в запас) 4 ноября 78-го. Служить я попал в часть, которая располагалась под Москвой неподалеку от Загорска. «Попал» — тоже не совсем точный термин. Меня туда пристроила мама, справедливо полагая, что лучше служить в войсках ПВО в средней полосе, чем в стройбате в пустыне Каракумы. (ПВО моя мама выбрала, поскольку предварительно выяснила, что солдат этого рода войск никуда не сбрасывают с парашютом, не заставляют ложиться под танк и во время войны в атаку не гоняют.)

Первый день в казарме я почти не помню. Сначала была баня, потом выдали новую одежду (то бишь — форму), а старую отобрали и заперли в шкаф. Старшина «карантина» (так называлось подразделение, где молодых бойцов готовили к присяге и адаптировали к военной окружающей среде) казался очень немолодым человеком, хотя, как потом выяснилось, был всего на два года старше нас. Он отдавал команды хриплым ором, и я далеко не сразу научился адекватно реагировать на его приказы, поскольку не понимал их смысла — старшина имел обыкновение проглатывать слоги, а подчас и целые слова. Например, вместо «Смирно!» он выхрипывал: «Сыр-р-р-рна-а-а», а несложная фраза «Выходи строиться» звучала в его устах настолько неприлично, что многие новобранцы терялись и не знали, что в точности от них требуют. Разумеется, недогадливость с рук не сходила. Всем, кроме одного бойца.

Койка Бори Балкарова находилась над моей. Спальные места мы, разумеется, выбирали себе не сами, равно как и соседей. Обычно в нашей части «представителей национальных меньшинств» определяли в дивизион по обслуживанию ракет. Как щупленький осетинский мальчик попал на станцию наведения, туда же, куда направили и меня, — остается загадкой. Тем более что Боря практически не говорил по-русски. То есть он понимал несколько слов, а вот с произношением было совсем худо. Возможно, именно этим он мне и приглянулся. (Я вообще не очень люблю разговаривать с малознакомыми людьми.) А та форма общения, которая постепенно установилась между нами, меня вполне устраивала: он изрекал нечто осетинско-гортанное, а я отвечал внеязыковыми междометиями. Потом мы улыбались друг другу в знак того, что понимание достигнуто. Отцы-командиры работали над ним несколько месяцев, пытаясь добиться хоть какого-то толка. Потом плюнули и отправили в хозчасть. Чему сам сын гор был несказанно рад. Правда, однажды уже к концу службы Боря продемонстрировал, что он может достичь взаимопонимания не только со мной.

Теплым июльским днем я нес службу в карауле. Пост назывался «№ 3»: я должен был «караулить» объект по периметру — бродить с карабином вдоль рваной «колючки» и не допускать на территорию части посторонних, которых, впрочем, за два года ни разу не случилось. В реальности задача сводилась к тому, чтобы найти сухой косогор подальше от офицерских глаз, постелить шинельку и залечь с транзистором.

Не успел я устроиться, как из-за кустов появился Балкаров (к тому моменту уже ефрейтор) и прилег рядом. Видимо, он просто хотел послушать музыку. Неожиданно на полянку вышла овца. (А полянка эта была уже на территории объекта.) Мы переглянулись и буквально сразу же увидели мужика, который пытался пролезть под проволокой. Тут он разглядел нас и притормозил: «Мужики, можно я свою животину заберу, а то вот забрела...» Я уж было собрался махнуть рукой в знак согласия, как вдруг Боря вскочил, схватил мой карабин (который он вряд ли до этого момента держал в руках) и, сделав страшные глаза, истошно закричал: «Застрылу, слушай, совсем!»

В тот день слабые подозрения закрались в мою душу, но до конца не оформились, а за чудным шашлыком, который приготовил вечером Боря из той самой овцы, и вовсе забылись.

Вспомнил я о них в электричке по дороге из Загорска в Москву. Так случилось, что увольняли нас с ним в один день. Мы вышли в тамбур покурить, и вдруг Боря без всякого акцента произнес: «Слушай, я понимаю, ты домой торопишься, но у меня до поезда еще четыре часа. Может, посидим где-нибудь, поговорим по-человечески, водки выпьем».

Бумажка, на которой был записан его адрес, хранилась у меня довольно долго. Но перед командировкой во Владикавказ я так и не сумел ее отыскать. Скорее всего потерял при каком-нибудь переезде. ■

ПРОТЕСТ

Герасим обретает голос

Алексей Аникин

Осмелюсь предположить, что голосование как форма протеста, голосование назло и вопреки — явление сугубо российское. Уж больно схоже оно (в плане психологическом) с поведением тургеневского дворника Герасима, утопившего-таки Муму. Ведь, если вдуматься, что должен чувствовать наш протестант при виде урны для голосования? Во-первых, сильное раздражение на официальную власть и чувство политического бессилия (все равно ведь посадят своего, ничего не изменится). Во-вторых, что привычная, навязанная сверху процедура (в данном случае голосование) сильнее его, избежать ее он не может. Ну чем не Герасим?

При этом современный Герасим, обладающий в отличие от своего прототипа не только голосом, но и правом голоса, наивно, по-ребячески «вытесняет» мысль о том, что ведь его голос «за», поданный назло кому-то, может привести к власти человека, под началом которого ему, Герасиму, будет куда горше. То есть он рискует посадить себе на шею во много раз худшую «барыню». Казалось бы, логичнее ничего не сказать или сказать «нет» представителю власти, которой ты недоволен, и на этом остановиться, нежели пускать во власть неизвестно кого из вредности. Все же как ни крути, а хоть какое-то уважение к лицу, за которое голосуешь, должно быть. Но тут — как в случае с нижегородским Климентьевым — срабатывает извечная российская симпатия к ярким натурам. «Подумаешь, уголовник, а кто Богу не грешен. Пусть попробует». ■

Кавалер идет на Рим



В ПРОШЛУЮ СРЕДУ, 22 АПреля, 55-е итальянское коалиционное правительство Романо Проди стало третьим по долговечности за всю послевоенную историю страны. В тот самый день, когда кабинету Проди исполнилось семьсот дней, **Сильвио Берлускони, бизнесмен и политик, телемагнат и владелец футбольного клуба «Милан», праздновал окончание первого съезда своего движения «Вперед, Италия!», которое отныне из «клубов поддержки» становится партией со всеми полагающимися атрибутами — низовыми организациями, политическими советами и пр.**

В Милане на площади Дуомо восторженная толпа соратников «кавалера» под плакатами «Св. Сильвио» и «Вперед, на Рим!» пела партийный гимн, челентановскую «Azzurro», обнималась, бросала в воздух цветы. Задачи новой партии: завоевать большинство в парламенте на предстоящих в будущем году выборах (в союзе с Национальным альянсом Джанфранко Фини и, возможно, с сепаратистской Лигой Севера Умберто Босси) и образовать правое правительство, которое наконец приступит к решительным действиям — изменит избирательную систему, вдохнет жизнь в отсталый Юг, уменьшит безработицу, снизит социальное напряжение в обществе и т.д. и т.п.

В 1995-м новорожденное движение «Вперед, Италия!» одержало убедительную победу на парламентских выборах всего лишь несколько месяцев спустя после того, как телемагнат решил заняться политикой. Однако кабинет, им сформированный, не прожил и полугода. Казалось, звезда Берлускони закатилась навсегда. Против него и его брата Паоло были выдвинуты обвинения в подкупе налоговой полиции и махинациях с землей. Однако до сих пор расследование ни к чему определенному не привело. И Берлускони по-прежнему в центре внимания, он великолепный оратор и, безусловно, один из самых ярких лидеров новой «правой» Европы. На грядущих выборах в Европарламент правые под водительством Берлускони рассчитывают получить не менее трети мест.

Впрочем, итальянский премьер Романо Проди весьма скептически оценивает шансы Сильвио Берлускони на новый взлет: «На съезде в Милане не было ни проблеска свежей мысли, ни ясного осознания проблем, ни искреннего чувства. В общем — там не было ничего!»

Сергей Авдеенко

Административные аппетиты



Ю **РИЙ МИХАЙЛОВИЧ ЛУЖков в очередной раз явил миру пример истинно русской всеотзывчивости. В то время как прочие «субъекты Федерации» предусмотрительно отказались от данайских дарений Минкульта, передавшего на произвол местных властей «часть сети учреждений культуры и искусства» (см. «Итоги» № 15), столичный мэр выразил готовность немедленно взять то, что, как оказалось, плохо лежит.** Среди прочего плохо лежал, не догадываясь об этом, музей-заповедник «Царицыно». Вероятно, Юрия Михайловича привлекли не баженовско-казаковский вечнострой и не пыльные ковры из музейного собрания декоративно-прикладного искусства, а прилегающие к царицынскому комплексу лужки, на которых можно что-нибудь возвести.

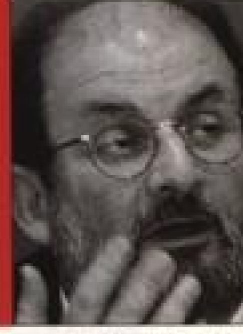
Но костью в горле для Лужкова стала принадлежащая «Царицыну» коллекция современного искусства, о существовании коей знают лишь специалисты. В течение почти десяти лет ее маниакально собирал Андрей Ерофеев, умудрившийся тихой сапой создать основу для полноценного музея современного искусства, которого, как известно, в России не было и нет. Если бы ерофеевское собрание отошло в московскую собственность, судьба ее была бы решена: на нее положил глаз неуемный Церетели, сколачивающий нынче свой «Музей современного искусства». Эта перспектива Ерофеева явно не радовала. Он сделал все возможное, чтобы страшного не случилось, и добился поддержки лично от г-жи Дементьевой, согласившейся принять коллекцию под государственную опеку.

Раздосадованные привилегированным положением Ерофеева, «царицынские» перешли к прямым репрессиям. Как стало известно, на столе директора музея-заповедника лежит подготовленный, хотя еще не подписанный приказ об увольнении Андрея Ерофеева. Но минкультовская поддержка дорогого стоит: едва ли злые ревнивцы решатся на столь скандальный шаг. Бункер у Кольцевой автодороги, где хранится собрание современного искусства, неожиданно оказался спорной территорией...

А в это время московский мэр, по слухам, предложил свои меценатские услуги Третьяковке и Музею имени Пушкина. Воистину безграничны административные аппетиты.

Леонид Самоцветов

Рушди на Неве



С КАНДАЛ ВОКРУГ РОМАНА «Сатанинские стихи» Салмана Рушди, не утихающий уже десять лет, добрался до России. После первой публикации в 1988 году «Стихи» были восприняты рядом исламских деятелей как оскорбляющие чувства мусульман, и иранский духовный лидер аятолла Хомейни издал фетву, указ, приговаривающий автора книги к смерти. С тех пор сам Рушди живет под охраной британских сил безопасности, а всякое издание его книги в той или иной стране провоцирует очередной скандал. **Сообщения о намерении петербургского издательства «Лимбус-пресс» выпустить первый полный русский перевод «Сатанинских стихов» вызвали скандал еще до публикации.**

Свою реакцию мусульманские лидеры России представили на прошлой неделе на пресс-конференции в Московском доме журналиста. По их мнению, издание «Сатанинских стихов» на русском языке «оскорбительно». На вопрос «Итогов», не создадут ли гонения на Рушди дополнительную рекламу книге, генеральный директор Исламского культурного центра России Абдул-Вахед Ниязов ответил, что мусульманские лидеры сочли своим долгом предупредить общественность о возможных последствиях.

При том что фетва направлена против Рушди, сам автор «Сатанинских стихов» пока не пострадал, но в ряде стран жертвами стали переводчики книги, убитые мусульманскими фанатиками. «Никто не гарантирует, что в России не найдется несколько человек, которые захотят наказать редакторов и переводчика», — заявил председатель Союза мусульман России Надиршах Хачилаев. Мусульманские лидеры подчеркнули, что выступают против силовых способов решения проблемы, но уверены, что «издание «Сатанинских стихов» не будет способствовать стабильности в обществе».

Пока одни пытаются представить дискуссию о русском издании «Сатанинских стихов» как борьбу за свободу слова, а другие — как борьбу против оскорбления чувств верующих, ясно одно: расчет на то, чтобы заработать на «раскрученной книге», о чем говорил директор издательства «Лимбус-пресс» Константин Тублин, безусловно оправдался.

Евгений Пахомов



НОВЕЙШИЙ РУССКИЙ ЛЕКСИКОН ДЕНИСА ДРАГУНСКОГО

ИГРА ПО ПРАВИЛАМ. Старинные и вечные правила российской политической игры простодушно сформулировал Владимир Даль: «Закон определяет власть каждого должностного лица, а верховная власть выше закона». Впрочем, если царю не хотелось принимать рискованное решение или помиловать осужденного, он мог сказать, что всецело подчиняется закону. Примерно так же отвечал Сталин на телефонные мольбы своего коллеги по Политбюро, у которого чекисты сделали обыск: «В Госбезопасности работают серьезные люди, они и меня обыскать могут». Поэтому желающих играть в игры с властью с каждым годом становилось все меньше. А потом игра и вовсе прекратилась — остались только правила умеренной коррупции и аккуратного воровства. Но когда главный партийно-государственный банкомет отвалился от опустевшего стола, игра возобновилась с невиданным прежде азартом. Оказалось, что игроков великое множество — столичные кланы и региональные элиты, старая номенклатура и молодые реформаторы, загадочные «олигархи» и вездесущие «определенные силы». Игроки нервничают. Крупье успокаивает проигравших: главное — не победа и даже не участие. **Игра по правилам** — вот основа демократии, цивилизованного рынка, гражданского общества и правового государства. Правда, правила игры меняются в зависимости от того, какой именно кусок федеральной собственности стоит на кону, — но это уже мелочи. Меж тем правительственный кризис поднял вопрос о правилах игры на опасную высоту. Замаячила отмена прежних результатов и новые отборочно-квалификационные потасовки. Очень некстати подвернулось решение Конституционного суда по поводу Закона о реституции. Президент сказал, что это оплеуха. Но наш президент умеет давать сдачи. Вспоминаются замечательные слова одного спортивного комментатора: «Судья останавливает игру, подходит к центральному нападающему и провоцирует его на драку». Боюсь, что у нас может начаться **игра по правилам** дворового футбола. Три угловых — пенальти, три пенальти — судью на мыло. Чтобы определить победителя, болельщики идут стенка на стенку. Хорошо бы при этом соблюдать главное дворовое правило — драться до первой крови и лежачего не бить. ■

Каждую пятницу, лишь солнце закатится



Думу от роспуска могло спасти только отсутствие жесткой дисциплины в рядах КПРФ

Дмитрий Пинскер
РУБИКОН

Пока лидеры оппозиции убеждали соратников не «оставлять Россию без парламента», а думские руководители проводили последние консультации с Кремлем, сотрудники аппарата нижней палаты паковали чемоданы. Наиболее дальновидные загодя принялись потихоньку выносить из здания в Охотном ряду личные вещи и полюбившееся имущество.

Мало кто из аппаратчиков сомневался, что, если кандидатура Сергея Кириенко и в третий раз не получит поддержки большинства парламентариев, президент не будет тянуть с роспуском палаты. До сих пор Кремль ждать себя не заставлял: и 10, и 17 апреля представитель главы государства Александр Котенков появлялся в Думе утром с заранее заготовленным очередным представлением Кириенко на должность главы кабинета министров.

Начало прошлой недели ознаменовалось парадом уборщиц, которых отправили драить лестницы и парапеты, натирать стекла и пылесосить ковролин. Хозяйственники, похоже, вполне демонстративно «готовили здание к консервации» (правда, обычно такой уборке предшествует обработка всех помещений дустом).

Никто не сомневался в том, что в случае роспуска Думы здание будет опечатано. «Повесят амбарный замок на парадную дверь, а во дворе откроют маленькое окошечко для выдачи пособий, где будет опять сидеть Себенцов», — хмуро заметил один из сотрудников аппарата в беседе с корреспондентом «Итогов». Стоит напомнить, что представитель правительства в Думе Андрей Себенцов уже имеет опыт трудоустройства народных избранников со времен комиссии по ликвидации Съезда народных депутатов в 1993 году.

Примечательно, что в канун решающего голосования капитулянтские настроения были замечены и за кремлевской стеной. Все четыре недели кризиса сановники периодически начинали уверять собеседников, что рано или поздно депутаты Кириенко утвердят, но чаще, хмуря брови, вздыхали: «Исход голосований предсказать слишком сложно». В итоге на финишную прямую исполнительная власть вышла в состоянии мандража: не было полной уверенности, что претенденту на премьерский пост удастся набрать больше половины голосов депутатов.

Конечно, для утверждения достаточно 50 процентов плюс один голос. Что коммунисты через секунду после голосования начнут кричать, будто правительство не имеет поддержки, — никого не волнует. Они и так будут об этом твердить на каждом перекрестке. Однако вроде бы достигнутый накануне пятничного заседания перевес в несколько голосов был ненадежен — любое неверное движение Кремля, любое неожиданное высказывание Ельцина могло бросить колеблющихся депутатов в противный лагерь и привести к очередному поражению президентской партии.

Одиночки

За четыре года существования Думы исполнительная и законодательная власти научились договариваться. Даже в самые острые моменты, как, например, летом 1995 года, когда парламент вынес вотум недоверия правительству, Кремль и Белый дом убедили депутатов не провоцировать главу государства и отказаться от затеи «свалить» кабинет. У наблюдателей возникла иллюзия отлаженного механизма консультаций. Со временем и сами участники консультаций в это поверили. Однако баталии, развернувшиеся минувшей осенью вокруг бюджета на 1998 год, показали, что хваленый механизм не всегда срабатывает. Законопроект с большим трудом преодолел четыре барьера думских чтений, да и то лишь благодаря активному вмешательству президента Ельцина.



В ПРОШЛЫЙ ЧЕТВЕРГ В МОСКВЕ С НЕТЕРПЕНИЕМ ЖДАЛИ РЕШЕНИЯ ВНЕОЧЕРЕДНОГО ПЛЕНУМА ЦК КПРФ. ТАКОГО НЕ БЫЛО УЖЕ МНОГО ЛЕТ. ОТ ПОЗИЦИИ КОММУНИСТОВ ВО МНОГОМ ЗАВИСЕЛА СУДЬБА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

После 23 марта сложная машина засбоила. Никогда раньше президенту не приходилось лично прикладывать столько усилий для достижения желанной цели: только со спикером Думы глава государства встретился за этот месяц четырежды — дважды один на один и дважды в присутствии председателя Совета Федерации. После недельных уговоров Ельцин все-таки согласился провести заседание «круглого стола». Позже дважды проводил телефонные переговоры с Валентином Купцовым, вторым человеком в КПРФ. В прошлый четверг Борис Николаевич, по его же собственным словам, «переступил через себя» и позвонил Геннадию Зюганову прямо на пленум. Наконец, в канун решающего голосования направил личное обращение к каждому депутату. (Лидер КПРФ поспешил объявить, что все консультации происходили только благодаря его инициативе, а президент «оказался не готов продолжать начатый диалог».)

Выяснилось, что вся конструкция отлажена под Виктора Черномырдина и потому требовала перенастройки после замены «крепкого хозяйственника» на «молодого технократа».

Например, как поведал один из чиновников, по долгу службы представляющих интересы исполнительной власти в Думе, неожиданно для группы поддержки Кириенко выказал намерение говорить только правду и не давать пустых обещаний. «Мы в принципе договариваемся с фракцией о поддержке в обмен на гарантии со стороны правительства дать денег туда, перебросить фонды сюда — в общем ведем обычный торг, — посвящал корреспондента «Итогов» в негоциантские секреты белодомовский собеседник. — При этом партнеры понимают, что правительство их обманет. Но им же нужно чем-то оправдаться перед избирателями. А потом приходит к ним на встречу Кириенко и, честно глядя в глаза, говорит: торга не будет, денег не дам! Депутаты на дыбы, мы в луже. Все надо начинать сначала».

Наш правительственный источник признавал, что проколы в переговорном процессе были вызваны не только принципиальностью кандидата: «Депутатов надо обрабатывать плотно. Надо десант высаживать, а не выпускать в коридоры двух-трех человек и требовать от нас немедленного результата».

В Кремле за эти недели приходилось не раз слышать жалобы на саботаж бело-





ИЗБРАННАЯ СЕРГЕЕМ КИРИЕНКО ТАКТИКА ГОВОРИТЬ ДЕПУТАТАМ ПРАВДУ И НЕ ДАВАТЬ ПУСТЫХ ОБЕЩАНИЙ **ЧАСТО ОБОРАЧИВАЛАСЬ ПРОТИВ САМОГО КАНДИДАТА В ПРЕМЬЕРЫ**

домовских аппаратчиков, не желающих что-либо предпринимать в условиях нестабильности. «Да и кто будет помогать кандидату, который грозится вдвое сократить аппарат и никому не дает гарантий сохранения поста», — заметил правительственный чиновник.

Впрочем, по опыту прошлых лет быстро и успешно заканчивались только те интриги, в которых, кроме Кремля и Белого дома, принимали участие и губернаторы, и частный капитал. Однако на этот раз президентская администрация вела игру с начала и до конца практически в одиночку: в правительстве — разброд, губернаторы две недели кризиса отсиживались и активизировались лишь на третьей, банкиры и капитаны крупных финансово-промышленных групп не высказали ни малейшего желания принять участия в турнире.

Чубайс в проводах

Те, кого с легкой руки Бориса Немцова принято называть «олигархами», не имеют ничего против Сергея Кириенко. Он их вполне устраивает, а некоторым даже нравится. То, что произносил до сих пор и.о. премьера, в принципе не вызывает у банкиров аллергии. Наконец, он до сих пор не дал повода считать себя марионеткой какой-либо одной из соперничающих групп.

Однако и для активной поддержки молодого президентского фаворита никаких оснований у крупных финансистов пока не было. Кое-кого из важных банкиров вполне устраивал Виктор Черномырдин. Другие после указа об отставке правительства желали бы увидеть в премьерском кресле «своего» кандидата и, естественно, были готовы убеждать депутатов, сражаясь именно за него.

Побороться за Кириенко могли нефтяники и газовики. Они в принципе рассматривают и.о. премьера как своего человека — по сути возглавляя Минтопэнерго в течение года, Сергей Владиленович, в отличие от Бориса Немцова, старался договориться и найти компромисс с гигантами отрасли. Однако в игре против депутатов симпатии «Газпрома» и «ЛУКойла» стоят недорого. При всем своем могуществе нефте- и газодобытчики имеют довольно слабые позиции в Думе, а главное — у них напрочь отсутствует опыт эффективной работы с депутатами. Всем арсеналом оперативного давления на парламентариев обладают как раз те, кто не был инициатором выдвижения Кириенко в премьеры.

В принципе влиятельные финансовые структуры были готовы включиться в торговлю с парламентом. В качестве платы за участие в кампании «Даешь Кириенко!» они требовали окончательного решения вопроса, имя которому Чубайс. Речь шла о том, чтобы была исключена возможность утверждения бывшего первого вице-премьера председателем правления РАО «ЕЭС России». А в дальнейшем — и любого другого назначения Чубайса на мало-мальски значимый политический или экономический пост.

Судя по тому, что и на прошлой неделе банковское сообщество продолжало лишь наблюдать, пусть и не без интереса, за происходящим в Охотном ряду, можно предположить, что на вопрос о дальнейшей судьбе Чубайса так и не было получено внятного ответа.

Последний аргумент

Не хотели поначалу ввязываться в большую политическую игру и губернаторы. Однако угроза досрочных выборов заставила региональных начальников перейти от общих заявлений о своих симпатиях Кириенко к конкретным действиям.

«На новые выборы нет денег в бюджете, их нет даже на выплату детских пособий», — заявил кемеровский губернатор Аман Тулеев. И для избранных губернаторов — это не пустые слова. Они прекрасно понимают, случись завтра досрочные выборы — денег от Москвы наверняка не дождешься: скажут, что все средства ушли на подготовку и проведение народного волеизъявления. Да и в местных бюджетах нет ресурсов на поддержку «своих» кандидатов. Так что лучше не обострять обстановку и, как выразился самарский голова Константин Титов, «не надо плевать в протянутую руку, а надо пожать ее и работать дальше».

Примечательно, что Аман Тулеев был одним из первых региональных начальников, призвавших коммунистов не идти «на принцип». Перед вторым голосованием в Москву из Орла для консультаций с думскими оппозиционерами неожиданно приехал и спикер Совета Федерации Егор Строев. В прошлую среду он вновь встретился с думскими лидерами. Но каждый раз, возвращаясь от Строева, Геннадий Зюганов заявлял: «Наша фракция Кириенко не поддержит».

Официально Совет Федерации призвал депутатов «решить вопрос о назначении председателя правительства в соответствии с Конституцией при обеспечении непрерывности функционирования всех институтов государственной власти». В неофициальных контактах с депутатами от своих территорий большинство губернаторов были предельно жестки: Кириенко надо утверждать. Расчет Кремля, убедившего сенаторов включиться в игру, казался разумным — лидеры компартии не могут позволить себе игнорировать мнение губернаторов.

Провинциальные руководители вряд ли будут благодарны КПРФ за дополнительные проблемы, которые обрушатся на местные правительства в связи с досрочными выборами. Наконец, руководство партии не могло не отдавать себе отчет в том, что 58 коммунистов избраны по одномандатным округам. И для них добрые отношения с губернаторами будут поважнее партийной дисциплины. Все-таки очередные выборы в любом случае не позже, чем через полтора года.

Плюсы и минусы

Окончательное решение коммунисты приняли как всегда в последний момент — на пленуме 23 апреля (проводили его в помещении концерна «Росагропромстрой», по соседству с психоневрологическим корпусом 13-й горбольницы). Каждый член ЦК в течение минуты-двух излагал свою точку зрения на сложившуюся ситуацию, после чего заявлял, должна ли фракция голосовать за сохранение Думы (верхом неприличия тут считалось произнесение фамилии «какого-то Кириенко») или за роспуск. Именно так Конвент голосовал по вопросу о казни короля. Лидерам компартии, правда, ближе было сравнение с голосованием по Брестскому миру.

Накануне пленума лидеры КПРФ оценивали соотношение сил за и против Кириенко как пятьдесят на пятьдесят. Недождавшийся конца заседания Геннадий Селезнев выразил надежду, что партия примет решение голосовать против Кириенко, но за сохранение Думы, то есть развяжет руки членам фракции. Однако призыв спикера «не оставлять президента один на один с его указным правом» вновь не был услышан.

Готовя пленум, лидеры оппозиции имели в виду, что роспуск Думы, несмотря на решительные заявления Геннадия Зюганова, несет в себе больше минусов для партии, чем плюсов. Руководство КПРФ должно было понимать, что Кремль вряд ли согласится предоставить партии возможность частично профи- ▶

ДОКУМЕНТ

Информация о правах и гарантиях депутатов в случае роспуска Государственной Думы второго созыва

...

5. Право на бесплатный проезд и провоз багажа:
Согласно статье 27 (часть 2) Федерального закона «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» депутату Государственной Думы и проживающим совместно с ним членам его семьи, находящимся на день роспуска Государственной Думы вне своего постоянного места жительства, обеспечиваются бесплатный проезд и бесплатный провоз принадлежащего им имущества (в контейнерах общим весом до 10 тонн) к постоянному месту жительства депутата.

...

7. Право на единовременное денежное пособие:
Для депутатов Государственной Думы второго созыва законом не предусмотрено.

8. Сохранение служебной жилой площади:
Согласно статье 35 (часть 1) Федерального закона «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» депутат Государственной Думы обязан освободить


ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ — ПАРЛАМЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА №

ЗАСЕДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

служебную жилую площадь не позднее одного месяца со дня прекращения депутатских полномочий.

9. Сохранение бытового и медицинского обслуживания:
В законодательстве не предусмотрено.

10. Сохранение служебного помещения:
Депутат Государственной Думы обязан


ИНФОРМАЦИЯ

освободить служебное помещение, предоставленное в здании Государственной Думы, в соответствии со ст.31 Федерального закона «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и сдать в установленном порядке компьютерную и организационную технику в полной комплектации.

11. Увольнение помощников депутатов Государственной Думы:
В соответствии со ст. 39 Федерального закона «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» помощники депутатов увольняются с работы со дня прекращения депутатских полномочий, независимо от срока действия заключенного трудового договора (контракта). При этом каких-либо льгот действующим законодательством для указанной категории работающих не предусмотрено.

...

13. О получении обходного листа и трудовой книжки
Получение обходного листа и трудовой книжки будет производиться, в случае необходимости, в Управлении кадров и государственной службы в комнате 244.

▶ нансировать избирательную кампанию из бюджета: и на парламентских выборах в 1995 году, и на президентских годом позже оппозиционеры базировались в Охотном ряду, где, будучи депутатами, не платили за аренду помещений, связь, транспорт. А в условиях укороченной предвыборной гонки потеря недели-двух на поиск и обустройство нового штаба может обернуться потерей голосов.

Не было у партийных стратегов и уверенности в том, что КПРФ сохранит после досрочных выборов существовавшие до сих пор позиции. На фоне уже надоевших пророчеств Геннадия Зюганова о том, что оппозиция возьмет 80 процентов мест в парламенте и примется за пересмотр Конституции, довольно неожиданным откровением прозвучали слова ведущего аналитика партии Алексея Подберезкина, сказанные в беседе с корреспондентом «Итогов»: «Новая Дума будет менее оппозиционной: она будет более региональной (губернаторы не пропустят чужаков), более криминальной и раздробленной. Большинства не будет ни у кого».

Кроме того, можно было уверенно прогнозировать серьезное изменение обстановки как внутри партии, так и вокруг нее. В рядах главной оппозиционной фракции обязательно оказались бы те самые секретари обкомов и горкомов, которые настаивали на созыве внеочередного пленума ЦК 2 апреля и при закрытых дверях потребовали от своих думских представителей непреклонности и принципиальности. Однако если с «товарищами по партии» Геннадий Зюганов совладать и сумеет, то с союзниками по борьбе с нынешним режимом — вряд ли. По прогнозам независимых политологов, довольно высокие шансы на успех на досрочных выборах имеет Виктор Анпилов. И он вряд ли согласится выполнять роль безмолвного статиста, какими до сих пор были главный думский аграрий Николай Харитонов и руководитель группы «Народовластие» Николай Рыжков.

В руководстве КПРФ, естественно, утверждали, что Анпилов им не конкурент. «У него нет команды, а у нас не голосуют за одного человека», — считает Виктор Илюхин, забывший, видимо, о Жириновском, которому удавалось дважды втаскивать за собой в парламент несколько десятков «соратников» как раз благодаря тому, что голосовали не за никому не интересную ЛДПР, а за ее обожаемого вождя.

Плюсов же от роспуска нижней палаты коммунистическим идеологам удавалось насчитать значительно меньше. И были они больше эмоционального, нежели материального свойства. «Проявленная нами принципиальность несомненно поддержит имидж оппозиционности и укрепит волю наших добровольных помощников», — считает Алексей Подберезкин.

И тем не менее коммунисты решили «не поступаться принципами». То ли радикалы оказались в большинстве, то ли лидер КПРФ побоялся, убеждая товарищей «спасти Думу», спровоцировать мятеж и потерять пост. Как бы то ни было, выйдя к журналистам, Геннадий Зюганов вновь отрапортовал: «Мы готовы к выборам!». В неформальной беседе, правда, один из руководителей КПРФ с надеждой в голосе констатировал: «Кириенко проходит и без нас».

Для этого, впрочем, требовалось, чтобы за президентского кандидата проголосовали все фракции и группы (кроме, разумеется, самих коммунистов и «Яблока») в полном составе. В том числе и аграрии и «Народовластие», куда входят не только оппозиционеры-некоммунисты (они в четверг объявили о готовности поддержать Кириенко), но и коммунисты-одномандатники. А значит, единственное, что могло спасти Зюганова со товарищи, а вместе с ними и всех остальных депутатов, от новых выборов, — отсутствие жесткой дисциплины в рядах КПРФ. ■

При участии **Дмитрия Хитарова**

УБОРЩИЦА В РОЛИ БУРЕВЕСТНИКА. НАКАНУНЕ РЕШАЮЩЕГО ГОЛОСОВАНИЯ ПО КАНДИДАТУРЕ ПРЕМЬЕРА ДУМСКАЯ ОБСЛУГА ВПОЛНЕ ДЕМОНСТРАТИВНО «ГОТОВИЛА ЗДАНИЕ К КОНСЕРВАЦИИ»





Назад в СССР?

Для российской «дивизии XXI века» боеготовность рядового советского соединения остается недосягаемым идеалом



Александр Гольц,

Павел Кассин (фото)

РЕФОРМА

Офицера 3-й Висленской мотострелковой дивизии с первого взгляда отличишь в ряду прочих военнослужащих Московского военного округа. По отличному загару, который в это время года можно приобрести разве что на Канарах. Однако офицерская зарплата позволяет любоваться солнечными островами лишь на экране телевизора, да алмазных россыпей в Нижегородской области, где дислоцировано это соединение, пока что не обнаружено. Загаром офицеры покрываются не на пляжах, а на Гороховецком полигоне, где круглые сутки как в обычные ненастные, так и в редкие солнечные дни занимаются боевой подготовкой. А это для нынешней Российской армии не меньшая диковина, чем офицеры, отдыхающие на тропических курортах.

С уровня «ниже нуля»

Десяти лет политических неурядиц с лихвой хватило, чтобы обескровить одну из самых сильных армий в мире. Хоть небоеспособны оказались все виды Вооруженных Сил, за исключением разве что Ракетных войск стратегического назначения, разложение Сухопутных войск, основы былой военной мощи, особенно бросается в глаза. Война в Чечне наглядно продемонстрировала степень деградации наземных сил Российской армии: для участия в сугубо локальном конфликте пришлось перебрасывать морских пехотинцев с Балтики и Тихого океана, спешно формировать сводные полки и бригады.

Игорь Родионов в бытность министром обороны недоумевал, куда подевались мощные соединения, выведенные из Восточной Европы. Впрочем, ответ на мучивший министра Родионова вопрос, куда пропали дивизии, которые могли в несколько суток прорвать оборону НАТО и выйти к Ла-Маншу, если и был тайной, то для него одного. Россия, получив в наследство от почившего СССР большую часть огромной советской военной машины, не смогла трансформировать ее в интересах нового государства. Властям было не с руки заниматься военной реформой, которая требовала существенного сокращения численности войск. Между тем с каждым годом денег на армию отпускали все меньше и меньше (а значительную часть тех, что выделялись, благополучно разворовывали). В результате средств едва хватало на поддержание полуголодного существования нескольких сотен солдат и офицеров в каждой дивизии вместо положенных по штату десяти тысяч. А сил самих военнослужащих доставало только на то, чтобы кое-как приглядывать за непомерным количеством военной техники. Боеготовность этих «соединений», естественно, оказалась на уровне ниже нулевой отметки.

ВОЕННЫЕ ЗАНЯЛИСЬ СВОИМ ДЕЛОМ — БОЕВОЙ УЧЕБОЙ. ПОКА ТОЛЬКО В ОДНОЙ ДИВИЗИИ, КОТОРОЙ КОМАНУЕТ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР АЛЕКСАНДР СТОЛЯРОВ (ВНИЗУ)





СОЛДАТЫ ПЕРВЫЙ РАЗ ЗА ВРЕМЯ СЛУЖБЫ **СТРЕЛЯЮТ** БОЕВЫМИ **СНАРЯДАМИ, А ОФИЦЕРЫ** ВПЕРВЫЕ **РУКОВОДЯТ УЧЕНИЯМИ**

Наконец, стало совершенно ясно, что ни экономическое положение страны, ни социальная, ни демографическая ситуация не позволяют, как это было во времена СССР, полностью прикрывать рубежи страны по всему их периметру. Президент решил, что к 1 января 1999 года численность Сухопутных войск не должна превышать 400—450 тысяч военнослужащих. Поэтому, по словам исполняющего обязанности начальника Главного управления Сухопутных войск генерал-полковника Юрия Букреева, армейские группировки останутся только на главных направлениях: западе, востоке, юге и юго-востоке России. Основу этих «кулаков» составят «соединения постоянной готовности» — дивизии, полностью укомплектованные личным составом и военной техникой, способные немедленно вступить в бой. Таких дивизий планируется содержать немного — всего около десятка.

Перестройку же начали по обыкновению со структурных изменений в руководстве. Упразднено Главное командование, вместо которого непосредственно в Министерстве обороны создается Главное управление Сухопутных войск, ведающее снабжением, обеспечением и т.п. Непосредственно боевое управление будет сосредоточено в пяти военных округах (Московском, Ленинградском, Северо-Кавказском, Дальневосточном и Забайкальском), преобразованных в оперативно-стратегические командования. У этих планов немало противников, полагающих, что сокращение и структурная перестройка окончательно уничтожат сухопутные силы. Между тем проверить, верно ли выбрана система управления, можно будет только тогда, когда в распоряжении реформаторов окажутся боеготовые войска. Роль такого — экспериментального — соединения

отводится сформированной в прошлом году 3-й мотострелковой дивизии. Костяк ее составила выведенная в 1990-м из Германии 31-я танковая дивизия. Один из полков успел повоевать в Чечне.

По словам заместителя командующего Московским военным округом генерал-лейтенанта Валерия Баранова, выбор на 31-ю пал прежде всего из-за того, что она размещена вблизи Гороховецкого полигона — одного из лучших учебно-методических центров с оборудованными наблюдательными и командными пунктами, артиллерийскими и танковыми стрельбищами.

Главное — маневры

Рота атаковала по всем правилам. Сначала по позициям неприятеля «отработала» батарея самоходных гаубиц. Потом зенитчики поразили осветительные ракеты-мишени, которые обозначали вертолеты противника. И только потом вперед двинулись БМП с пехотой.

— Вот если бы в Чечне так, — не выдержал один из полковников, стоявших на КП. Тут же стали вспоминать, кто когда был на таких же ротных тактических учениях последний раз. Один офицер — в Германии в 1990-м, другой — в Венгрии в 1989-м. Позже на полигонах воцарилась тишина, а воевать и солдаты, и офицеры учились в бою, учились большой кровью.

«Не то что капитаны-майоры, у меня полковники есть, которые ни разу ротных учений не проводили, — говорил корреспонденту «Итогов» генерал-майор Александр Столяров, командир 3-й дивизии. — Многие за всю службу учебного класса ни разу не покидали. А у нас теория от практики сильно отличается. Когда переходили с сокращенного на полный штат, все были уверены в себе. А потом пошли рапорты с просьбой о переводе. Если никогда никем не командовал, каково вдруг получить под начало две тысячи человек и тут же без раскачки начать боевую учебу».

Среди тех, кому экзамен выдержать удалось, комбат майор Алексей Хохлов: «Только здесь первый раз себя настоящим офицером почувствовал. Смысл в жизни какой-то обрисовался. С солдатами проще стало: они за день на полигоне уматываются так, что никаких дурных мыслей в голову просто не приходит».

Штабс-капитанская свадьба

Поначалу невольно поддаешься общему приподнятому настрою людей, может, впервые за десять лет занятых своим прямым делом. Хоть одна дивизия всерьез учится воевать. Но потом вдруг отдаешь себе отчет в том, что праздником стало вполне заурядное ротное тактическое учение, за которое в прежние времена скорее всего поставили бы удовлетворительную оценку. Удалось провести батальонные учения, может быть, в конце лета состоятся полковые. Дивизионные же остаются несбыточной мечтой, а ведь только после них дивизия может считаться вполне боеготовой.



К СОЖАЛЕНИЮ, ОПТИКА НЕ ПОЗВОЛЯЕТ ЗАГЛЯНУТЬ В БУДУЩЕЕ, ЧТОБЫ УЗНАТЬ, КОГДА АРМИЯ БУДЕТ НАКОНЕЦ НОРМАЛЬНО ФИНАНСИРОВАТЬСЯ

«Полков нового строя» на поверку не оказывается. Пока что неимоверными усилиями удалось укомплектовать одну дивизию до полного штата — 10 тысяч человек — и обеспечить ее техникой и горючим. Теперь эта российская «дивизия XXI века» изо всех сил пытается достичь уровня боевой подготовки — средней советской. А чтобы добиться этого достаточно скромного результата и дать возможность 3-й дивизии тренироваться, командующему Московским военным округом генерал-полковнику Леонтию Кузнецову пришлось, по его словам, «выкрутить руки всем» — в дивизию идет 80 процентов горючего, предназначенного всему округу. «У меня в городках даже мусор теперь вывозить нечем», — сетует генерал.

Ему остается только вспоминать времена, когда командиры были просто не в состоянии израсходовать все деньги, которые шли по знаменитой 32-й статье — на боевую подготовку. Сейчас все иначе: достаточно просмотреть еженедельно публикуемые отчеты о расходовании средств, выделенных военному ведомству, чтобы убедиться: на боевую подготовку вообще не выделялось с начала года ни копейки.

А само учение уже выглядит свадьбой младшей дочери отставного штабс-капитана, как она описана Ильфом и Петровым. Все счастливы, что удалось выдать замуж младшенькую, восьмую. А остальные семь шествуют с постными лицами — им уж точно ничего не светит.

При этом даже вполне успешная боевая подготовка 3-й дивизии не слишком приближает армию к заветной цели — созданию соединения постоянной готовности. «Весной из танкового батальона 78 человек увольняются», — только и нашел что сказать комбат в ответ на похвалы старших начальников. Это значит, что достигнутая с таким трудом боеготовность скоро пойдет прахом — надо будет учить новобранцев. В дивизии всего 750 солдат-контрактников, из которых 300 — женщины. Хуже того — впустую обучают не только солдат, но и офицеров. Большинство командиров взводов — лейтенанты-«двухгодичники», пришедшие в армию точно так же — по призыву, как и их подчиненные. Они и не скрывают, что первый год не столько учат солдат, сколько учатся сами.

Вполне передовые идеи структурной перестройки сухопутных сил приходят в противоречие с фундаментом советской, а теперь и Российской армии — комплектованием на основе призыва. Призывная армия, как ни старайся, не может действовать немедленно: в составе соединения всегда будет треть, если не половина малообученных солдат.

Главный аргумент тех, кто настаивает на сохранении призыва, заключается в том, что сегодня государству просто не «прокормить» профессиональную армию. В доказательство численность солдат механически умножают на сумму, в какую обходится содержание контрактника. При этом забывают, что контрактников не надо каждые полгода везти к месту службы и обратно, не надо учить азам военного дела (а значит, тратить на это топливо и боеприпасы). Наконец, никто не берет в расчет, что люди, в Вооруженные Силы не призванные, по большей части будут работать и, стало быть, платить налоги и содержать армию. Сравнительно недавно Франция перешла на добровольческий принцип формирования вооруженных сил. И это при том, что страна в последнее время испытывает серьезные экономические трудности.

Другое дело, что отказ от призыва ставит крест на планах развертывания многомиллионной армии: резко сокращается обученный резерв. Однако ясно, что, во-первых, у страны сейчас просто нет возможности одеть и вооружить такую армию. А во-вторых, вообще трудно представить себе конфликт, при котором России потребовалась бы армия в сотни дивизий.

Вот и получается, что экспериментальная дивизия застряла где-то на полпути «между прошлым и будущим». С одной стороны, здесь нет показухи, люди заняты делом. С другой — ясно, что без изменения основ строительства Вооруженных Сил этот островок относительного благополучия имеет больше шансов исчезнуть, чем разрастись. ■

Биби. Сара. Теко

Девятый по счету премьер-министр Израиля — самый молодой, самый раскованный, самый непредсказуемый



Фото Shalom Bartal
Yedioth Aharonoth-Sipa/Sel

Давид Маркиш

РАВНОВЕСИЕ

Биби

ТАК УЖ ПОВЕЛОСЬ В ИЗРАИЛЕ: ПОПУЛЯРНЫЕ политические деятели известны в народе по прозвищам, а не по имени-отчеству. Храбрейшего генерала Ариэля Шарона даже ковыряющие в носу учащиеся начальных классов запросто зовут Арик. Лидера правых радикал-националистов мало кто называет Рехевам Зеэви — его прозвали Ганди с тех пор, как он жил в киббуце, где его привыкли видеть после душа обернутым в какую-то хламиду. Прозвище прилипло на всю жизнь. Знаменитый профсоюзник Маршак, умерший много лет назад, остался в памяти людей как Беня.

И сторонники, и противники Биньямина Нетаньяху называют его сокращенным именем — Биби. Так называют его в прессе, на телевидении, в парламенте-кнессете. В прозвище нет ничего обидного, ничего смешного, но и ласкающего слух в нем тоже нет. Просто Биби. Премьер-министр Государства Израиль.

В маленькой стране без смены часовых поясов все видней, все ближе. Все всё друг про друга знают, и не только понаслышке: кто-то с кем-то служил в армии, кто-то кому-то приходится дальним родственником или хорошим знакомым дальнего родственника, или кавалером племянницы близкого родственника. При теснейших внутрисемейных, родственных связях, характерных для еврейского быта, жизнь политического деятеля протекает словно на театральной сцене, напрочь лишенной кулис. И каждое слово, каждый жест героя вызывают в зрительном зале бурю: половина зала в восторге, вторая половина — в ярости.

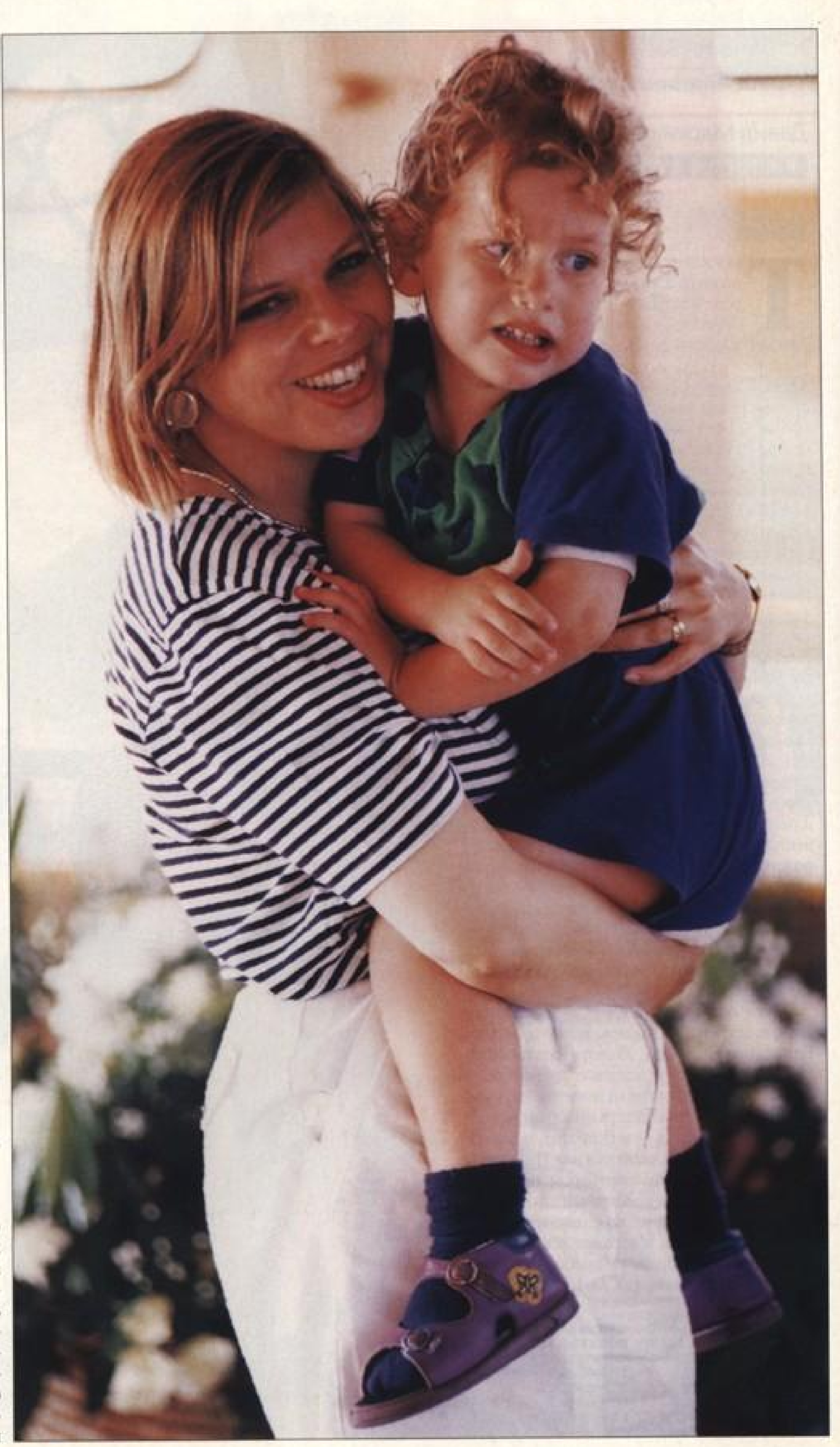
Такое обычное для израильских общественных деятелей положение вещей ожидало и Биньямина Нетаньяху, 39-летнего правого политика, в 1988 году впервые избранного в кнессет и получившего назначение на должность заместителя министра иностранных дел.

Принято считать — и счет этот, пожалуй, верен, — что США являются для Израиля не только стратегическим партнером, но и единственным верным и преданным другом. Звучит несколько наивно, но наивность иногда скрашивает жизнь, и сегодня всякий мало-мальски ответственный израильский лидер просто обязан знать как можно больше об

ПАПА БИБИ, МАМА САРА, СЫН АВНЕР — ВСЕ СЧАСТЛИВЫЕ СЕМЬИ ПОХОЖИ ДРУГ НА ДРУГА. В ТОМ ЧИСЛЕ И ПОД ЗВЕЗДОЙ ДАВИДА. ТАКОЙ УВИДЕЛ СЕМЬЮ БИНЬЯМИНА НЕТАНЬЯХУ ШАЛОМ БАРТАЛЬ, ФОТОГРАФ, КОТОРОМУ ПРЕДСТАВИЛАСЬ УНИКАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОГРУЗИТЬСЯ В ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ ПРЕМЬЕРА ИЗРАИЛЯ

Америке. А Биби Нетаньяху, пожалуй, знает о ней больше, чем кто-либо другой в Израиле, потому что существенную часть жизни провел в США. Там учился, там влюблялся, там женился и разводился. Но 18-летним парнем, как всякий хороший еврей, поехал служить в израильскую армию.

Биби — выходец из крепкой сионистской семьи с устойчивыми правыми убеждениями. Семья живет в Америке? Ну что ж, это случается в еврейском мире, а любовь к Иерусалиму на расстоянии только крепнет. Но в любом случае дети должны пройти службу в Армии обороны Израиля, уклонение от воинской службы — позор. Старший брат Биби — Йонатан Нетаньяху — прошел срочную службу в подразделении отборнейшего спецназа, остался в армии, стал одним из наиболее перспективных в своем деле командиров. Это его, Йони Нетаньяху, тогдашний премьер Ицхак Рабин послал в Уганду, в Энтеббе, во главе ударного отряда — освобождать за тридевять земель от Израиля две сотни еврейских заложников, захваченных террористами вместе с гражданским самолетом-аэробусом. Угандийский диктатор Иди Амин, вызывавший в свое время на кулачный бой израильского министра обороны Моше Даяна, предоставил террористам укрытие в здании международного аэропорта Энтеббе... Йони Нетаньяху обрушился на Энтеббе как гром с ясного неба, освободил заложников — и погиб в ходе операции.



Биби решил идти по стопам брата, попал в антитеррористическое спецподразделение, участвовал в нескольких дерзких операциях. Наиболее известной стала высадка израильских «коммандос» в Бейрутском аэропорту в 1971-м, куда они прибыли, как нетрудно догадаться, без визы. Тесен израильский мир! Антитеррористические операции в Ливане готовил и осуществлял Эхуд Барак — нынешний лидер оппозиции и главный конкурент Биньямина Нетаньяху в битве за кресло премьер-министра Израиля на выборах 2000 года... Демобилизовавшись из армии в звании капитана, Биби вернулся в Америку — учиться, работать, делать карьеру.

События в Энтеббе заставили мир воздать должное героизму израильских десантников. Гибель Йони прославила фамилию Нетаньяху. И решение израильского правительства назначить младшего брата героя Энтеббе представителем в ООН было вполне обоснованным: имя нового посла, как говорится, шло впереди него. И это было важнее многого другого. Высокое назначение в ООН открывало перед Биби





В ТАКИЕ МИНУТЫ **ЗАБЫВАЕШЬ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВНИКАХ** В ПАРЛАМЕНТЕ, ХИТРОМ АРАФАТЕ ИЛИ КОВАРНОМ САДДАМЕ ХУСЕЙНЕ

дорогу в высокую израильскую политику. Отслужив четыре года в Нью-Йорке, он возвращается в Иерусалим, в марте 1993-го выигрывает гонку за лидерство в блоке правых партий Ликуд, а 29 мая 1996-го с перевесом в несколько тысяч голосов вырывает у Шимона Переса победу на национальных выборах и становится 9-м премьер-министром Государства Израиль — самым молодым, самым раскованным и самым непредсказуемым.

Сара

Семейные дела израильских премьеров никогда прежде не становились достоянием гласности и темой для обсуждений: это было не принято. Жены держались в тени мужей. Международный протокол до поры до времени был израильтянам нипочем, и благоверные Давида Бен-Гуриона, Менахема Бегина или Шимона Переса сидели по преимуществу дома, а не разъезжали по всему свету.

Приход к власти Биби Нетаньяху резко американизировал израильский правительственный стиль. Семья премьер-министра — напоказ, на всеобщее обозрение! И вот в

первый госвизит в Штаты Биби берет не только свою Сару, но и двух малолетних детей. В салоне самолета № 1 израильских ВВС производят косметический ремонт, оборудуют детские места, завозят игрушки. Израильтяне чешут в затылках. Такого они еще не видели: 3-летний Авнер и 7-летний Яир — отличные ребята, Билл Клинтон помогал нянчить Авнера и обсуждал с Яиром проблемы всеобщей компьютеризации. И все были довольны, судя по фотоулыбкам: Билл и Биби, Сара и Хиллари, и дети, которые не тосковали без родителей, и родители, которые не скучали без детей... Израильские налогоплательщики пожимали плечами: может, теперь так и надо?

Саре не привыкать к перелетам — она работала стюардессой в израильской авиакомпании «Эль-Аль». Биби у нее второй муж, она у Биби — третья жена. Американизация, конечно, американизацией — но заокеанское ханжество на земле обетованной не в чести: в Израиле свои национальные примеры, постарше американских. Царь Давид был человеком пылкого сердца, не говоря уже о Соломоне — а как прославились в веках! И если в США даже единожды разведенец едва ли может претендовать на кресло президента в Белом доме — это для Израиля не указ. Здесь прежде всего — человеческое начало, взрыв страстей.

Взрыв страстей, да еще какой, сопутствовал избранию Биби на пост председателя партии Ликуд. Молодому, красивому и решительному мужчине свойственно увлекаться женщинами — это естественно. Кто скажет, что это плохо, покривит душой. Плохо, когда по любовным следам крадется недоброжелатель с видеокамерой... Накануне партийных выборов кто-то из конкурентов-недоброжелателей крался за Биби по пятам, и угрозы обнародовать «горячую кассету» докатились до СМИ.

Биби не стал выкручиваться, не стал прятать голову в песок, обратился к притихшей нации: «Да, было дело...» И нация поняла, не осудила слишком строго: всяко в жизни случается, все мы люди...

Сара тоже, наверно, поняла, что же ей еще оставалось... Но пустячный — на фоне действительно исторических событий в регионе — этот эпизод положил начало нескончаемому потоку публикаций о Саре Нетаньяху. Что только о ней не пишут! Что, едва став премьершей, выкинула на улицу няню Таню из Южной Африки — только за то, что суп пригорел. Оскорбленная Таня, не мешкая, дала серию интервью газетам и журналам, сфотографировалась на тротуаре, сидя на каких-то мешках и корзинах, и подала в суд на бывшую хозяйку. Дальше — больше. Выяснилось, что уволена и домоправительница, помнившая то ли Бен-Гуриона, то ли Голду Меир, — за то, что плохо чистила обувь Биби и неохотно снимала пробу с вин, присылаемых премьеру из разных стран. Ситуация двойственная, если не тройственная. Служба безопасности отвечает за то, чтобы в бутылку вина не засунули гранату, — но отпивать из бутылки на предмет обнаружения отравы служба безопасности не обязана. В Израиле почти не пьют, все подряд пробовать из подношений — так это сделаешься алкоголиком. Еще слава богу, что водку не шлют из Москвы ящиками — а то бы подлинный конец наступил всей охране... Уволенная домоправительница тоже дала интервью ведущим газетам. А тут еще появился бывший муж Сары, у которого прорезался талант мемуариста. Отговорить мужа писать мемуары никак не удается.

До конца нынешнего мандата еще два года, журналисты многого ждут от Сары — и, кажется, не напрасно. В книгах и исследованиях о первой семье, вышедших во множестве, Саре крепко достается. Но дело не столько в ней, сколько в том, что израильтяне разделены практически поровну на правых и левых. Правое правительство во всех неприятностях винит левую прессу, левая пресса не устает нападать на правое правительство.

Теко

«Теко» на иврите— это равновесие. Теко — это когда две группы детей Адамовых стоят друг против друга, и каждая права, и поэтому шанс на договоренность ничтожен. Вот придет мудрый пророк Илия и рассудит, и все устроит к лучшему... Но пророк почему-то всё не показывается.

Две группы потомков Адама, обитавшего здесь, в наших краях, со своей Евой, — это ревностные носители правой и левой идеологий. На каждого правого приходится один левый, и в этом-то и скрыта беда; хоть бы кто-нибудь уже перевесил-пересилил, нарушил теко. Правые хотят удержать отвоеванные в ходе Шестидневной войны 67-го года территории, некогда (но очень уж некогда) принадлежавшие евреям, — и правые правы: кто ж отдает отвоеванное?

Левые, напротив, желают отвоеванные территории поскорее вернуть проживающим на них палестинским арабам — и они тоже правы: эти палестинцы не желают жить под нашей властью, их по-человечески жаль. Да и Норвежские соглашения с палестинцами подписаны и их нужно соблюдать, иначе стабильность всего региона будет поставлена под угрозу... Но левые правым не указка, и наоборот. Во имя безопасности левые желают бороться за мир, в то время как правые во имя той же самой безопасности готовы воевать за исторические границы до последней капли крови. Надо сказать, что на каждой из этих двух дорог полно ловчих ям, капканов и силков.

Израильские правые с мужественной улыбкой глядят в слегка приукрашенное прошлое, сильным зрением различая там, на земле обетованной, кочевые тропки праотцов — Авраама, Исаака и Иакова, путешествующих не налегке, а с баранами, козами и ослами, с рабынями и рабами, с прочим скарбом. Правые видят, как в бинокль, победоносных наших царей, умных раввинов и патриотически настроенное население, размещенное на территории Великого Израиля в период его наивысшего расцвета. Уши правых улавливают торжественную победную музыку: трубы, литавры, прочая медь.

Израильские левые, напротив, считают чучело Великого Израиля, слегка тронутое молью, опасным зверем, способным растерзать девочку-демократию. Тот библейский факт, что три с половиной тысячи лет тому назад Авраам купил у одного хетта за четыреста сиклей серебра пещеру Махпела на окраине Хеврона и поле, на котором пещера, ничуть не убеждает левых в том, что Хеврон и ныне является нашей собственностью. Такое прошлое их раздражает.

Левые составляют половину народа. Вторую половину составляют правые, во главе которых стоит премьер-министр Биньямин Нетаньяху. У Биби, управляющего обеими половинами, тяжелая служба.

Тель-Авив

P.S. С этого материала «Итоги» начинают серию публикаций, посвященных 50-летию образования Государства Израиль. Продолжение — в следующем номере.

ПОСЛЕ ТОГО, КАК РАЗБЕРЕШЬ ГРУДУ БУМАГ, **МОЖНО**



И РАССЛАБИТЬСЯ НА ЯХТЕ С ЛЮБИМОЙ ЖЕНОЙ САРОЙ



Брак по просчету

Месяц спустя после выборов в региональные советы Францию лихорадит — словно там начинается революция

Дмитрий Сабов

МЕЗАЛЬЯНС

ДО 20 МАРТА 1998 ГОДА ВО ФРАНЦУЗской политической жизни не было, пожалуй, более рутинных мероприятий, чем региональные выборы. В стране испокон веку голосовали в кантонах и департаментах, а «свеженарезанные» регионы (в рамках политики децентрализации социалисты при Франсуа Миттеране в 1982 году ввели эту административную единицу «поверх» департаментов и кантонов), так и не получив полномочий, сопоставимых с немецкими федеральными землями, были известны разве что благодаря красивым названиям. Границы 22 регионов (в пределах метрополии), как правило, соответствуют историческим провинциям, что и обусловило их наименования, — Пикардия, Франш-Конте, Бретань, Иль-де-Франс.

Если во Франции есть регионы, следовательно, в них кого-нибудь выбирают. Однако система этих выборов столь запутанна, а полномочия региональных советов столь ограниченны, что французские промышленники из провинции давно уже окрестили это парижское нововведение «хрящевидным образованием» (без костей, то бишь без полномочий). А политики приучились рассматривать региональные выборы лишь как промежуточный социологический тест в преддверии серьезных голосований — муниципальных, парламентских, президентских.

Казалось, так будет и на сей раз. В начале марта газеты пестрели рассказами о том, как премьер Жоспен, по совместительству делегат от кантона, в разгар избирательной кампании из кафе на центральной площади городка Сентгабелль обсуждал с Тони Блэром по сотовому телефону проблему коровьего бешенства. Все с интересом ждали исхода борьбы экс-президента Франции Валери Жискар-д'Эстена, ныне председателя регионального совета Оверни, с какой-то безвестной экологисткой — 72-летний политик честно признался, что это «его последняя битва». Напротив, неутомимый лидер Национального фронта Жан-Мари Ле Пен выглядел озабоченным: только что был аннулирован парламентский мандат единственного депутата от его партии. Да и сам главный фронтист увяз в судебном разбирательстве по обвинению в рукоприкладстве — желая поспособствовать избранию дочки на прошлогодних парламентских выборах, Ле Пен затеял драку с представительницей соцпартии в городе Манте...

Дремоту как рукой сняло 20 марта — эта дата теперь во Франции называется не иначе как «черная пятница», — когда стало ясно, что после первого тура голосования в шести регионах страны представители традиционных правых партий получили посты председателей региональных советов благодаря поддержке Национального фронта (НФ). Сами результаты выборов — правые победили в 14 регионах, левые в 8 — мало кого интересовали. Настоящая сенсация состояла в том, что после четверти века маргинального существования ультраправая, откровенно расистская партия прорвала политическую блокаду, и у нее, таким образом, возник шанс выйти на общенациональный политический уровень. Во Франции заговорили о конце Пятой республики.



ЛИДЕР НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА ЖАН-МАРИ ЛЕ ПЕН НЕ ПРОЧЬ ПОРУЛИТЬ — ПОКА ЧТО В МУЗЕЕ МОРСКОГО ФЛОТА В ГОРОДЕ ГРАС. **ГИТЛЕРОВСКИЕ КОНЦЛАГЕРЯ НЕ БЫЛИ «ДЕТАЛЬЮ» ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ — ВОЗРАЖАЮТ ЛЕ ПЕНУ АКТИВИСТЫ АНТИРАСИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ ФРАНЦИИ** (ФОТО НА СТРАНИЦЕ 30)

Роман с чертом

Создатель Пятой республики (счет им ведут по числу конституций) генерал Шарль де Голль основал государственную систему, в которой президент наделен обширными полномочиями. Но стабильность в стране куда надежней обеспечивали два других фактора. Следуя духу антифашистского Сопротивления, крупные партии, возникшие после войны, отказывались от каких бы то ни было компромиссов с последователями вишистской идеологии, запятнавшими себя сотрудничеством с фашистами. Для этого Конституцией Пятой республики и была введена мажоритарная избирательная система, которая в течение 40 лет не давала маргинальным и экстремистским партиям шанса прорваться в политические институты национального уровня. В «черную пятницу» сторонники Ле Пена поставили под вопрос эти краеугольные постулаты.

Строго говоря, на обочине политической жизни все эти 40 лет удавалось держать и коммунистическую партию, хотя уж ей-то никак нельзя было предъявить обвинение в забвении антифашистских ценностей. До Франсуа Миттерана никто не заключал с ФКП предвыборных союзов, да и сам он пошел на это в 1972-м лишь с намерением «задушить коммунистов в объятиях» и переманить к себе их электорат.

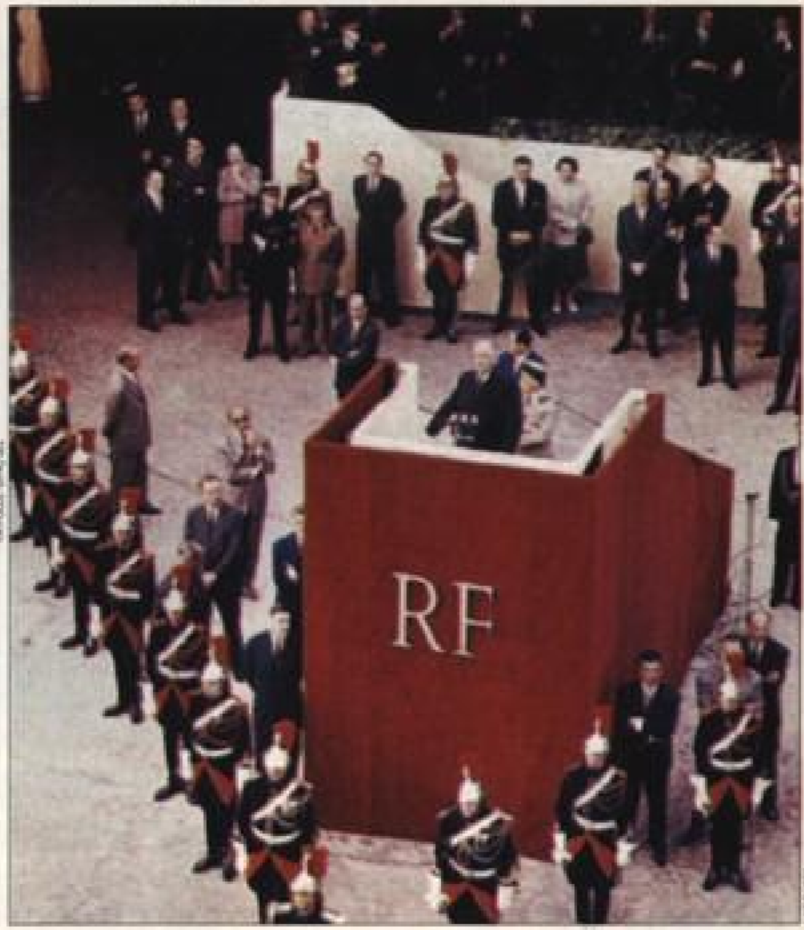
Замысел удалось осуществить с блеском. И в середине 80-х социалист Миттеран, давний оппонент де Голля, затеял еще более макиавеллистскую акцию по созданию на крайне правом фланге аналога компартии — столь же маргинального политического образования, которое постепенно стало бы оттягивать на себя голоса правых избирателей. Миттеран лично настаивал, к примеру, на обеспечении доступа на гостелевидение малоизвестному политику по имени Ле Пен, слепившему в партию группки неофашистов, вишистов, роялистов и теоретиков борьбы за чистоту расы. Затея стала приносить плоды с удивительной быстротой: восхождение Национального фронта было полным сюрпризом для традиционных партий правого лагеря, их электорат таял на глазах, что привело, в частности, к переизбранию Миттерана в 1988 году на пост президента республики.

Никому не известный Национальный фронт, собиравший в начале правления Миттерана не более половины процента голосов избирателей, к концу его второго мандата имел все 15 процентов. Стало ясно, что НФ по сути царит над схваткой правых и левых, между которыми избиратели просто перестали видеть принципиальную разницу. Началась эпоха правительственной чехарды (кабинеты менялись каждые два — два с половиной года) и бесконечных «сожительств» (то правый премьер с левым президентом, то левый премьер с правым главой государства). Серьезные экономические и социальные реформы стали практически невозможны: как только правые (правительство Жюппе) или левые (правительство Жоспена) всерьез принимались за них, улицы заполнялись манифестантами, которые требовали досрочных выборов. В «вечной оппозиции» оставалась только одна партия — Национальный фронт. Фронтистов сдерживало табу, которого с деголлевских времен времен придерживались ведущие партии Франции: «лучше проиграть выборы, чем продать душу дьяволу». Вот это табу и рухнуло на региональных выборах в марте 1998-го.

Первыми нервы не выдержали у кандидатов от праволиберального Союза за французскую демократию (СФД): именно они воспользовались для победы над левыми в своих региональных советах поддержкой Национального фронта. Ни призывы из парижской штаб-квартиры правых партий, ни звонки самого президента Ширака не действовали. Как прознали журналисты, последний безуспешно пытался убедить Шарля Мийона, экс-министра обороны в правительстве Жюппе в 1995—1997 годах, отказаться от поддержки НФ в регионе Рона-Альпы.

Не помогли и угрозы (впрочем, теперь уже реализованные) исключить из партии тех депутатов СФД, которые пошли на союз с фронтистами. «Голоса НФ не пахнут», — твердят активисты СФД на местах и с этими словами рвут и выкидывают в урны свои членские карточки.

Уже ясно, что этой партии предстоит мучительная дискуссия о том, что же с ней все-таки произошло. Звучат голоса, что дни СФД, созданной в 70-е Жискар-



ВНИЗУ: **ШАРЛЬ ДЕ ГОЛЛЬ** (НА ТРИБУНЕ) **ПРОВОЗГЛАШАЕТ РОЖДЕНИЕ ПЯТОЙ РЕСПУБЛИКИ ВО ФРАНЦИИ В СЕНТЯБРЕ 1958 ГОДА.** СЛЕВА: **ЭКС-МИНИСТР ОБОРОНЫ ФРАНЦИИ** ШАРЛЬ МИЙОН (НА ТРИБУНЕ) И ЕГО НОВЫЙ СОЮЗНИК **ГЕНСЕК НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА** БРУНО ГОЛЬНИШ **ДОГОВАРИВАЮТСЯ О ПОЛИТИЧЕСКОМ АЛЬЯНСЕ** В МАРТЕ 1998-ГО. ОЗНАЧАЕТ ЛИ ЭТО, ЧТО ПЯТАЯ РЕСПУБЛИКА ПРИ СМЕРТИ?







ПОПЫТКИ ПРАВЫХ И ЛЕВЫХ ПОЛИТИКОВ НАЙТИ ПРОТИВОЯДИЕ ОТ ВИРУСА ЭКСТРЕМИЗМА ВЫЗЫВАЮТ ЛИШЬ СМЕХ У ЛИДЕРОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА ЖАНА-МАРИ ЛЕ ПЕНА И БРУНО МЕГРЕ (ВВЕРХУ).
В ЦЕНТРЕ: ПРЕЗИДЕНТ ФРАНЦИИ ЖАК ШИРАК И ЛИДЕР НЕОГОЛЛИСТСКОЙ ПАРТИИ ФИЛИПП СЕГЕН В ПАРИЖСКОМ РЕСТОРАНЕ.
СПРАВА: ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ФРАНЦИИ, ЛИДЕР СОЦПАРТИИ ЛИОНЕЛЬ ЖОСПЕН И КАНДИДАТ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ НА ПОСТ КАНЦЛЕРА ГЕРМАНИИ ГЕРХАРД ШРЕДЕР НА ПОРОГЕ МАТИНЬОНСКОГО ДВОРЦА

д'Эстеном, сочтены. Уже и среди неоголлистов, ведущей партии правого лагеря, все слышнее призывы не оставлять социалистов «хозяевами положения». Если они останутся единственными, кто противостоит НФ, заявил экс-премьер Эдуар Балладюр, они будут править Францией еще пятьдесят лет.

Сейчас в правом лагере энергично рассуждают о необходимости срочно подыскать кандидата на роль «правого Миттерана», который, действуя по известным рецептам, удушил бы ФН в объятиях. Увы, вздыхает бывший личный советник Миттерана, известный экономист Жак Аттали, во французских условиях такой политик скорее всего станет правым Керенским: он введет ФН в правительство, из которого фронтистов, как в свое время большевиков, выковырять уже не сможет никто. Союз правых и левых во имя спасения демократии? Это была бы самая радикальная идея, но веры, что она окажется эффективной, тоже нет. Опыт Австрии, где именно таким образом пытались остановить местного националиста Хайдера, не вдохновляет: право-левая коалиция лишь обеспечила ему поддержку всех недовольных, что вылилось в 28 процентов голосов.

«Мне кажется, — заявил в обращении к нации по итогам региональных выборов президент Жак Ширак, — что мы утратили контроль за ходом вещей...»

Президент определил Национальный фронт как партию «ксенофобскую и расистскую по своей природе» и подчеркнул, что видит выход в «модернизации политической жизни» — нужна реформа избирательных законов, следует чаще проводить местные и общенациональные референдумы. Программу выслушали. Как и следовало ожидать, в ней тут же углядели попытку опередить с «конструктивными выводами» главного конкурента на президентских выборах 2002 года нынешнего премьера социалиста Лионеля Жоспена. Тот, впрочем, тоже не растерялся и немедленно изложил свой «конструктив»: наступлению Ле Пена следует противопоставить заботу о «повседневных проблемах французов», прежде всего борьбу с безработицей.

Месье Мегре выходит из тени

Само собой, наблюдая за паникой, которую удалось посеять в высшем политическом свете, еще недавно таком неприступном, в НФ потирают руки. «Мы раскрутим всех их на центрифуге, — обещает Жан-Ив Ле Галлу, председатель группы ФН в региональном совете Иль-де-Франс. — После этих выборов правые и левые так увлеклись руганью друг с другом, что теперь им просто не до того, чтобы очернять нас». Президенту республики, заявившему, что НФ — «ксенофобская и расистская партия», Ле Пен ответил в тот же день. «Жак Ширак и его друзья, возможно, самые аморальные лидеры, которые когда-либо руководили Францией», — сообщил он по радио.

Впрочем, у партии бывают и огорчения. Сам Ле Пен, например, не прошел в регионе Альп-Прованс-Кот-д'Азюр, где претендовал на пост председателя регионального совета и требовал от классических правых поддержки в обмен на голоса, поданные за них в других регионах. Хуже того, за предвыборное рукоприкладство в Манте прошлой весной он вообще на два года лишен права занимать выборные посты. Даже не дожидаясь конца процесса, соратники вождя принялись рассуждать о том, что это «политическое решение» и оно «игнорирует волю четырех миллионов французов», готовых проголосовать за лидера Национального фронта.

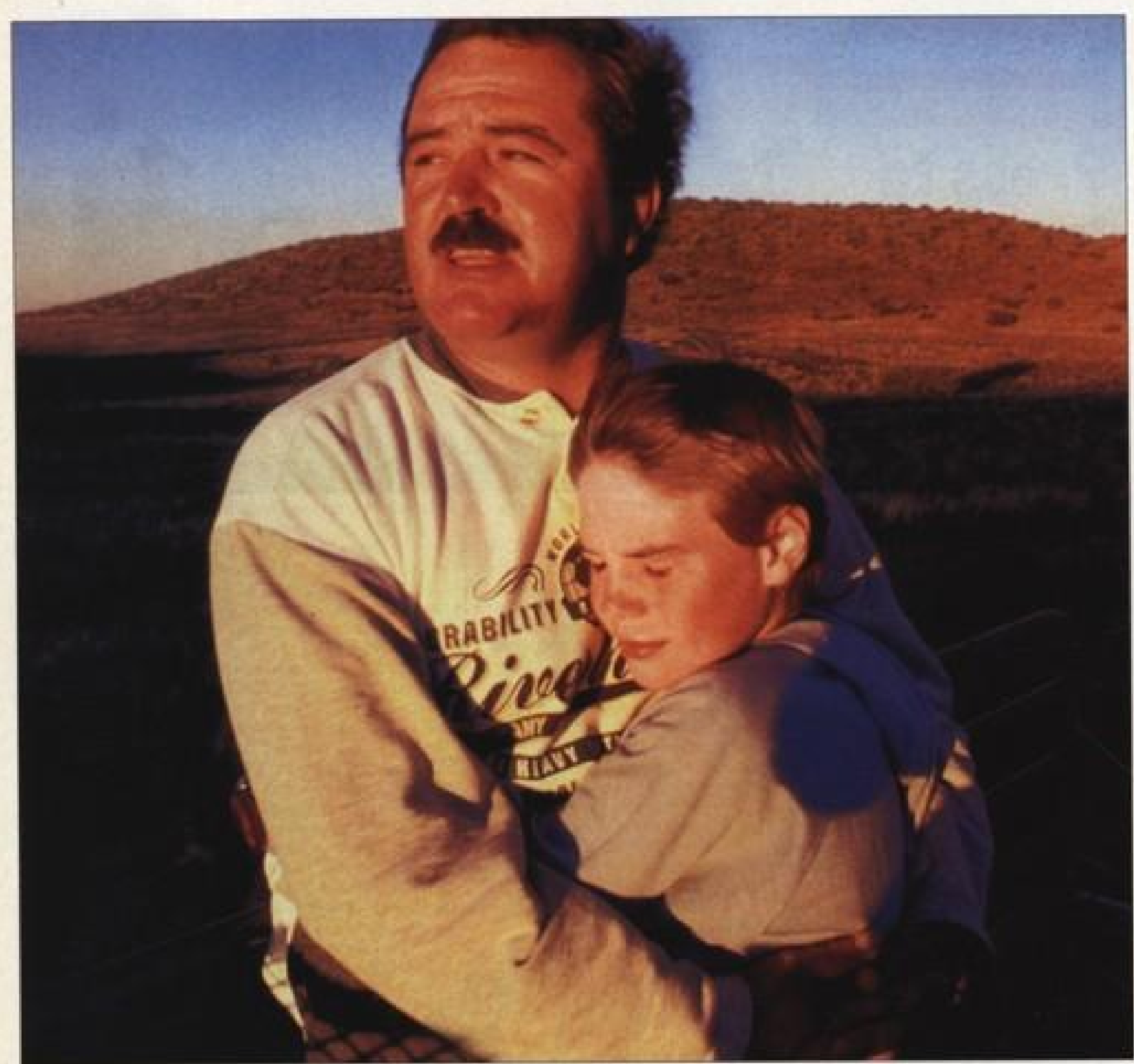
С главными выводами, однако, лидеры НФ не спешат, хотя их общий смысл более или менее ясен. Именно на этих региональных выборах удалось нанести самое чувствительное поражение политическим институтам Пятой республики. В партии уже подсчитали, что если сложить голоса тех, кто не пришел на избирательные участки, и тех, кто проголосовал за крайние партии — от НФ до троцкистов, — счет перевалит за 60 процентов от общего числа избирателей. Это значит, что абсолютное большинство французов Пятую республику уже приговорило — осталось, как говорят в партии, только «аккумулировать их голоса».

После выборов-98 понятно и то, что в партии есть кому этим заняться. Дряхлеющему Ле Пену (в июне вождю стукнет 70) есть достойная смена — восходящая звезда партии Бруно Мегре, которого во Франции давно прозвали Геббельсом. Это он, в прошлом, кстати, голлист и член интеллектуального клуба «Настенные часы», сформулировал новую стратегию фронта — стратегию «открытого диалога» с правыми партиями.

Такой человек давно должен был прийти на смену Ле Пену, известному мастеру перебранок и провокаций. Наводнивший руководство фронта своими друзьями, Мегре представляет новое поколение крайне правых, которое, может, и не угонится за старшими товарищами по части уличных митингов и потасовок, зато продвигается по ступенькам власти с методичностью механизма «Настенных часов». Таких, как он, невозможно «удушить в политических объятиях» — они сами удушат кого угодно.

— Главное для меня — это не победа Национального фронта как такового, — любит повторять Мегре в своих интервью. — Я давно готов к коалициям. Главное — чтобы победили наши идеи и чтобы они изменили страну...

Говорят, именно он, Бруно Мегре, подсказал супруге, которая вот уже год как избрана мэром от НФ в городке Витроль близ Марселя, идею, которая взбудоражила всю Францию: ввести специальную премию в 5000 франков (830 долларов) за рождение ребенка «от французских или европейских родителей». Мэры трех других городов, где Национальный фронт у власти даже дольше, чем в Витроле, честно признались, что, хотя идея и нравится, денег в муниципальном бюджете на это у них пока нет... ■



Цвет страха

Некоторые белые граждане Южной Африки еще связывают свое будущее с этой страной. Другие расстаются с надеждой — и с отчизной

БЕЛЫЕ ФЕРМЕРЫ НЕ ХОТЯТ УЕЗЖАТЬ СО СВОЕЙ ЗЕМЛИ

Маркус Мабри

(Newsweek)

ЧУЖОЙ ОПЫТ

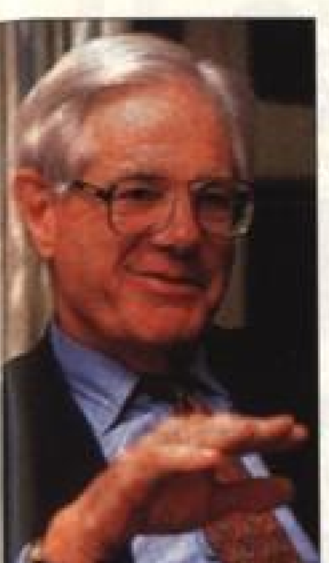
Майкл Макдаллинг был уверен в стабильности своего служебного положения и пропускал мимо ушей слухи о грядущих сокращениях в Эс-эй-би-си (ведущая телерадиокомпания ЮАР). Он полагал, что если даже кого-то из белых сотрудников и уволят во исполнение государственной программы поддержки черных, то уж ему-то, опытнейшему менеджеру, в совершенстве знающему телепроизводство, беспокоиться не о чем. Он ошибся. В июне прошлого года ему указали на дверь. «В наши дни мужчинам белой расы в ЮАР приходится туго», — говорит он.

Увольнение было не единственной и не последней из его неприятностей. Майкла трижды грабили на улице. У него угнали машину. Еще пять лет назад он решил, что безопаснее будет переселиться в предместье Йоханнесбурга, населенное преимущественно белыми, однако до сих пор не сумел найти покупателя для своей квартиры в центре города. Впрочем, по южноафриканским нормам ему грех жаловаться: «Постоянно слышишь, как кто-то, не справившись с трудностями, пустил себе пулю в лоб, — говорит Майкл. — Когда же все это кончится?!»

Будущее страны зависит от ответа на этот вопрос. Есть на то основания или нет, но многие из 5,3 миллиона белых южноафриканцев чувствуют себя жертвами расовой дискриминации. Забыто радостное воодушевление, охватившее страну четыре года назад, когда 46-летняя эпоха апартеида бескровно завершилась и Нельсон Мандела, став президентом, поклялся излечить общество. Граждане ЮАР так и не стали единой нацией. Белые ощущают, что прежний мир, в котором им было так уютно, бесследно исчезает, тогда как чернокожие сетуют на то, что перемены происходят слишком медленно. Многие белые граждане не прочь остаться и принять участие в созидании новой страны, но немало и тех, кто капитулирует. Из ЮАР начался отток белого населения, прежде всего квалифицированных специалистов. Свой исход они мотивируют растущей преступностью, коррупцией, созданием привилегий для черных, упадком, который переживают коммунальные службы, и главное — опасениями, что дальше будет только хуже. Они опасаются, что «антибелый» расизм может в итоге принять тот же оголтелый характер, как и в управляемой президентом Робертом Мугабе соседней Зимбабве, где предполагаемая земельная реформа поставила под вопрос само существование белых фермеров.

Жалобами белых на притеснения завалена Комиссия по истине и примирению, созданная как раз для конструктивного разрешения застарелых конфликтов на расовой почве. В декабре комиссия объявила полную амнистию 37 видным функционерам Африканского национального конгресса за все преступления, совершенные ими в эпоху апартеида. Две недели спустя после того, как оппозиционные партии обрушили на комиссию шквальный огонь критики, последняя была вынуждена отменить свое первоначальное решение и заявить, что право амнистировать (в каждом конкретном случае) должно принадлежать судебным органам. В конце прошлого года сам Нельсон Мандела, живой символ национального примирения, одним из своих заявлений подлил масла в огонь, осудив «привилегии белых» и призвав к перераспределению доходов в пользу беднейших слоев чернокожего населения. Несколько позже он попытался смягчить смысл своего высказывания, но рассеять возникшую в обществе тревогу ему не удалось.

По мнению экономистов, недовольство белых пагубно отражается на развитии страны. С 1994 по 1996 год (официальных данных на более поздний период в нашем распоряжении нет) эмигрировало 30 000 южноафриканцев, в большинстве своем — квалифицированные белые специалисты, чьи знания и мастерство должны были послужить повышению благосостояния всех жителей страны. Непохоже, что этот поток отъезжающих мелеет. «1997 год — это третий год непрерывного оттока из ЮАР высокопрофессиональных специалистов. Раньше такого не случалось», — заявляет Джон Кейн-Берман, один из руководителей Южноафриканского института расовых отношений.



Существует, однако, группа белого меньшинства, которая не намерена спасаться бегством. Это консервативно настроенные фермеры-африканеры, для которых упорство всегда было высшей доблестью. Кроме того, им попросту некуда деться. Если англоязычные белые могут хотя бы мечтать о возвращении в Британию, на землю своих дедов и прадедов, то у пестрых в этническом отношении африканеров — они ведут свое происхождение от тех, кто триста лет назад переселился в Южную Африку по приговору суда (или спасаясь от него), — иной отчизны нет. Тем не менее многих из них пугает — и не без основания, — что сами они, их культура, уклад их жизни оттесняются на периферию южноафриканского общества, не говоря уж о том, что их, как и всех прочих, тревожит повышающийся «уровень насилия» и рост преступности. Угоны машин стали обычным делом. Настоящий страх внушила недавно прокатившаяся по стране волна убийств фермеров. Только за декабрь и январь были убиты 17 фермеров. Африканеры убеждены, что все это — часть заговора, чтобы выжить их с земли. С 1994 по 1996 год число изнасилований возросло на 29 процентов (число убийств, правда, сократилось на 10 процентов).

Люди чувствуют себя как в осажденной крепости, и эти настроения усиливаются. «Правильно боятся, — говорит Лулама Лути, бывший журналист из газеты «Соуэтан» (Соуэто — неофициальная столица «черной» Южной Африки. — **«Итоги»**). — Как только Мадибы (прозвище Нельсона Манделы) не станет, мы их сбросим в море!»

Решительных действий против преступности требуют не только «ретрограды»-африканеры. Даже респектабельные либералы вроде члена парламента Хелен Сузмен, более сорока лет боровшейся с апартеидом, призывают к применению суровых мер. «Это раньше, когда правительство посылало в негритянские поселения солдат, я кричала им «Убийцы!», — говорит она. — Теперь я стала другой. Теперь я считаю, что на улицах и в пригородах явно не хватает вооруженных патрулей». По словам Хелен, ее не беспокоит, что из-за армейских патрулей кому-то покажется, будто страна — на осадном положении: «Мы и так в осаде — среди насильников, убийц и грабителей». На долю чернокожих южноафриканцев и прежде приходилась большая часть тяжких преступлений, но тогда режим апартеида надежно ограждал большинство белых от «социальных низов».

Сильнее всего людей страшит будущее. Непропорционально большой процент рабочих мест — речь идет о «хорошей работе» — по-прежнему достается белым, и причина этого в том, что во времена апартеида и даже сразу после его отмены чернокожие не могли получить должного образования, а стало быть, среди них мало квалифицированных специалистов. Среди образованных белых практически нет безработных, а ее уровень среди белого населения в целом составляет всего 6 процентов. Правительство предпринимает отчаянные усилия, чтобы преодолеть сложившуюся за десятилетия расистскую практику при найме на работу на государственные предприятия, — с июня 1995-го по июнь 1996-го численность чернокожих в этой системе увеличилась на 13 процентов, тогда как количество белых сократилось на 3 процента.

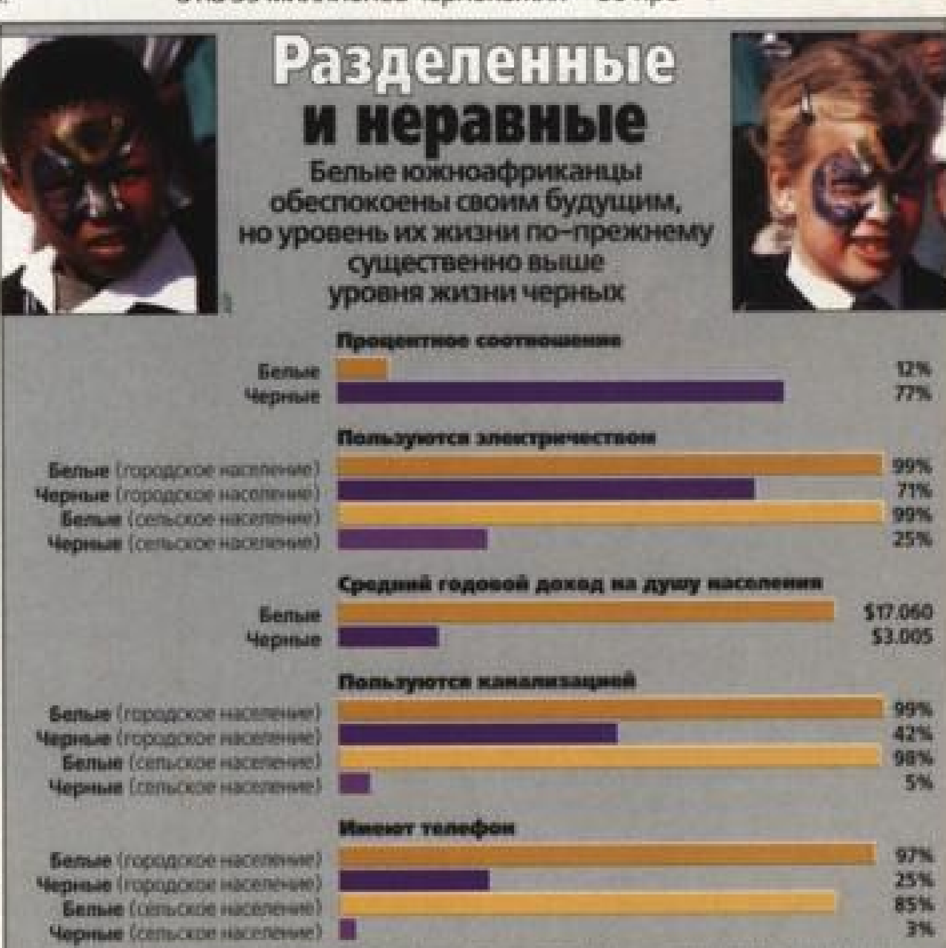
Частным предпринимателям не «спускают» никаких квот по трудоустройству, однако около 80 процентов компаний ЮАР уверяют, что сами, по доброй воле устанавливают преимущества для черных. Квалифицированная белая молодежь запугана — когда 26-летний Энди Джонсон в прошлом году сделал попытку устроиться на место торгового представителя в пивоваренной фирме, ему сказали, что вакансия предназначена для чернокожего. Правда, ему удалось найти работу в рекламном агентстве. Сейчас он собирается эмигрировать. «Ни в Америке, ни в Австралии мне не придется задумываться о своем будущем, — говорит он. — А здесь я не знаю, удастся ли мне сделать приличную карьеру и не встанет ли на моем пути программа по поддержке черных».

Тем не менее белым по-прежнему живется гораздо лучше, чем черным. Жители фешенебельных «белых предместий» Йоханнесбурга действительно платят куда более высокие налоги, чем обитатели «черных кварталов», но расовые привилегии по-прежнему живы. В воскресный полдень белые нежатся на лужайках, аккуратно подстриженных «садовыми мальчиками» (как правило, это чернокожие вполне зрелого возраста), неподалеку от бассейна, покуда на гриле аппетитно шипят любимые южноафриканцами колбаски. А черные между тем пополняют ряды скваттеров (скваттер — человек, без разрешения селящийся на чужой земле. — **«Итоги»**) и селятся в кварталах из самодельных лачуг, окружающих каждый крупный город в ЮАР. Пока действовали законы апартеида, черные были лишены свободы передвижения и жили главным образом в сельской местности. Теперь они могут свободно перемещаться по стране, правда, без всякого комфорта.

Демократия не принесла равенства. У чернокожего в Йоханнесбурге шансов стать жертвой убийства примерно в десять раз больше, а среднегодовой доход (3005 долларов) — в пять раз меньше, чем у белого. На долю 5,3 миллиона южноафриканских белых приходится 49 процентов общего дохода граждан ЮАР, а на 35 миллионов чернокожих — 39 про-



63-ЛЕТНИЙ ОГИЛВИ ТОМПСОН (СЛЕВА), **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ГРОМАДНОЙ «АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ КОРПОРАЦИИ» (ДОБЫЧА ЗОЛОТА И АЛМАЗОВ), СЧИТАЕТ, ЧТО БЕЛЫЕ ГРАЖДАНЕ ЮАР «В СВОЕ ВРЕМЯ ЖИЛИ УЖ СЛИШКОМ ХОРОШО». П.С. ФЕРРЕЙРА** (ВВЕРХУ) **КОГДА-НИБУДЬ УНАСЛЕДУЕТ ОТ ОТЦА КОМПАНИЮ ПО РАЗВЕДЕНИЮ СТРАУСОВ, А ПОКА УПРАВЛЯЕТ ОДНИМ ИЗ ОТЦОВСКИХ МАГАЗИНОВ И ФЕРМОЙ. БУДУЩЕЕ ЮЖНОЙ АФРИКИ ФЕРРЕЙРА ВИДИТ НЕ В РОЗОВОМ СВЕТЕ, НО УВЕРЕН В СВОЕМ СОБСТВЕННОМ**



центов. Несколько гигантских конгломератов, принадлежащих белым, продолжают доминировать в экономике страны. Чернокожих стали смелее выдвигать на более высокие административные должности — в эпоху апартеида среди них совсем не было менеджеров и управляющих. Однако и сейчас доля чернокожих руководителей высшего звена составляет всего 8 процентов.

Расовые противоречия в ближайшее время, судя по всему, не стихнут, а лишь усилятся. Вторые после отмены апартеида выборы должны состояться через год. Кое-кто из одержимых манией преследования белых уже опасается, что АНК предпримет попытки образовать коалицию со своей основной соперницей — партией «Инката». Аналитики предсказывают, что в случае успеха коалиция получит в парламенте достаточно мандатов, чтобы — теоретически — отменить действующую конституцию. Подобная перспектива многих повергла в панику. «В нашей стране уже был период, когда конституция грубо нарушалась, когда людей пытали и убивали в тюрьмах, когда закрывались газеты, — говорит Кейн-Берман. — Южная Африка уже шла по этому пути. Очень глупо не осознавать, что мы рискуем свернуть на него вновь».

Не все рисуют себе столь апокалипсические картины — иные считают, что перед белым меньшинством открываются никогда прежде не виданные возможности. К примеру, 27-летний менеджер Крис Серфонтейн говорит, что при апартеиде правительство Уганды не разрешило бы ему даже приехать в страну, а теперь он получает бесценный опыт, работая на заводе «Кока-колы», принадлежащем одной из крупнейших в мире транснациональных корпораций. «Я научился многому, что было мне недоступно при апартеиде, — уверяет Крис, намеренный перед возвращением домой еще несколько лет проработать в других африканских странах. — Мои соотечественники настроены очень скептически. А я верю, что ЮАР выкарабкается». 29-летняя Антуанетта Хендли, политолог из Йоханнесбурга, разделяет это мнение: «В моей сфере деятельности для человека моего возраста открываются такие перспективы, что дух захватывает. Подобного нет нигде в мире». 28-летняя Сам Йуварт выражается еще определеннее: «Белым пора прекратить запугивать себя и других. Жителям ЮАР надо объединиться».

Эта задача ляжет на плечи преемнику Манделы — как полагают, им станет его заместитель Табо Мбеки. Проблема в том, сумеет ли он соответствовать чаяниям чернокожих и не усилить при этом тревогу белых. «Надо перебороть страх, который обуревает белых, — говорит он. — Нам нужны белые, их знания и мастерство. Одновременно надо как можно скорее учить черных, ибо ставить страну в полную зависимость от белых нельзя». Разумеется, легче совершенствовать, чем начинать с нуля.

И многие жители ЮАР не теряют надежды. То, что отмена апартеида не сопровождалась кровопролитием, доказывает, что ЮАР способна на удивительные свершения. По мнению Салли Хоус, белой издательницы и члена местной ячейки АНК, «переходный период неизбежно влечет за собой социальные перетряски. Однако если представить себе, что могло бы произойти, невольно поражаешься тому, как гладко все это прошло. Ведь здесь могла бы быть вторая Босния». Полицейские уверяют, что им удалось переломить ход войны с преступностью. Еще важнее явное намерение руководителей АНК обеспечить достойную жизнь всем гражданам страны — и белым в том числе. Примером этого служит принятый в марте бюджет, в котором без усиления налогового бремени на богатых предусмотрено выделение средств на открытие центров обучения и переподготовки и налоговые льготы для низкооплачиваемых слоев населения.

Даже для белых, пострадавших от программы по поддержке черных, в ЮАР найдутся рабочие места. Тому же Майклу МакДаллингу, к примеру, было выплачено солидное выходное пособие, и, уволившись, он в тот же день устроился на полставки в фирму звукозаписи. Вскоре он открыл собственное предприятие, где с успехом занимается той же продюсерской деятельностью, что и в Эс-эй-би-си, которая ныне стала самым надежным его клиентом. ■

(Печатается с сокращениями)

В 1997 ГОДУ В ЮАР БЫЛО УБИТО БОЛЕЕ СОТНИ ФЕРМЕРОВ. СЫН ОДНОГО ИЗ НИХ, ЛОУРЕНС СВАРТ (ВВЕРХУ), **УБЕЖДЕН, ЧТО В ЕГО ОТЦА СТРЕЛЯЛИ НЕ СЛУЧАЙНЫЕ БАНДИТЫ, А ТЕ, КТО ХОЧЕТ ВЫГНАТЬ БЕЛЫХ ИЗ СТРАНЫ.** ВНИЗУ СПРАВА: **В ШКОЛЫ ЙОХАННЕСБУРГА БЕЛЫЕ ДЕТИ ОТПРАВЛЯЮТСЯ В СОПРОВОЖДЕНИИ ТЕЛОХРАНИТЕЛЕЙ**

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Дайте нам срок!

Надин Гордимер рассказывает о жизни ЮАР после апартеида

В творчестве писательницы Надин Гордимер, пожалуй, как ни в чьем другом, нашли отражение моральные проблемы апартеида. Находясь в оппозиции к прежнему режиму ЮАР и подвергаясь преследованиям, Надин Гордимер — сейчас ей 75 лет — оставалась в стране и продолжала писать. В 1991 году ей была присуждена Нобелевская премия по литературе. Во время своего пребывания в Нью-Йорке писательница дала интервью корреспонденту «Ньюсуик». Вот выдержки из него:

— Многие белые южноафриканцы огорчаются, видя, что их прежний мир уходит. Может быть, это просто нытье?

— Иностранцам не дает покоя апартеид, они все еще носятся с ним. А для нас, жителей ЮАР, апартеида больше нет, с ним покончено. Остались порожденные им проблемы, за которые мы сами отчасти ответственны. Это же говорят мне мои чернокожие друзья и единомышленники. Они понимают: нынешние проблемы можно списать на апартеид, но он в прошлом, и сегодня надо решать уже эти проблемы.

— Что вы имеете в виду?

— Безработицу. Разительные перемены в составе городского населения. Это неизбежные последствия свободы.

— АНК недостаточно заботится о чернокожих южноафриканцах, которые по-прежнему живут в нищете?

— Сказывается нехватка по-настоящему опытных чиновников и в правительственных структурах, и в провинции.

— Они эмигрировали?

— Нет, причина в том, что несколько поколений моих сограждан получали скверное образование, их не пускали в коммерцию, не назначали на административные должности.

— Мне кажется, что из всех белых наиболее ущемленными чувствуют себя африканеры. Вы им симпатизируете?

— Нет. В лучшем случае, я их жалею. Впрочем, жалость — это тоже слишком сильно сказано. Мне кажется, что их позицию трудно оправдать. Никто ведь не угрожает их культуре и языку. Их опасения на сей счет сильно преувеличены.

— Что вас разочаровывает в сегодняшней действительности?

— Скорее — тревожит. Это естественно — сначала мы все пребывали в эйфории. Сегодня меня тревожит, что правительство дает обещания, не слишком заботясь о том, как оно будет выполнять их. Так произошло со здравоохранением. Несколько месяцев назад было объявлено, что малолетние дети и беременные женщины будут пользоваться медицинскими услугами бесплатно. Сначала следовало прикинуть, на сколько возрастет число пациентов. Этого не сделали, и теперь больницы переполнены, нагрузка на персонал возросла многократно.

— Не кажется ли вам, что среди белых оказалось больше расистов, чем казалось раньше?

— Расисты расистами и остались. Теперь они твердят: «Мы же говорили!»

— Не беспокоит ли вас, что правительство в конце концов сочтет прессу слишком свободной?

— С правительства, конечно, станет заявить такое, но у нас — лучшая в мире конституция. В ней предусмотрены все те «сдержки и противовесы», которые должны быть в демократическом обществе. Откуда возьмется у нас на пятом году абсолютно надежная демократия?! Сколько лет американской демократии? А разве США можно назвать идеально демократическим обществом? Нет. Так что дайте нам срок.

Доринда Эллиотт
Newsweek
(Печатается с сокращениями)



В ожидании Судного дня

Спустя две недели после таинственной смерти бывшего камбоджийского диктатора Пол Пота вопрос о том, состоится ли азиатский Нюрнберг, остается нерешенным

Дмитрий Мосяков

ПРИГОВОР

Главными инициаторами организации международного трибунала над «красными кхмерами», уничтожившими за годы своего правления с 1975 по 1978 год около двух миллионов человек, уже долгое время выступают США. Американцы, претендующие на роль международного морального авторитета, скрупулезно исследовали свидетельства геноцида в Камбодже и собрали достаточно материала для организации процесса, аналогичного Нюрнбергскому. Еще в середине прошлого года они подняли вопрос об организации такого суда. Но июльский переворот в Пномпене смешал все карты. Нородом Ранарит, до этого деливший власть с Хун Сеном, вынужден был бежать из страны. Вся полнота власти оказалась в руках Хун Сена, запятнавшего себя в прошлом сотрудничеством с режимом Пол Пота. В этой ситуации вопрос о суде над красными кхмерами стал, мягко говоря, неактуален.

Сегодня положение в Камбодже постепенно входит в нормальное русло, достигнуты соглашения о проведении в июле 1998 года всеобщих выборов, о помиловании Ранарита и возвращении в страну его сторонников. Главным соперником Хун Сена на выборах будет бывший министр финансов Сен Ренси, имеющий славу борца с коррупцией и обличителя «красных кхмеров».

Между тем США вновь привлекли внимание всего мира к необходимости проведения азиатского Нюрнберга. В начале апреля президент Клинтон дал поручение Госдепартаменту, Пентагону и министерству юстиции подготовить план поимки бывшего камбоджийского диктатора. В это же время американские представители предложили китайскому правительству согласиться с тем, чтобы Пол Пот предстал наконец перед международным трибуналом по преступлениям против человечества в Гааге. В ответ на американские инициативы из камбоджийских джунглей пришла весть, что «главный фигурант по делу» неожиданно скончался во сне от сердечной недостаточности.

В жизни, конечно, бывают любые совпадения, но не исключено, что те, кто опасался будущего суда и связанных с ним разоблачений, решили действовать по нехитрой формуле «нет человека — нет проблемы».

Кому же был особенно неудобен Пол Пот, для кого суд над ним мог бы создать ненужные проблемы? Наиболее правдоподобны две версии. Первая: Пол Пота убрал кто-то из его бывших сподвижников (среди которых и его правая рука Иенг Сари), перешедших на сторону правительства. Они готовы на все, чтобы не допустить трибунала, ибо прекрасно понимают, что из зала суда их выведут скорее всего уже в наручниках. Не исключено, что на скамье подсудимых в Гааге мог бы оказаться и Хун Сен.

Суть другой версии в том, что убить Пол Пота могли по заказу его многолетних покровителей и союзников в Пекине. Китай еще год назад резко выступил против идеи организации международного суда над своим бывшим протеже. Кстати, и тогда слухи о смерти Пол Пота совпали с попытками организовать трибунал. В Пекине понимают, что суд над Пол Потом мог бы легко перейти в суд над политикой китайского руководства того периода. Именно в Китай в обмен на оружие и боеприпасы руководители тогдашней Камбоджи отправляли рис, отбирая его у умиравших от голода сограждан, а китайские советники (по разным оценкам их число в Камбодже колебалось от 8 до 15 тысяч человек) помогали полпотовской администрации управлять страной. Наконец, не кто-нибудь, а архитектор китайских реформ Дэн Сяопин в январе 1979 года лично принимал Иенг Сари и давал ему деньги на продолжение войны с Вьетнамом.

Естественно, что в Пекине никто не хочет вновь ворошить прошлое, чтобы не подорвать созданный с таким трудом респектабельный имидж китайского руководства.

Окончательный уход со сцены Пол Пота, казалось бы, должен отвлечь внимание от суда над его ближайшими сподвижниками. Тем не менее мировые державы, за исключением Китая, по-прежнему убеждены, что для процесса есть все основания. Смерть Пол Пота не должна помешать привлечению к суду его ближайших сподвижников: прячущегося ныне в джунглях Та Мока по прозвищу Мясник, ответственного за гибель десятков тысяч людей в юго-западной Камбодже, неизвестно где скрывающегося Нуон Чеа — второго человека в рядах «красных кхмеров», Кхиеу Самфана, бывшего президента полпотовской Кампучии, который пытается войти в нынешнее правительство и создать собственную партию, и многих других. Созданная в Демократической Кампучии Пол Пота политическая система по размаху репрессий и жестокости вполне сравнима с режимом нацистов. Она заслуживает своего Нюрнберга. ■

МУЗЕЙ ГЕНОЦИДА В КОНЦЛАГЕРЕ ТУОЛСЛЕНГ. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ КАМБОДЖИ СЛОЖЕНА ИЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЧЕРЕПОВ. НИКТО ИЗ ТЕХ, КТО ОТПРАВЛЯЛ НА СМЕРТЬ МИЛЛИОНЫ ЛЮДЕЙ, НЕ ПОНЕС НАКАЗАНИЯ



Владимир Довгань — человек и паспорт качества

За агрессивное продвижение новой торговой марки пришлось расплачиваться десяткам заводов по всей стране

Лика Путинцева,
Николай Манвелов

РАЗЛАД

Владимир Викторович Довгань известен как человек, имеющий несчастливую особенность всякий раз терпеть крах на пике своих начинаний. Так было с компаниями «Дока-хлеб» и «Дока-пицца», нечто похожее происходит теперь с крупномасштабной акцией по продвижению на российский рынок товаров под маркой «Довгань».

Живая марка

Владимир Довгань стал известен, создав компанию «Дока-хлеб», которая в 1994 году смогла привлечь около 50 млрд. рублей, тогда — деньги колоссальные. Официальным занятием «Доки» были производство и поставка хлебопекарного оборудования, чуть позже дополнившиеся созданием пекарен и пиццерий «под ключ». Впрочем, главным способом добычи денег стал выпуск собственных акций «Дока-хлеб», которые «работали» по методу «МММ» и которые постигла сходная участь.

В ноябре 1995 года, когда период «пирамидального» накопления капитала остался позади, «Дока» приступила к производству водки, а в 96-м Владимир Довгань запустил программу по выпуску различных продуктов питания. Осенью компания начала поиск подходящих партнеров и переговоры о том, чтобы отныне они выпускали свою продукцию под торговой маркой «Довгань». В январе—феврале 1997-го разрозненные программы были объединены в единую структуру: ООО «Довгань — Защищенное качество» (ДЗК), которое вместе с компанией «Высококачественные напитки» вошло в корпорацию «Довгань». Президентом корпорации стал Герман Арведович Лиллевяли, он принес в бизнес порядка двух миллионов долларов и таким образом помог Довганю решить проблему оборотных средств.

К середине 1997-го под торговой маркой «Довгань» уже производились водка, соки, квас, шоколад, конфеты, мед, макаронные изделия и крупы, майонезы, рыбные консервы и копчености, молоко, зубные пасты, лаки для волос и десятки наименований другой продукции. Число штатных сотрудников корпорации приблизилось к двумстам.

Г-н Довгань существовал как бы в двух ипостасях. С одной стороны, хозяин компаний. Кроме ДЗК, имя Владимира Викторовича носит ООО «Издательский дом «Довгань», зарегистрированное в феврале 1997 года с уставным фондом 10 млн. рублей, а также ряд других компаний.

Но, пожалуй, куда более известна другая ипостась Владимира Довганя — ипостась рекламного символа. Согласно информации Владимира Капелькина, директора Центра общественных связей Владимира Довганя, лично Владимир Викторович существовал в роли живой торговой марки (его улыбающийся лик украшал огромное количество товаров). Кроме того, его повелением инициировались всевозможные начинания типа телевизионной передачи «Довгань-шоу». Кроме того, он давал интервью, писал книги, выступал с различными рекламными акциями.

Практическое руководство корпорацией «Довгань» осуществлял Герман Лиллевяли, владелец контрольного пакета акций банка «Актив», в котором находились счета обеих входивших в холдинг фирм. Именно Лиллевяли налаживал и поддерживал связи с многочисленными производителями в России и за рубежом, организовывал продажу в магазинах, число которых г-н Капелькин определяет в две-три тысячи.

Империя Довганя

В течение 1997 года корпорация подписала контракты и наладила сотрудничество более чем со ста заводами. «Сотрудничество» подразумевало, что предприятие заказывает фирменную упаковку, в которую пакует оговоренный контрактом объем продукции, одновременно отчисляя корпорации процент за использование торговой марки. Менеджеры программ знакомились с директорами заводов на крупных продовольственных выставках, а иногда просто рассылали предложения по факсу, узнав о предприятии из справочника или оптового журнала. Позднее, когда о корпорации стало известно, начался обратный процесс: предложения поступали с самих заводов. К примеру, директор «Томмолоко» (г.Томаровка Белгородской обл.) увидела Довганя по телевизору и поехала в Москву — вскоре на «Томмолоко» стали выходить сливки «Довгань» в маленькой упаковке.

По сведениям консультанта в области маркетинга Владимира Степанова, распространенной формой расчетов Довганя с производителями был бартер. По принципу: вы производите чипсы под моей маркой, а я за это с вами расплачиваюсь моей же водкой. На это шли, ибо получить заказ для предприятия значило гарантировать сбыт. Вот почему большинство предпочитало отдавать товар на реализацию Довганю.

Производителей прельщало еще и то, что на каждой упаковке продукта под маркой «Довгань» указывался торговый знак предприятия-изготовителя, будь то соки «Лагуна» или вода «АкваПак», его адрес и телефон. Оптовики могли обращаться непосредственно на завод и покупать его продукцию без портрета Довганя и соответственно без наценки на торговую марку. Такая «беззатратная реклама», естественно, привлекала многих.

Как утверждают специалисты в области маркетинга, Довгань создал в России весьма оригинальный вид бизнеса, чем-то напоминающий франчайзинг. Правда, всего лишь «чем-то».

Важнейшим условием франчайзинга является наличие солидных оборотных средств, которые направляются на налаживание производства и обучение персонала. Именно так действуют, например, Baskin Robbins, «Русское бистро» и прочие. У Довганя же не было не только своего производства, но и собственной системы сбыта. По информации Владимира Степанова, самые разные торговые предприятия просто соглашались продавать у себя некий обязательный ассортимент. Это было и дешевле, и надежнее, и быстрее.

«Настоящий франчайзинг предполагает одновременную поддержку торговой марки и сбыта, — настаивает маркетолог. — А в данном случае есть смысл говорить лишь о формировании спроса путем мощной рекламы».

Действительно, находкой «империи Довганя» следует признать новую для российского рынка политику активного, даже агрессивного продвижения собственной торговой марки. «Довгань изначально раскручивал свою марку как российский brand-name, — говорит Сергей Марков, директор Института политических исследований и руководитель Ассоциации поддержки отечественного производителя. — Причем работа велась в таких масштабах и с такими результатами, что торговую марку «Довгань» уже можно признать национальным достоянием».

Однако назвать торговую марку «Довгань» стопроцентно российской мешает происхождение многих товаров. В ассортименте «от Довганя» постоянно возрастал процент импорта. «Работать с зарубежными партнерами значительно проще, — говорит Владимир Капелькин. — Они и отсрочку по платежам дают больше, и цены ниже. Сейчас мы разворачиваем в Европе все больше программ, запускаем новые наименования продуктов. Германская фирма «Кухенмайстер» будет выпускать пироги с ягодно-алкогольной начинкой. Шесть сортов водки производятся в Голландии и будут продаваться по всей Европе, работает торговая фирма «Довгань ГМБХ» в Гамбурге».



К середине 1997 года под торговой маркой «Довгань» производились водка, квас, шоколад, конфеты, мед, макаронные изделия и крупы, майонез, рыбные консервы и копчености, молоко, зубные пасты, лаки для волос и десятки наименований другой продукции

Надо сказать, что Запад рассматривался не только как место производства, но и как перспективный рынок сбыта. Так, в июне 1997 года Довгань стал спонсором одного из мероприятий Всемирной ассоциации помощи детству. Великосветский раут, в котором приняли участие модельер Карл Лагерфельд, великая княгиня Леонида Георгиевна Романова и принцесса Монако Каролина, проходил в Версальском дворце. В качестве аперитива подавали исключительно водку «Довгань».

Падение

Первые признаки кризиса появились к середине зимы текущего года. Сначала тихо закрылся фирменный магазин в подземном торговом центре «Манежная площадь», затем металлический голос начал монотонно извещать по телефону

ИСТОРИЯ УСПЕХА

Владимир Довгань. Как я стал Довганем

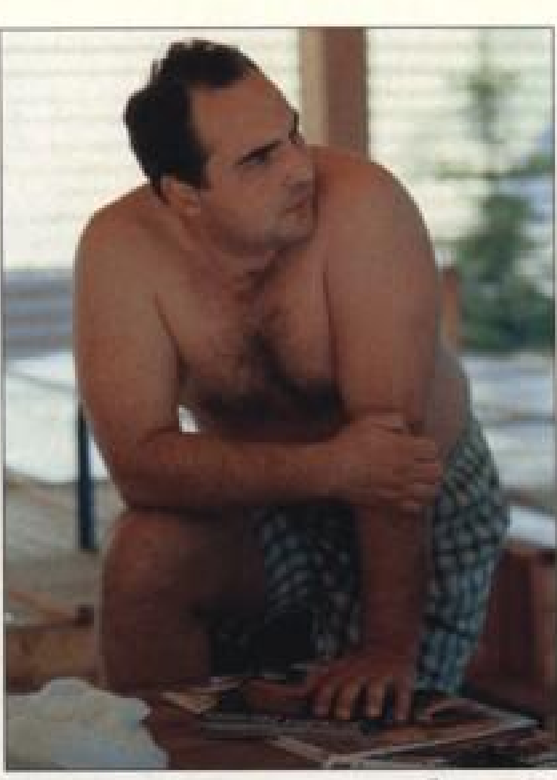
М.: Издательский дом «Довгань», 1997

Сложно судить, насколько Довгань мифологизирует свою биографию, но читатель не без удовлетворения прочтет, что вот и Довгань получал двойки по русскому языку, не любил литературу, но увлекался карате, по молодости часто влезал в долги и т.п. А сегодня он без ошибок написал книгу, изданную хоть и без золотого обреза, но огромным тиражом и в шикарном переплете. Сегодня Довгань очень богат и очень знаменит.

А значит, перед нами российская премьера популярного на Западе жанра success story — «истории успеха». Появление книги вполне оправдано, и не только потому, что лицо бизнесмена знакомо каждому отечественному телезрителю. Довгань — единственный, наверное, российский предприниматель, создавший собственную идеологию. Речь идет об изобретенной им нематериальной упаковке, лучше сказать, об идеологическом аромате товаров «Довгань». Ведь славянские оттенки названия торговой марки и купеческая прическа ее хозяина отсылают к идее национальной самобытности куда более тактично, чем любые политические лозунги. В этом и кроется отличие изделий «Довгань» от товаров других пищевых гигантов нашей Отчизны. При всем уважении к сосискам «КампоМос» и молоку «Лианозово», понятно, что это не более чем сосиски и молоко. А говоря продавцу: «Рис «Довгань», пожалуйста», вы совершаете акт гастрономического патриотизма.

Иными словами, и американская мечта, превратившая Довганя из «трудного» ребенка в миллионера, и русский дух, наполняющий его силами, — что-то вроде искусных рекламных слоганов, которые наверняка поставят предпринимателю новых рекрутов.

Андрей Курилкин



ЗА ПЛЕЧАМИ ВЛАДИМИРА ДОВГАНЯ ТАКИЕ ПОТРЯСЕНИЯ, КАК КРАХ КОМПАНИИ «ДОКА-ХЛЕБ», ПЕРЕДРЯГИ С «ДОКА-ПИЦЦЕЙ», ПОСЛЕ КОТОРЫХ ЕМУ УДАЛОСЬ ВОСПРЯТЬ. ДА И СЕЙЧАС ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ НЕ ТОЛЬКО НЕ СВЕРНУЛ МНОГИЕ СВОИ ПРОГРАММЫ, НО И НАЧИНАЕТ НОВЫЕ В НАДЕЖДЕ УКРЕПИТЬ СВОИ ПОЗИЦИИ

«Довгань-шоу» о том, что «набранный номер временно заблокирован».

По словам Владимира Капелькина, главная причина кризиса состояла в том, что на определенном этапе деятельности между Германом Лиллевяли и Владимиром Довганем наметился разлад. Банк «Актив», через который проходили все платежи, часто задерживал перечисления денег по контрактам. Или производители получали платежные поручения с оригинальными печатями банка о перечислении денег, которые на самом деле не были отправлены в указанный на печати день, — то есть, попросту говоря, фальшивки. Если же кто-то из партнеров терял терпение, в стране оставались десятки других заводов, на которых можно было выпускать подобную продукцию. Поэтому немало предприятий так и не пошли дальше первого выпуска или пробной партии.

Затем платежи прекратились вовсе. Согласно данным Сергея Маркова, объем задолженности корпорации производителям может составлять «десятки, если не сотни миллионов долларов». Правда, по сведениям руководителя одной из программ, долги фирмы гораздо скромнее: около пяти миллионов долларов. В любом случае неплатежи поставили многие заводы на грань реального банкротства. Судебные иски не решали проблемы: даже если суд выигрывал производитель, у должника не было на счету денег, чтобы расплатиться.

Это по меньшей мере странно, ибо итоги работы корпорации «Довгань» за 1997 год впечатляют. По информации уже упоминавшегося руководителя программы, пожелавшего остаться неназванным, ежемесячная прибыль корпорации составляла в среднем около 20 млрд. старых рублей в месяц. Герман Лиллевяли в беседе с корреспондентом «Итогов» также подтвердил, что ни одна из двадцати одной программы не была убыточной. Доход от каждой составил за год несколько миллионов долларов.

Можно только строить догадки о том, что реально произошло, но 4 января 1998 года состоялось историческое для корпорации совещание. Оставив за собой как за владельцем права на торговую марку, Довгань предложил Лиллевяли передать ему все дела. С тех пор прошло больше трех месяцев, но вся бухгалтерия, договора с предприятиями, печати, банковские счета по-прежнему в руках Лиллевяли.

С ним осталось и около 80% штатных сотрудников и программ. «Думаю, большинство осталось с Лиллевяли, потому что он — опытный руководитель, знает торговое дело, тогда как Довганя больше интересует рекламная политика, а не практическое руководство и хозяйствование», — говорит менеджер оставшегося с Лиллевяли подразделения Александр Бахорин. Как бы то ни было, тем, кто решил прóдолжать работу с Довганем, по рассказам сотрудников, было дано десять минут, чтобы собрать личные вещи и покинуть здание фирмы.

Жизнь после смерти

Так и не сумев решить с бывшим партнером вопрос о передаче дел, в феврале—марте Владимир Довгань открыл новые фирмы. «Сейчас мы выделяем программы в отдельные юридические единицы с банковскими счетами, где руководитель будет сам распоряжаться деньгами, нести ответственность за сотрудничество с производителями», — рассказал г-н Довгань корреспонденту «Итогов».

Раньше, напомним, в рамках единой корпорации существовали программы по разным направлениям деятельности. Теперь Довгань намерен самостоятельно заниматься реализацией только алкогольной продукции. Еще бы: торговля этим товаром приносит гораздо большую прибыль, чем торговля, скажем, рисом.

«Мы разработали своего рода конституцию, которая охватывает вопросы качества продукции, идеологии, дизайна. Первый пример успешного сотрудничества (с производителями. — **«Итоги»**) уже есть: вовсю работает программа «Кетчуп», — утверждает г-н Довгань. Кетчуп производится на старых и новых предприятиях-партнерах в объеме 2—3 млн. бутылок в месяц.

Получившие юридический статус программы встали перед вопросом: заключать контракты с новыми заводами либо перезаключать со старыми? Как ни странно, нашлись предприятия, которые согласны продолжать сотрудничество с Довганем. Общее для всех соображение — гораздо проще сбыть продукцию уже раскрученной марки и таким образом попытаться преодолеть кризис, чем начинать новые проекты. Кроме того, у многих остались излишки «довганевских» упаковок. К примеру, у Челябинского завода крупяных изделий их хватит на 800 тысяч пачек гречки. Конечно, заводу обидно в дополнение к немалым потерям лишиться еще и денег, уплаченных за комплектующие.

Некоторые из партнеров поверили обещанию Довганя вернуть долги. Впрочем, пока кредиторам предлагается получить причитающееся... паспортами качества. То есть долг перед каждым уменьшается на стоимость разноцветных бумажек да сумму лицензионного сбора за пользование маркой. Ну а как быть тем, кто не согласен работать на таких условиях? «Вы же понимаете, — говорит руководитель безалкогольной программы г-н Черняков, — что никаких юридических обязательств перед должниками у вновь созданной фирмы нет. Это просто наша порядочность и добрая воля...»

Действительно, вновь созданная фирма не несет ответственности перед бывшими партнерами, с которыми сотрудничало по сути другое юридическое лицо. Долги должен отдавать Лиллевяли, который на словах к этому готов. «У нас есть финансовые поручения, обязательства, ответственность перед партнерами, которым мы должны вернуть деньги, и кроме нас этого никто не сделает», — говорит он. Однако на сегодняшний день ни Довгань, ни Лиллевяли с долгами не расплатились. «Они не предлагают никаких реальных путей выхода, не отвечают на телефонные звонки, с ними невозможно встретиться», — рассказывает Елена Гетманчук, руководитель компании «Крым-ГЕСА», которая производила для корпорации соки.

«Мы будем продолжать заниматься оптовыми продажами, — делится Лиллевяли своими планами. — Будем продавать продукцию разных торговых марок. Но свою торговую марку создавать не будем». Между тем в деловых кругах ходят слухи, что Лиллевяли собирается купить (если уже не купил) права на торговую марку «Смак», журнал и передачу «Смак». И хотя сам предприниматель эти сведения не подтверждает, есть информация, что оставшиеся с президентом крупные оптовые покупатели уже предупреждены о выходе на рынок продукции под новой торговой маркой и с нетерпением ждут ее. Название торговой марки «Смак»...

Получат ли заводы-производители причитающиеся им деньги? Укрепит ли реструктуризация позиции Владимира Довганя? Составит ли Герман Лиллевяли ощутимую конкуренцию «дедушке российского франчайзинга», как в шутку называют Довганя друзья? Как знать. Возможно, мы станем свидетелями рождения второй, не менее популярной отечественной торговой марки. Было бы странно, если бы Лиллевяли не воспользовался своим уникальным опытом работы с создателем первого российского брэнда. ■

Фото **Игоря Гаврилова**

Рижский бальзам на душевные раны

Латвия изготовила нелечебный настой, разъедающий ее собственную экономику

Михаил Бергер

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ



КАТЕРИНА СИЛИНА

Одним из знаков удачи в советские времена было приобретение бутылки дефицитнейшего рижского бальзама, настоянного, как говорят, на множестве лечебных трав. Употреблять его внутрь было затруднительно, но демонстрировать друзьям коричневую керамическую бутылку — всегда приятно. Получить же назначение на работу в Латвию для большинства советских граждан было просто счастьем. Мало кто мог тогда предположить, чем это счастье обернется.

На прошлой неделе латвийский сейм приступил к обсуждению поправок к закону о гражданстве, внесенных в результате кризиса во взаимоотношениях Москвы и Риги. Поправки, если они будут приняты, либерализуют закон, на почве которого и тлеет пожар российско-латвийского конфликта. Латвийским властям в известном смысле повезло. После целого ряда событий — разгона пикета пенсионеров, взрыва у российского посольства, демонстрации эсэсовцев, — то есть в самый разгар кризиса отношений, в России не стало правительства. Черномырдин еще успел посочувствовать латвийскому народу по поводу того, что у них такой премьер, который не увидел поначалу ничего страшного в столкновении рижской полиции с пенсионерами. Но своей должности лишился не Крастс, а российский лидер.

Российские власти получили возможность проявить твердость и патриотизм, в отсутствии которых левые упрекают Кремль и Белый дом постоянно. Более пристойного случая для проявления этих качеств трудно придумать. У целого ряда региональных лидеров обнаружился неподдельный антилатвийский (то есть направленный против действий латвийских властей в отношении русских) энтузиазм, который был однозначно поддержан Ельциным. Президент отдал прямое указание изучить вопрос о введении санкций и их последствиях для обеих сторон.

Нет латвийским товарам! — заявили Юрий Лужков, ярославский и саратовский губернаторы. Экономическую блокаду Латвии успел ввести даже глава далекой Кемеровской области Аман Тулеев, запретивший отгрузку товаров в адрес латвийских получателей. В России началось что-то вроде стихийного всенародного движения против притеснения русскоязычного населения Латвии. Хотя, конечно, «движение» сказано слишком сильно. Но то, что симпатии подавляющего большинства россиян оказались на стороне тех, кто требовал (и требует) введения жестких экономических санкций против Риги, очевидный факт. Это быстро оценили российские политики практически всех направлений, проявившие уникальную солидарность в «латвийском деле».

Нет сомнения, что экономическая атака Москвы была бы́ гораздо шире и чувствительнее для Риги, если бы, повторюсь, не несчастный случай с российским правительством. Некому стало обдумывать и реализовывать санкции. Оставшимся в Белом доме и.о. министров не до того.

Россия и прежде в определенных обстоятельствах оказывала экономическое давление на ту или иную бывшую братскую республику, например на Белоруссию или Украину. Но одно дело — давление и совсем другое — официально введенные экономические санкции. Россия впервые за все постсоветское время вплотную подошла к тому, чтобы опробовать этот опыт силовой борьбы в международных отношениях.

Официально санкции не введены, но инициативные действия ряда компаний и ведомств уже дали Латвии неприятную возможность продегустировать вкус экономической блокады. Правда, латвийский премьер Гунтарс Крастс на чрезвычайном заседании парламента в минувшую среду заявил, что российские меры воздействия не станут «долгосрочной проблемой» для экономики его страны. Однако посол Латвии в Москве Даудиш, не называя конкретных цифр, признал, что потери весьма ощутимы.

В общих чертах арифметика экономического давления на Латвию выглядит следующим образом. Треть бюджетных доходов Риги составляют поступления от транзита через территорию республики. В свою очередь 80% транзита — это российские товары, главным образом нефть. Уже состоявшееся переключение российских нефтяных потоков на альтернативные направления — самый быстрый и чувствительный способ продемонстрировать серьезность своих намерений. Эта мера оказалась как нельзя кстати для российских экспортеров нефти. Дело в том, что Латвия повысила тарифы на транспортировку как раз в момент падения мировых цен на нефть, так что российские экспортеры, возможно, переключились бы на альтернативные трубопроводы и при самых нежных отношениях Москвы и Риги. Но транзитом нефти дело не ограничивается. На 20—30% вынуждены сократить свое производство поставщики сельхозпродукции в Россию. Союз рыбаков оценивает потери от нереализованного в России в 35 млн. долларов, и убытки продолжают расти. Руководители крупных промышленных предприятий встретились с президентом Латвии, требуя от властей урегулирования конфликта. По некоторым данным, правда официально не подтвержденным, общие потери Латвии уже составили сумму, близкую к 200 млн. долларов. Но даже если сумма эта преувеличена, понятно, что Латвия слишком сильно зависит от России. Продолжать игнорировать требования Москвы и делать вид, что латвийские производители компенсируют потери переориентацией экспорта с востока на запад, ей будет нелегко.

Конечно, и российским властям могут быть предъявлены обвинения в дискриминации русскоязычного населения, брошенного без поддержки не только в республиках бывшего СССР, но и в формально российской Чечне. Но принципиальная разница, отчасти оправдывающая пробу сил Москвы в отношении Риги, состоит в том, что Россия обижает русскоязычных от собственной бедности и бессилия, а Латвия делает это по собственной воле и из желания отомстить. ■

Михаил Бергер, главный редактор газеты «Сегодня» — специально для «Итогов»

Английская бурса

Британские школы доступны всем. За 10 тысяч фунтов в год

Борис Старцев,

Павел Кассин (фото)

ИЗБРАННЫЕ

«ЗДЕСЬ НЕ РОССИЯ, ПО ГАЗОНАМ ХОДИТЬ МОЖНО», — ЛЕНА Остроумова, воспитанница школы-интерната для девочек Talbot Heath, шагает по ярко-зеленой полянке. «Как солнце пригреет, вся скул на травку высыпает. Ну, в смысле школа, — поправляется девочка. — Я уже по-английски думаю, от русского совсем отвыкла».

Лене 16 лет, живет здесь уже три года, в Россию ездит только на каникулы. Первый раз она приехала в Англию на летние языковые курсы, которые проводила Talbot Heath, через российскую фирму «Интенс». После этого родители решили отправить ее в школу-интернат — выбрали Crofthouse School. Лена проучилась там полтора года: «Школа построила бассейн и обанкротилась». Тогда ее перевели в Talbot Heath, которая считается лучшей школой в графстве Дорсет.

Школа расположена рядом с Борнмутом в сосновом лесу — несколько учебных зданий, «дом» (так называют общежитие), подсобные помещения, спортивные площадки. Старшеклассницы живут в отдельных комнатах, младшие девочки — в комнатах на 4—5 человек. В 7.25 утра подъем, в 8.00 завтрак. Уроки продолжаются с 9.00 до 16.30 с маленькими переменами и перерывом на обед. Потом занятия спортом (баскетбол, волейбол, хоккей на траве и прочее), клубы по интересам (музыка, танцы и прочее), подготовка домашних заданий. Отбой у старших в 21.45, у младших — в 21.15. Иногда по ночам проводят противопожарные учения: в три часа ночи включается сигнализация, и девочки в тапочках и ночных рубашках должны бежать на улицу. Там их выстраивают, делают перекличку, потом вытаскивают из постелей тех, кто вовремя не проснулся, и минут через десять отпускают спать дальше.



КОГДА ЛЕНА ОСТРОУМОВА НАЧАЛА УЧИТЬСЯ В АНГЛИИ, «ПО-НАШЕМУ» ОНА БЫЛА В СЕДЬМОМ КЛАССЕ: «ЗДЕСЬ ОНИ УЧИЛИ, КАК ДЕЛИТЬ И УМНОЖАТЬ И ЧТО ТАКОЕ СКОБОЧКИ. ТО, ЧТО У НАС ВО ВТОРОМ КЛАССЕ ПРОХОДЯТ. Я ЗА ТРИ ГОДА БЫСТРЕНЬКО ВСЮ МАТЕМАТИКУ ЗАБЫЛА И ТЕПЕРЬ ИДУ ПО ИХ ПРОГРАММЕ»

В школе есть «расписание домашних заданий» — на один день их может быть не больше, чем по трем предметам. Каждый год все пишут три курсовые работы по выбору. Лена выбрала английский (язык и литература), биологию и историю. Отношениями с одноклассницами Лена довольна. Говорит, что в Talbot Heath девочки лучше, чем в Crofthouse School, — «там ругались между собой, крали много». Национальностям в школе значения не придают — «я здесь со всеми дружу». По выходным Лена со своей подругой из Перми Наташей Шварц на целый день уходят в Борнмут — ходят в кино («но никому об этом не говорим — не знаем, можно или нет»), по магазинам и в ресторанчики.

В школе строго контролируют посещаемость, и если урок пропущен без уважительной причины, дома нужно выполнить return work — дополнительное задание. Лене пришлось его делать только один раз — «учительница французского на меня наорала и дала большое задание по временам». За более серьезные прогулы наказывают более сурово. Однажды две девочки-китаянки на выходной уехали в Лондон (два часа езды). Поезд опоздал, и они вернулись к 11 часам вечера вместо 8.30. За самовольную отлучку им на два месяца запретили покидать территорию школы.

Лена показывает нам школьные угодья: «Здесь столовая. Меню из пяти предметов: сосиски, пюре, рагу, бекон, яичница, по воскресеньям ростбиф. А это наш дом. Вот комната домомучительницы. Советую говорить потише — народ делает домашние задания. Перегородки картонные».

Правила игры

На учебу в английские школы можно попасть двумя путями. Первый — самостоятельно: родители сами связываются со школами и находят опекуна. Второй — через фирму-посредника, которая будет делать все то же самое через английское опекунское агентство или напрямую, а также оформлять ви-

ДИРЕКТОР ОКСФОРДСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ШКОЛЫ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ КОРПОРАЦИИ KING'S, САЙМОН ФЕНН СЧИТАЕТ, ЧТО БЕЗ СХЕМЫ В СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НЕ РАЗБЕРЕШЬСЯ

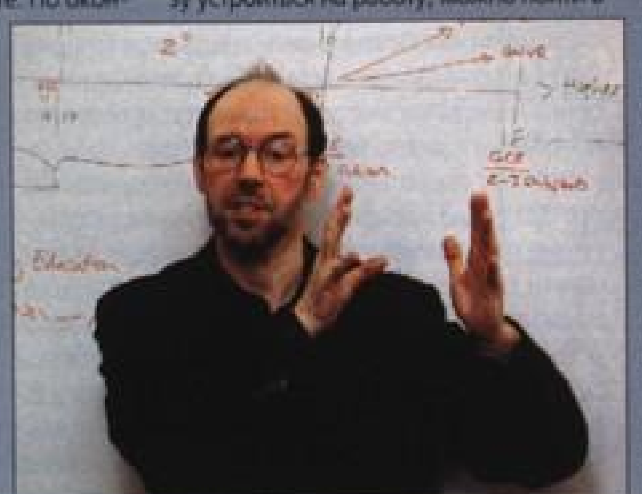
СПРАВКА

Система образования в Великобритании

Британские общеобразовательные школы делятся на государственные и частные. Государственные полностью финансируются британским правительством, и для подданных Соединенного Королевства они бесплатные. Обучение в частных школах (считается, что в них образование более качественное) оплачивают родители: средняя цена — 10—12 тысяч фунтов в год. Большинство частных школ — интернаты (boarding-schools) для мальчиков, для девочек и смешанные.

Академический год длится с сентября по июль и состоит из трех семестров: осенний (с сентября до середины декабря), весенний (с января до пасхальных каникул), летний (с начала апреля до середины июля). Каждый семестр делится еще на два полусеместра, между которыми — неделя каникул (всего шесть каникул в год). Из школы-интерната ребенок приезжает домой только на каникулы и некоторые уик-энды, определяемые школой (exeats). Иностранные учащиеся также имеют право уехать к родителям, но могут проводить время и в опекунской семье. Согласно английскому законодательству, любой иностранец, не достигший 18 лет и приезжающий на учебу на срок более 12 недель, должен иметь опекуна — гражданина Великобритании.

Как правило, английские дети идут в школу в пятилетнем возрасте. По окончании 11-го года обучения они сдают экзамены на сертификат об обязательном среднем образовании (GCSE — General Certificate of Secondary Education). Количество экзаменов варьируется от 5 до 10 в зависимости от уровня школы и желания ученика. Принимает их комиссия министерства образования и науки Великобритании в соответствии с требованиями национального учебного плана. Баллы обозначаются буквами латинского алфавита (семь положительных баллов — от «A» до «G»; незачет — «U»). Национальный учебный план состоит из 11 дисциплин: английский (язык и литература), математика, естественные науки, физвоспитание, дизайн и технологии, информационные технологии, современный иностранный язык (по выбору), история, география, музыка, искусство.



По окончании 11 классов можно сразу устроиться на работу, можно пойти в профессиональный колледж (вроде нашего техникума) или продолжить учебу, если на экзаменах получены оценки не ниже «C». Цель дальнейшего обучения (оно, как правило, длится два года) — получить сертификат «продвинутого уровня» GCE A-Level (General Certificate of Education Advanced Level). Экзамены на сертификат A-Level сдают по 1—4 предметам (как правило, выбирают 3). Эти экзамены, как и GCSE, принимает государственная комиссия.

В Великобритании 89 университетов, в том числе 39 бывших техникумов, получивших статус университетов после принятия закона о высшем образовании в 1992 году. Поступление в университеты координирует межуниверситетское агентство UCAS (The Universities and Colleges Admission Service). За год до начала занятий, в течение первого учебного семестра, абитуриенты посылают в UCAS информацию о себе и называют не более 6 университетов, в которых они хотели бы учиться. Через UCAS университеты присылают ответы. Возможны три варианта: отказ, безусловное зачисление и условное зачисление (указываются мини-



В ЛУЧШЕЙ ШКОЛЕ ГРАФСТВА ДОРСЕТ **TALBOT HEATH** УЧИТСЯ ОКОЛО 500 ЧЕЛОВЕК. ИНОСТРАНЦЫ ПОЯВИЛИСЬ ЗДЕСЬ ТРИ ГОДА НАЗАД, ПРИ НОВОМ ДИРЕКТОРЕ. РУССКИХ ВСЕГО ЧЕТВЕРО, САМОЙ МЛАДШЕЙ СЕМЬ ЛЕТ

мальные баллы, на которые следует сдать экзамены A-Level). Решение выносится на основании автобиографии абитуриента, его успехов в учебе (результатов GCSE) и отзывов учителей. Обучение на степень бакалавра (первая ступень) длится 3 года. Дальше можно учиться на магистра, писать диссертацию (PhD).

Для платежеспособных иностранцев, желающих учиться, в Великобритании существует широкий спектр образовательных услуг. Частные школы и университеты — лишь его часть. В основном рынок заполняют многочисленные языковые школы, предлагающие курсы английского языка (от двух недель до года), а также специальные программы — изучение предметов для сдачи экзаменов на A-Level, курс предуниверситетской подготовки (Foundation) и многое другое. Foundation — оптимальный вариант для иностранных абитуриентов, так как школа заключает прямые договоры с некоторыми университетами, куда направляет их по окончании (естественно, при условии сдачи экзаменов). Однако таким образом можно попасть, разумеется, в не лучшие университеты.

зу, покупать авиабилеты и так далее. В России с английскими школами работают едва ли не все посреднические фирмы. В прошлом году на пресс-конференции в Москве британский министр туризма лорд Инглвуд назвал самой профессиональной фирмой, работающей с английскими учебными заведениями, языковой центр «Интенс». В активе «Интенса» — примерно тридцать школ-интернатов, в том числе Talbot Heath. Фирма также работает с языковыми школами, входящими в крупные образовательные корпорации.

Один из партнеров «Интенса» в Англии — опекунское агентство Intense Educational. Агентство расположено в Борнмуте и работает со школами в южной и центральной частях страны. В офисе в красном углу висит благодарность от Юрия Лужкова «за вклад в развитие столицы» — через Intense Educational на учебу в Англию съездила не одна сотня московских школьников. Сотрудники агентства наблюдают за ребенком все время, пока он находится в Англии, — улаживают конфликты с опекунами и администрацией школы (если таковые возникают), перевозят ребенка с места на место, устраивают культурную программу приезжающим родителям.

Сейчас под опекой агентства находятся более 100 детей из разных стран. Цены на услуги — сущие пустяки по сравнению со счетами за обучение. Так, в Intense Educational опекунство в семестр стоит 440 фунтов (примерно 750 долларов — сюда входит подбор семьи, где ребенок будет жить, продление визы, медицинское обслуживание и так далее). Проживание в семье — 20 фунтов в сутки, стоимость поездок «семья — школа» от 50 до 250 фунтов и так далее. В

опекунское агентство родители посылают всю информацию о своем чаде: о здоровье (нет ли аллергии, какие прививки когда сделаны, не нужно ли вегетарианского питания), «размеры» ребенка (рост, талия, бедра, грудь — эти данные необходимы для покупки школьной формы) и так далее.

Директор Intense Educational Анна Шаклфорд рассказывает истории о русских школьниках, попадающих в щекотливые ситуации. Иногда из-за организационных ошибок. Например, в апреле прошлого года в частную школу приехал семилетний мальчик из Киева, почти не знавший английского — украинская посредническая фирма забыла его протестировать. Через неделю директор школы его исключил (учить языку на месте не было возможности). Агентство поселило мальчика в опекунскую семью, и ежедневно к нему приходил учитель английского. Через два месяца нужный уровень был достигнут, и мальчика поместили в другой интернат. Теперь он стал забывать родной язык, и два раза в неделю к нему ходит учитель русского.

Наши дети чаще, чем их ровесники из других стран, нарушают дисциплину. «Нам часто звонят из школ и рассказывают о шалостях русских детей, — говорит Анна Шаклфорд. — 15-летний Дима принес в школу бутылку водки и выпил ее, 14-летняя Настя курила на крыше, 12-летний Саша украл в супермаркете игрушечный пистолет, рассказал об этом друзьям, а те — учителю». За такие проступки школа наказывает на месте: Диму несколько дней не выпускали в город, Настю оштрафовали на небольшую сумму (которую перечислили в фонд лечения раковых заболеваний), Саша был приговорен к общественным работам — неделю собирал мусор вокруг школы.

Бывают проблемы посерьезнее. Так, одного пятнадцатилетнего мальчика выгнали подряд из трех школ: за кражу в магазине (его поймали с поличным и отвели в полицию), за курение и прочие проступки (выгнали в последний день триместра, чтобы не создавать проблем фирме-посреднику). Из последнего интерната мальчик сбежал сам, и его обнаружили в каком-то ночном клубе за курением марихуаны. На этот раз из России приехали мама и представитель фирмы-агента, и недоросля забрали домой. Впрочем, через год он снова вернулся в Англию, и сейчас изучает деловой английский в одной из языковых школ.

Хорошие и плохие

Английские учебные заведения, как известно, бывают престижными и обыкновенными. Существуют старинные школы — например, Итон или Регби. Чтобы попасть в престижную школу, платы за обучения недостаточно. Так, в школы «первой двадцатки», за редким исключением, берут только именитых англичан и иностранцев (детей коронованных особ, крупных политиков, финансистов и т.д.).

Как объяснили нам в Intense Educational, хорошая школа никогда не возьмет более 10 процентов иностранцев и более 1 процента представителей одной национальности (англичане, естественно, не в счет). В хороших школах поступающие обязаны сдать вступительные экзамены (для иностранцев это обычно английский и математика, однако в особо престижных школах к ним добавляют французский, латынь и т.д.). Два мальчика, которых «Интенс» отправляла в St. John's Beaumont, сдавали письменный экзамен по математике в Москве. Директор школы потребовал записать процедуру экзамена на видеокассету — ее внимательно просматривала приемная комиссия.

Директора престижных школ не любят допускать журналистов к детям. Списки учащихся не разглашают — ведь фамилия иностранного ребенка может многое сказать людям на его родине. В одной школе варшавский журналист взял интервью у мальчика и в статье назвал его фамилию. Позже выяснилось, что это сын известного польского политического деятеля, официальные доходы которого не столь велики, чтобы оплачивать услуги школы.

Когда мы приехали в школу St. John's Beaumont (учатся мальчики от 4 до 13 лет), расположенную рядом с Виндзором, поговорить с детьми нам не разрешили. У каждого ребенка в школе есть личная карточка, на которой отмечаются наказания и поощрения — «плюсы» за положительную динамику в по-

В ИНТЕРНАТЕ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВ **ST. JOHN'S BEAUMONT** (ВНИЗУ СЛЕВА И ВВЕРХУ) ГОВОРИТЬ С ДЕТЬМИ НАМ НЕ РАЗРЕШИЛИ — НА СТАДИОНЕ ШЕЛ МАТЧ ПО РЕГБИ МЕЖДУ КОМАНДАМИ ИНТЕРНАТА И СОСЕДНЕЙ ШКОЛЫ. **ST. JOHN'S BEAUMONT** ЖИВЕТ ПО СТРОГОМУ РАСПИСАНИЮ, НАРУШАТЬ ЕГО НЕ ДОЗВОЛЯЕТСЯ ДАЖЕ В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ СЛУЧАЯХ. ШКОЛА БЫЛА ОСНОВАНА В 1888 ГОДУ ОРДЕНОМ ИЕЗУИТОВ, И РАНЬШЕ ЗДЕСЬ ПРЕПОДАВАЛИ ТОЛЬКО МОНАХИ. ТЕПЕРЬ МОНАХОВ НЕТ, НО ЕЖЕДНЕВНО ПРИЕЗЖАЕТ СВЯЩЕННИК СЛУЖИТЬ МЕССУ В ШКОЛЬНОЙ ЦЕРКВИ



В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ШКОЛАХ УЧАТСЯ ТОЛЬКО ИНОСТРАНЦЫ. В ХОРОШИХ ШКОЛАХ БОЛЕЕ СОВЕРШЕННЫЕ МЕТОДИКИ И БОЛЕЕ ПОДГОТОВЛЕННЫЕ УЧИТЕЛЯ. УЧЕНИКОВ ТЕСТИРУЮТ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ, КОРРЕКТИРУЮТ ПРОГРАММУ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УСПЕХОВ. ГРУППЫ КОМПЛЕКТУЮТСЯ ИЗ ДЕТЕЙ РАЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ, ЧТОБЫ ОНИ ОБЩАЛИСЬ НА АНГЛИЙСКОМ

ведении и учебе, «минусы» — за отрицательную, а также за разговоры на уроках, беготню по коридорам и драки.

Дети, живущие поблизости, приезжают сюда каждый день утром и уезжают вечером. Иностранцы и те, кто живет далеко от школы, проводят здесь все время от каникул до каникул. Детская спальня — это огромный зал, разделенный на кабинки. Мальчики обклеили их фотографиями родителей, фотомоделей и знаменитых футболистов. В кабинке умещается кровать, тумбочка и стол. У входа в зал на стене висит объявление: «Менять носки и трусы ежедневно».

Считается, что строгий режим и непритязательный быт способствуют формированию характера. Вероятно, этому должны способствовать и внешние раздражители: над школой взлетают самолеты из близлежащего аэропорта Хитроу, и каждые три минуты все вокруг сотрясается от грохота огромных лайнеров. Впрочем, точно так же сотрясается и замок Виндзор — королевская резиденция, расположенная неподалеку.

В менее престижных школах порядки столь же строгие. Разница лишь в том, что сюда проще попасть (не нужно сдавать вступительные экзамены, плата за обучение ниже). «Смешанная» школа Allhallows College, расположенная недалеко от Портсмута, считается непрестижной — в рейтингах она занимает одно из последних мест. Школе принадлежит большая территория на берегу Ла-Манша, огромное здание, напоминающее готический собор. Ученики разные — есть способные, есть такие, кому даже язык выучить трудно.

Шестнадцатилетний Ринат, украшенный перстнем и золотой цепью, приехал в Allhallows College из Кемеровской области два года назад. Приехал, почти не зная языка, и с тех пор так его и не выучил. Дополнительные занятия английским помогают лишь отчасти: «Говорю я намного лучше, чем пишу или читаю». Учителя сомневаются, что Ринат сдаст выпускные экзамены, но сам он надеется на лучшее: «Родители хочут, чтобы я потом пошел в борнемутский колледж бизнес изучать». Туда достаточно сдать любые четыре экзамена на «тройки». Говорит, что на экзамене для него самое трудное — прочитать и понять вопросы. Например, по химии он часто не понимает английские термины: «Я ж не могу на уроке со словариком сидеть!» Учитель химии Ринату не нравится: «Каждый день твердит про эти экзамены. А если на уроке перестанешь писать или в сторону посмотришь, кричит на весь класс». Больше всего Ринату нравится военная подготовка: из учеников сформировали отряд — Combined Cadet Force. На эти занятия надевают военный камуфляж — и мальчики, и девочки бегают, преодолевают полосы препятствий и стреляют из автоматов старого образца.

Старшие школьники в Allhallows College обязаны смотреть за младшими. «Сидишь у себя в комнате на стуле, — рассказывает Ринат. — Входит старшеклассник — ты должен уступить ему место». Старшеклассники следят за тем, чтобы младшие выполняли домашние задания и ложились вовремя спать: «Если не лег, он пойдет и скажет учителю. Есть нормальные старшеклассники, а есть такие, которые готовы заложить — думают, что мы какие-то малолетки». Старшеклассники старше Рината всего на один-два года.

Ринат признается, что высшее образование хотел бы получить в России: «Кроме языка, какая здесь польза? Ну, еще спортом занимаюсь побольше, чем дома. А делать тут нечего».

В завершение разговора простодушный Ринат назвал мне фирму своего отца, сказав, что «хотел бы ее продолжить».

По данным фирм-агентов, около **85%** клиентов едут учиться в англоязычные страны: на Великобританию и США приходится по **35—40%**, оставшиеся **5—10%** — Ирландия, Мальта, Кипр, Австралия, Канада и прочие. По **4%** клиентов приходится на Германию и Францию, **3%** — на Швейцарию, **4%** — на весь остальной мир.

Уроки английского

Хорошие языковые школы принадлежат большим образовательным корпорациям: King's, Aspect (в нее входит группа Anglo World), Bellerbys и др. В школе Anglo World в Борнмуте на долгосрочных (языковых и предуниверситетских) программах учатся человек десять русских. На краткосрочных языковых курсах народу гораздо больше, особенно в летние месяцы.

Наташа Рытова, в прошлом году закончившая школу в Вязьме, учится в Anglo World на интенсивных курсах с прошлого сентября. Сейчас она на курсе intermediate, надеется к концу года перейти на advanced (последовательность такова: beginning, elementary, preintermediate, intermediate, upperintermediate, advanced). На следующий год она собирается перейти на Foundation — подготовительный курс к университету. Система обучения нравится: «Если не тратить много времени на развлечения и только учиться, язык можно выучить за месяц». «В этой школе учат добывать знания, — рассуждает Наташа. — Нам не только читают лекции, а дают темы, мы должны идти в библиотеку, сидеть за компьютером».

Алексею Сметкину 23 года. Он закончил факультет управления перевозками МИИТа, работал диспетчером на станции Москва-Товарная—Курская. В прошлом году, когда у родителей появились деньги, «решил, что лучше учиться, чем работать». Поехал в Англию на три месяца учить язык. Понравилось — остался на полгода. Вернулся в Россию, но вскоре опять приехал в Англию. Сейчас он учится в Anglo World на подготовительном курсе и с сентября собирается учиться в магистратуре Оксфордского или Борнмутского университета на факультете управления бизнесом. В школе он успевает хорошо и полагает, что с поступлением проблем не будет. В Anglo World есть специальная служба — University Placement Service, помогающая своим ученикам устроиться в университет.

Свободное время у ребят остается разве что в выходные — они живут в семьях, где их кормят завтраком и обедом. Как правило, родители просят поселить детей к тихой пожилой чете без домашних животных и маленьких детей. Вместе с Алексеем в семье живут два студента из Кореи и Голландии (количество «соседей», живущих в семье, зависит от уплаченной суммы). Наташа на каникулы ездит домой, Алексей не ездит и не собирается: «Меня тоска не берет». Алексей не хочет возвращаться в Россию и по окончании университета собирается работать «где-нибудь на Западе».

Там, только там

В английских школах можно встретить русских, которые учатся за границей едва ли не с малолетства и уже повидали много стран и много разных образовательных систем. Учеба и жизнь за границей им просто «в кайф». Семнадцатилетняя Оля Потапова готовится к сдаче A-level в Cherwell School — «дневной» школе в Оксфорде. Первый раз ее отправили за рубеж в 11 лет, и с тех пор она в России не училась.

Оля училась в московской школе № 153, недалеко от метро «Речной вокзал». До третьего класса была отличницей, но потом учеба ей надоела: «Скатилась на «четверки» и «тройки», только по математике были «пятерки». Учительница меня не



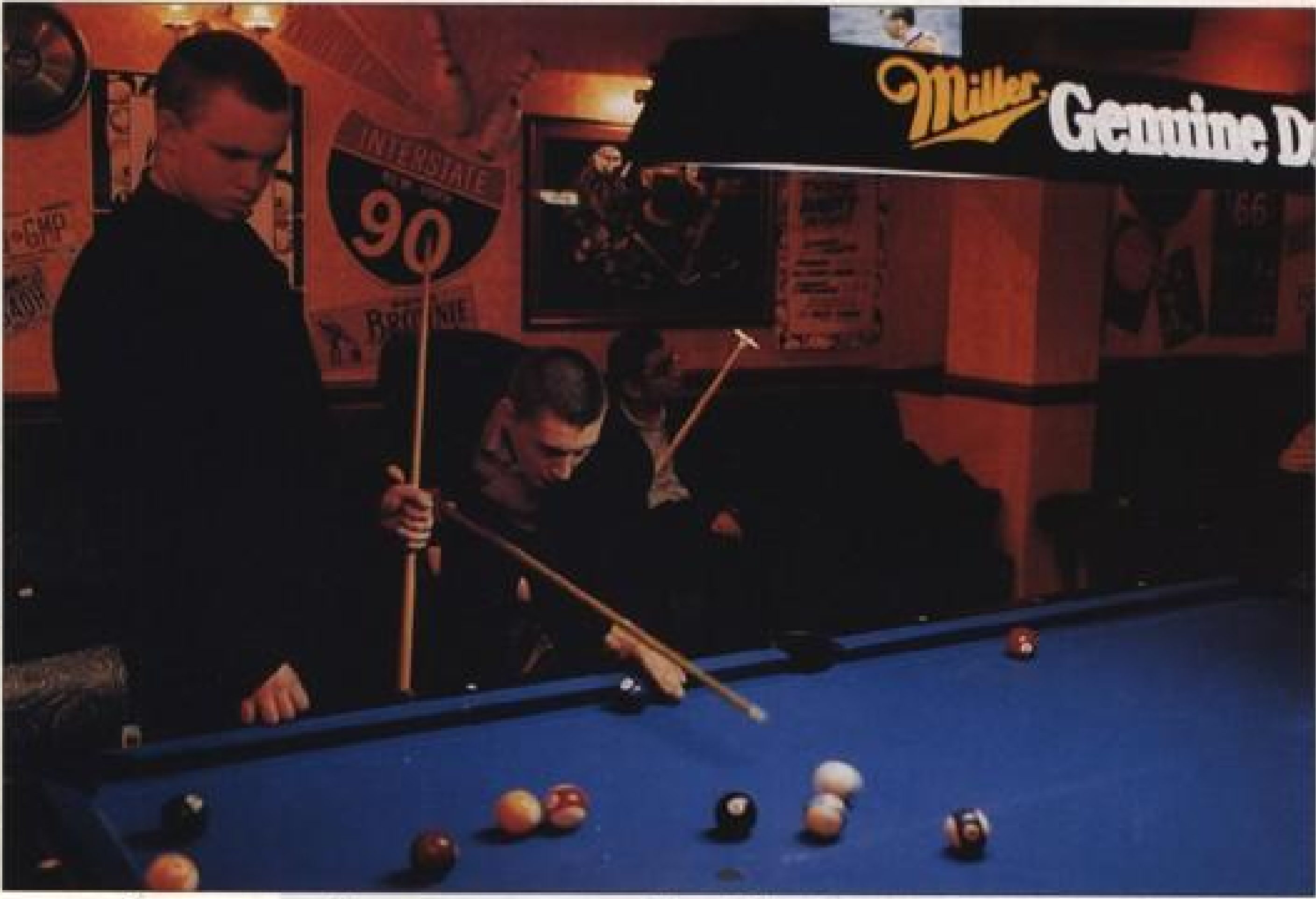


ОЛЯ ПОТАПОВА СНИМАЕТ ДВУХКОМНАТНУЮ КВАРТИРУ В ЦЕНТРЕ ОКСФОРДА. В ШКОЛЕ ИЗУЧАЕТ БУХГАЛТЕРИЮ, СОЦИОЛОГИЮ И МАТЕМАТИКУ. ЧЕТЫРЕ УНИВЕРСИТЕТА ПРИСЛАЛИ ЕЙ «УСЛОВНОЕ ПОСТУПЛЕНИЕ», НО НА ЭКЗАМЕНАХ ОНА ДОЛЖНА ПОЛУЧИТЬ ТРИ ОЦЕНКИ «B». СЧИТАЕТ, ЧТО ПОЛУЧИТ ИХ БЕЗ ОСОБОГО ТРУДА. В АНГЛИИ ХОЧЕТ ВЫУЧИТЬСЯ НА ЮРИСТА, А ПОТОМ ПИСАТЬ ДИССЕРТАЦИЮ

любила — всегда хотела завалить. Но у нее не получалось».

Первой «заграницей» для Оли стал Кипр: «У родителей раньше на Кипре фирма была, меня туда и послали. Пожила годик, английский выучила, хотя и раньше его неплохо знала». На следующий год ее отправили в классический английский интернат: «Я там дни считала — рисовала себе календарь и ставила крестики. Меня школьная форма раздражала, я плохо уживалась с другими девочками. Если меня не понимали, я просто давала в морду. Один раз это печально закончилось. Я одну девочку-англичанку ударила головой о кровать, она три недели в больнице провалялась с сотрясением мозга. После этого все стали меня бояться, и учителя меня не любили. Я много прогуливала, но все равно умудрилась на одни «пятерки» все сдать...

Прожила я там полтора года, а потом сказала маме: хватит, хочу куда-нибудь в другую страну. Мама пошла в швейцарское посольство и говорит: «Найдите мне самую дорогую школу». Они нашли, и меня в эту школу отправили. Там сдала выпускной английский экзамен за 11 классов по восьми предметам, а через год — американский graduation (экзамен за 12 классов). А потом снова в Англию».

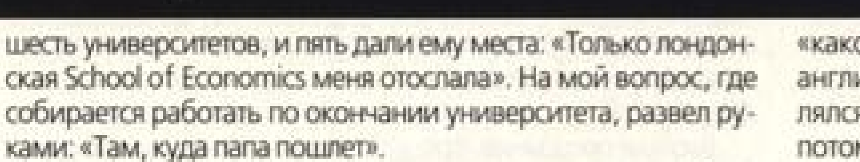


CHERWELL SCHOOL ЗНАМЕНИТА В ОКСФОРДЕ БОЛЬШОЙ РУССКОЙ ТУСОВКОЙ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ КОТОРОЙ СЛАВЯТСЯ КРУТЫМИ НРАВАМИ И «РУССКИМ» СТИЛЕМ В ОДЕЖДЕ. У МАЛЬЧИШЕК СЧИТАЕТСЯ «ПРАВИЛЬНЫМ» НОСИТЬ ЦЕПИ, ПЕРСТНИ И ЧЕРНЫЕ КАШЕМИРОВЫЕ ПАЛЬТО. У ДЕВЧОНОК — ДОРОГИЕ И МОДНЫЕ ШМОТКИ

«Если бы я вернулась в Россию сейчас, — говорит Оля, — то не смогла бы учиться. Во-первых, у меня проблема с русским. Во-вторых, я не смогла бы с ходу поступить в университет — надо было бы брать курсы, сдавать экзамены в школе. А здесь я привыкла к системе, привыкла к стране. Вообще здесь лучше учат — в российской школе знания вбивают в человека неправильными методами. К тому же там слишком много ненужных предметов. От этого образования мало что остается в голове».

По разным программам в Cherwell School учатся человек двадцать пять русскоязычных, всем по 15—17 лет, у всех богатые родители, все хотят учиться в английских университетах на менеджеров или юристов. В школе, за исключением нескольких общих семинаров, уроки проходят «один на один» — у каждого ученика по каждому предмету собственный преподаватель. Раз в месяц школа посылает родителям отчет об успеваемости их чада. Бывает, что после приезда родителей ребята начинают учиться лучше — те, требуя успехов в учебе, грозятся «перекрыть кислород», то есть прекратить финансирование.

Рома из Республики Коми — коротко стриженный, розовощекий парень лет семнадцати, в черном костюме и черных туфлях, учится в Cherwell School почти год. Подал заявления в



шесть университетов, и пять дали ему места: «Только лондонская School of Economics меня отослала». На мой вопрос, где собирается работать по окончании университета, развел руками: «Там, куда папа пошлет».

Как-то раз ночью Рома с друзьями выходил из паба на центральной площади, как вдруг какой-то англичанин спьяну разбил о его голову пол-литровую пивную кружку и попытался убежать. Рома чуть не потерял сознание, ему на помощь пришел одноклассник Ваня — догнал англичанина и «завалил» его. «Я очухался, подбежал, ему в лоб печаткой зарядил, потом в лысину, — вспоминает Рома, — а там мы с ребятами давай его гасить». Хозяин паба, наблюдавший за побоищем из окна, потом сделал Роме примочку и напоил его пивом бесплатно. Оказалось, что избитый англичанин — «какой-то ихний криминальный авторитет». Говорили, что англичанин был очень напуган и неделю в городе не появлялся. И что национальность школьников угадал без труда, потому что «ругались сильно и били больно».

Когда Рома приезжает на каникулы в Россию, его друзья умирают от зависти, узнав, что он «учится в Оксфорде»: «Они же не втыкаются, что в Оксфорде пятьдесят таких школ. И что кроме Оксфордского университета, есть еще бывший техникум, в который поступить проще простого».

Рома уже задумывался о том, чтобы помочь папе оплачивать свою учебу: «Хотел грузчиком устроиться. Но пока что-то руки не дошли». Зато недавно он записался в городской спортивный клуб. Удовольствие недорогое — тренажерный зал, джакузи и сауна обходятся в 100 фунтов ежемесячно. ■

ДИРЕКТОР ФОНДА «ПРЯМОЙ РАЗГОВОР» АЛЕКСЕЙ СУРИН, ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ ПРЕЗИДЕНТ АССОЦИАЦИИ ФИРМ-АГЕНТОВ (НА ФОТО ВНИЗУ ОН СЛЕВА), **МЕЧТАЕТ О ЦИВИЛИЗОВАННОМ РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ**

РЫНОК

Полулегальный бизнес

Большинство российских граждан едут учиться за границу через посреднические фирмы, представляющие зарубежные учебные заведения в нашей стране. По оценкам газеты «Иностранец», в России работают более 200 фирм-посредников, или агентов, большинство из которых размещены в Москве. (Некоторые агенты имеют разветвленную сеть субагентов, которые продают их туры с «накрутками».) При этом по-настоящему серьезными и надежными считаются не более 20 фирм.

Как объясняли мне люди, связанные с образовательным бизнесом, львиную долю дохода фирмы-агенты получают «черным налом». Не берусь утверждать, что так поступают все поголовно, но судите сами. Цены, указанные в рекламных буклетах, и цены, по которым агент их «продает», идентичны. Главная статья доходов агента — комиссионные, которые учебное заведение платит ему за каждого отправленного студента. Агенты могут получить их «в конверте» после того, как клиент перевел на счет школы всю сумму. А могут сразу оставить себе причитающийся процент. Далее — тот же банковский перевод или «коробка из-под ксерокса»: желая сэкономить на банковских услугах, некоторые сами возят «наличку» за границу.

По неофициальным данным, в английских частных школах комиссионные составляют до 15%, в ирландских — до 20. При этом чем хуже школа, тем больший процент она платит — отсюда огромный соблазн для фирм предлагать именно некачественный продукт. Через бухгалтерию фирма проводит только те деньги, которые клиент платит ей за мелкие услуги: отправку факсов, визовую поддержку, покупку авиабилетов и так далее. При грамотной организации дела налицо результат — минимальные налоги и рентабельный бизнес.

Посредническую деятельность в сфере международного образования не следует путать с туристическим бизнесом. Различия есть даже в статусе фирм. Любое турагентство должно иметь лицензию Госкомитета по физкультуре и туризму. А фирмы, предлагающие образовательные услуги за рубежом, лицензированию не подлежат — на этот рынок гораздо проще пролезть жуликам. Впрочем, некоторые конторы, отправляя клиента учиться за рубеж, козыряют перед ним государственной лицензией, которая выдана для работы с туристами и к образованию не имеет никакого отношения. Кстати, многопрофильность не делает чести агентам: как правило, солидный посредник занимается только образовательным бизнесом.

Всякое турагентство несет ответственность за весь продаваемый тур, в том числе за «проколы» своих зарубежных партнеров. Фирмы-агенты действуют по другой схеме. «Если человек едет за рубеж на длительную программу, — объясняет директор фирмы «Знание-центр» Сергей Голынский, — он подписывает два контракта: с фирмой-посредником и с принимающим учебным заведением. Мы обязаны его проконсультировать, отправить в выбранную школу или университет и следить за тем, как он учится. За организацию учебного процесса, качество образования, условия проживания и прочее ответственность несет зарубежный партнер».

Качество продукта турфирмы определяется элементарно: если вместо обещанного такси подают автобус без кондиционера, а потом вместо «четырех звезд» селят в сарае с видом на помойку, турист по возвращении может подать на турфирму в суд. Как считают специалисты, качество образовательных услуг определить непросто, а порой невозможно. «Студент не понимает, хорошо или плохо его учат, — говорил мне ректор МЭСИ Владимир Тихомиров. — Он поймет это лет через пять после окончания университета, а то и позднее».

Именно благодаря простоте организации бизнеса и отсутствию контроля со стороны кого бы то ни было, рынок контор, предлагающих образование за рубежом, в последние годы сильно разросся и будет разрастаться еще. Тем более что спрос есть. Для начала нужен небольшой капитал, знание иностранного языка и деловая хватка. Необязательно быть профессионалом в области образования, главная задача — всучить клиенту продукт.

«В развитых странах на фирмах существует должность «консультант по образованию», — говорит Сергей Голынский. — Такой человек все знает о зарубежном образовании, и, прежде чем отправить



клиента учиться за рубеж, он долго с ним работает. Уясняет его потребности, определяет уровень знаний и только после этого предлагает образовательную программу и учебное заведение».

Для хорошей посреднической фирмы клиент — всегда «штучный товар». У нас же отправку на учебу за рубеж некоторые агентства ставят на поток. «Пишут в рекламе, что работают с тысячью школ и университетов во всем мире, — возмущается Голынский. — Но ведь для того, чтобы отправить человека в какое-то учебное заведение, сотрудник фирмы должен там побывать сам и узнать о своем партнере все. Несколько менеджеров, работающих в агентстве, не объедут тысячу школ и университетов за всю жизнь».

Попытки упорядочить рынок агентов — выделить лидеров и защититься от жуликов — предпринимаются не первый год. Активисты образовательного бизнеса пытаются объединить «хороших» агентов в общественную организацию и добиться того, чтобы ее логотип, поставленный рядом с именем фирмы, был для клиента знаком качества.

В 1995 году несколько фирм создали национальную ассоциацию образовательных центров «Обучение за рубежом», через какое-то время еще несколько фирм учредили Русскую национальную студенческую туристическую ассоциацию. 12 февраля 1998 года произошло их слияние. Гибрид назвали Национальной ассоциацией образовательных молодежных и студенческих туристических организаций, ее президентом стал Алексей Сурин — директор фонда международных молодежных образовательных и досуговых программ «Прямой разговор». По словам Сурина, сегодня в ассоциацию входят более 30 фирм-агентов. Имеется устав и «кодекс этики». Последний предписывает членам ассоциации «действовать в соответствии с законом РФ», «вести дела честно и справедливо», «не производить рекламу или публикацию, способную ввести в вероятное заблуждение клиентов», и т.п.

Сурин считает, что одна из задач ассоциации — добиться лицензирования фирм-агентов. «Нужно принять поправку к закону о туризме, — говорит он, — определить, что такое «образовательный туризм» и кто им может заниматься». Впрочем, пока ассоциация не имеет веса на рынке и вряд ли приобретет его в ближайшем будущем. О потугах Сурина и его сторонников даже в фирмах, входящих в ассоциацию, говорят с усмешкой. А некоторые солидные агенты и вовсе не собираются в нее вступать.

Тем более что марка ассоциации вовсе не гарантирует от провалов. И тому есть примеры — «Образование за рубежом» уже однажды было посрамлено на весь мир. Активным членом ассоциации была фирма «АСПИНО», дававшая рекламу в СМИ и имевшая неплохую репутацию на рынке. В один прекрасный день ее директор Вадим Мейл уехал в Израиль, задолжав своим иностранным партнерам десятки тысяч долларов — отправил группы на учебу, а деньги не перевел. Никакого судебного преследования не последовало — найти недобросовестного посредника оказалось невозможно. По слухам, Вадим Мейл недавно вернулся в Россию и устроился работать в одну из крупных фирм-агентов.

Борис Старцев

Однажды в Америке

Год в американской школе – это не только хорошая языковая практика, но и возможность испытать себя

Юлия Подорога

СВОЙ ОПЫТ

Образовательные программы, которые зарубежные учебные заведения предлагают иностранцам, условно можно разделить на четыре типа.

1) Академическое образование, то есть длительная (не менее полугода) учеба в школе, колледже или университете (бакалавриат, магистратура или аспирантура), а также адаптационные программы – например, подготовка к поступлению в университет.

2) Профессиональная подготовка: обучение в профессиональных школах или бизнес-колледжах, стажировка по специальности, повышение квалификации. Сейчас особенно популярны краткосрочные бизнес-семинары по различной тематике, из длительных программ наибольшим спросом пользуются курсы по гостиничному менеджменту.

3) Языковая подготовка: курсы иностранного языка всех уровней и любой продолжительности.

4) Каникулярные программы, девиз которых: «Учиться, путешествуя». Изучение языка (а иногда и страноведения) здесь не является сверхзадачей: занятия имеют ненавязчивый характер и сочетаются с развлечениями, обычными для туристической поездки.

Летом 1994 года после окончания 10-го класса английской спецшколы я оказалась в Америке, а именно в штате Северная Каролина, в университетском городке Дареме. Приехала я с родителями, поэтому трудностей жизни в американской семье, с которыми неизбежно сталкиваются ученики по обмену, я не испытала.

Школьное образование в Америке 12-летнее, трехступенчатое, по 4 года в каждой ступени. Меня зачислили в последний, выпускной, класс обычной high school (так называется последняя ступень, функционирующая как отдельное учебное заведение). Я жила в восьми километрах от школы и добиралась до нее на школьном автобусе.

Первый же день принес множество впечатлений. Прежде всего непривычный общий вид: школа скорее напоминала небольшой городок с двумя стадионами, несколькими теннисными кортами и площадками для парковки автомобилей – отдельно для школьников и преподавателей. На обширной территории по разные стороны от трехэтажного главного здания располагалось несколько одноэтажных строений. В интерьере удивляли окна – прорезанные под потолком узкие щели, сильно напоминающие бойницы. Цель такой планировки утилитарная: не давать ученикам отвлекаться, глазея в окно.

Второе, что бросалось в глаза, это деление школы на две части – белых и черных. Те и другие держались по отдельности, и о каком бы то ни было общении между ними не было и речи. Даже на уроке психологии по одну сторону круглого стола сидели только черные, по другую – только белые. То же наблюдалось и в кафетерии – черные и белые занимали разные половины зала.

Размеры школы и огромное количество учащихся (около 1700 взрослых ребят 14 – 17 лет) долго наводили на меня панику: я боялась затеряться в толпе учеников или заблудиться в подземных переходах – за пять минут нужно было добраться из одного класса в другой, расположенный подчас в противоположном корпусе, и не получить при этом в журнал отметку об опоздании.

Сразу же меня отдали на попечение куратору (по-английски это counselor – консультант), в обязанности которого входит составление расписания, так как классы в американской школе формируются в зависимости от выбранного предмета: разные предметы – разный состав учащихся. Куратор же помогает школьнику в выборе дисциплин и вообще в решении любых проблем, возникающих по ходу учебного процесса. И все же первое время я чувствовала себя довольно беспомощной, прежде всего из-за общей непривычности ситуации.

Общеобразовательные предметы – математика, физика, биология, химия, история и английский, эти предметы в высшей школе изучаются по крайней мере три года. Двенадцатый выпускной класс построен по программе колледжа, то есть та же химия или математика повышенной сложности, но эти предметы изучать необязательно. Иностранный язык является обязательным в течение двух лет, но его не воспрещается изучать далее. Ученики имеют возможность выучить иностранный язык за пять лет, начав в последнем классе средней школы. Кроме того, есть еще обязательные для всех предметы, даже для иностранцев, – это история США, американские экономика и политика. У нас все эти курсы читал по совместительству тренер школьной мужской футбольной команды Грей. Его патриотизма хватало на то, чтобы заявлять, что Америка в одиночку победила во второй мировой войне. Но это не мешало ему показывать документальные фильмы, высмеивающие американских президентов: Форда, не отличавшегося особенными интеллектуальными способностями, Никсона, ковырявшего в носу при произнесении ответственных речей. Грей считался большим остряком и, подтрунивая над моей принадлежностью к бывшей «империи зла», неизменно осведомлялся, когда я возвращаюсь в свою Сибирь. На его уроках негласно разрешалось спать, хотя иногда Грей все же прерывал чтение очередной главы из учебника по истории и, лениво прохаживаясь между рядами, стучал длинной указкой по партам с заснувшими учениками. К Грею относились с теплотой, несмотря даже на то, что он суровее других наказывал опоздавших: многократно провинившихся он оставлял на час после уроков (так называемый detention hall), не позволяя при этом ничего делать, даже уроки.

Вообще опоздания, прогулы, мелкие нарушения дисциплины или несоблюдение каких-то школьных правил были чреваты разнообразными наказаниями, перечень которых приводился в специальной брошюре о правах и обязанностях школьников. Там же описывалась система школьных порядков, которым ученик должен неукоснительно подчиняться: например, место питания было строго регламентировано, нигде, кроме кафетерия и полянки возле него, есть не разрешалось. Хотя еду в кафетерии, как правило, не покупали – ленч, состоящий из бутерброда и сока, приносили с собой в бумажном пакете из дому.

В первую неделю каждого семестра школьникам разрешалось менять свое расписание и бросать разонравившиеся им предметы. Я воспользовалась этой возможностью и в конце концов остановилась на нескольких гуманитарных дисциплинах, решив, что мне это будет полезно в языковом отношении. Всего изучаемых предметов было шесть. Расписание никогда не менялось, урок длился 55 минут, и ежедневно нужно было делать домашние задания по всем шести предметам. Кроме обязательных «американских предметов», в мое расписание входили французский (второй год обучения), психология и международные отношения.

Преподавание иностранного языка поразило меня своей неэффективностью: вместо того чтобы развивать навыки устной речи, мы занимались проверкой домашних заданий и повторением пройденного, но так и не усвоенного материала. Впрочем, иная организация занятий не представлялась возможной – языковые группы огромные, по 30 человек. Каждый урок начинался со словарного диктанта по лексическому минимуму, поэтому с правописанием проблем почти не было. А вот занятия по устной речи для каждого ограничивались зачитыванием нескольких предложений из домашнего задания.

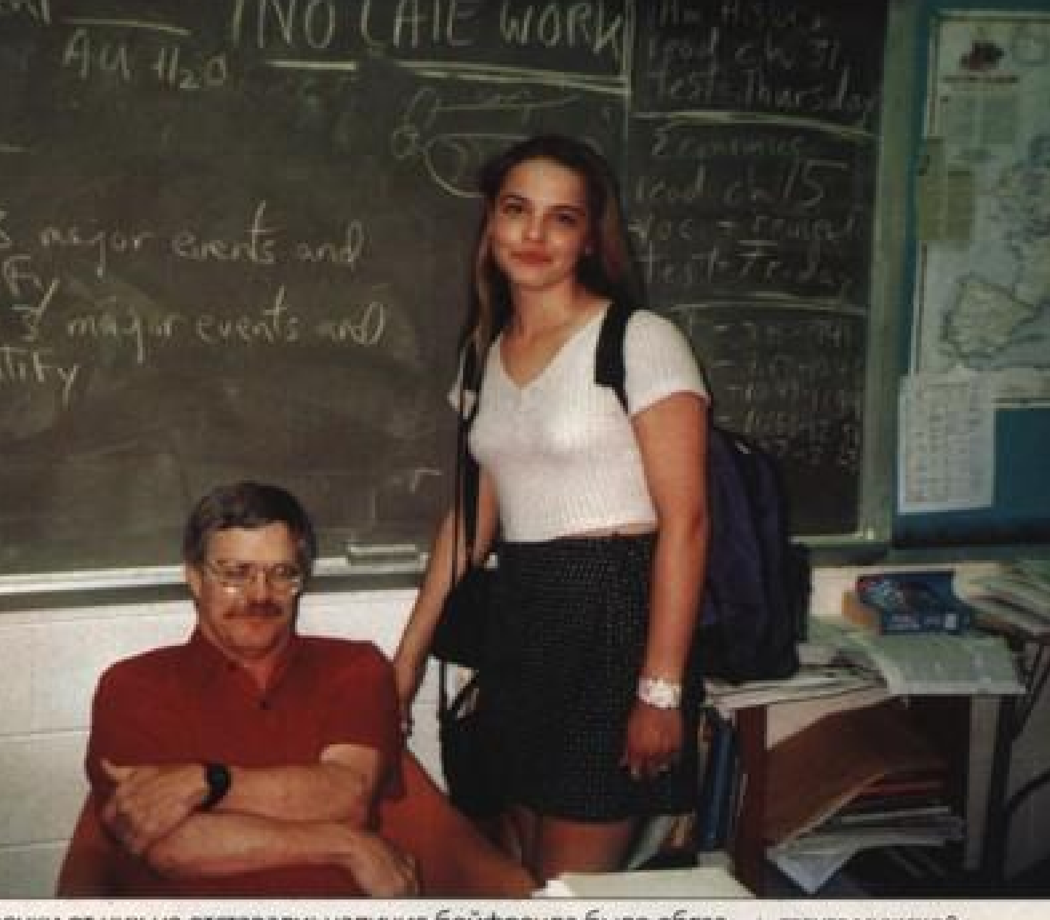
Урок по международным отношениям строился как свободное общение. По сути это были семинарские занятия, тем более что класс оказался непривычно маленьким (всего 11 человек), и возможность выговориться получал каждый. Лекций как таковых не читалось, но был учебник, а также газеты и журналы, из последних особой популярностью пользовался Newsweek. Учебники и прессу нужно было просматривать дома, а потом все это обсуждалось на уроке. Для меня этот курс оказался особенно полезным – я приобрела некоторый опыт выступлений перед публикой.

Еще одним испытанием был для меня курс по психологии, ставший для меня сплошной разговорной практикой: раз в неделю проводился «круглый стол», на котором каждый изливал душу, а учитель выступал в роли доморощенного психотерапевта, терпеливо выслушивающего душераздирающие истории своих пациентов. Курс был довольно насыщенным, каждый раз придумывались новые виды деятельности: то мы смотрели документальные фильмы про шизофрению или аутизм, то делали доклады, то устраивали игры. Самым интересным было ведение «дневников», причем не только на психологии, но и на ИЗО. Если на занятиях по психологии это были записи сновидений и размышлений на предложенные темы, то на ИЗО в дневниках описывали различные интерьеры – школы, комнат дома, служебных помещений, где приходилось бывать, и т. п. Акцент делался на описании света, цвета, на расположении предметов в пространстве.

Однако все описанные мною творческие методы проведения занятий, как ни странно, никак не способствовали интеллектуальному развитию учеников. Высказывание собственного мнения, дискуссии – все это, безусловно, поощрялось и помогало избавляться от скованности, но, с другой стороны, стимулировало болтливость и не приучало учеников думать, аргументировать свое мнение. Каждый норовил сказать первое, что приходило на ум. Обсуждаемые литературные тексты вырывались из контекста, и казалось, что кругозор учеников ограничивается одними ток-шоу, идущими по телевизору в несметном количестве. Как-то при чтении «Франкенштейна» Шелли все, недоумевая по поводу романтического пафоса письма героя, адресованного близкому другу, выдвинули предположение, что Франкенштейн был гомосексуалистом.

К сожалению, для тестов или самостоятельных работ не требовалось ничего, кроме механического зазубривания. Сам принцип составления тестов (выбрать один правильный ответ из четырех предложенных или отметить истинность/ложность предложения) не располагает к аналитическому мышлению, а лишь проверяет знание фактов. Изредка задавали небольшие сочинения, но таких работ было явно недостаточно. При этом применялась система избыточных поощрений: в каждом эссе на полях можно было найти учительские приписки: «молодец», «интересное мнение» и т. п. Это, конечно, способствует повышению самооценки учеников, но порой совсем не соответствует действительности. Впрочем, учитель никогда не позволял себе зачитывать отметки вслух. Об успеваемости учеников косвенно свидетельствуют выбранные ими курсы: чем сложнее курс, тем умнее считается ученик, его посещающий. И, наконец, об интеллектуальном уровне ученика можно судить по тому, какой колледж или университет он выбирает. К поискам подходящего колледжа или университета приступают еще в начале выпускного года, когда рассылаются заявления во всевозможные учебные заведения. В колледж принимают в соответствии со среднегодовыми оценками и по результатам обязательных тестов, которые проводятся раз в год в каждой школе Америки. Высшее образование платное, но при этом за успехи в учебе могут предоставить стипендию.

Вообще американская школа в провинции – это своеобразный микросоциум, своего рода мини-государство с законодательными учреждениями, комитетами управления, культурными центрами, средствами печати и т.д., к тому же со своей иерархической структурой. Высшую ступень в этом обществе занимали те, кто считался popular («популярный»), по-нашему – лидеры. Ядром группы были мальчики, стяжавшие славу благодаря своим сексуальным подвигам. Девочки от них не отставали: наличие бойфренда было обязательным, иначе статус немедленно рушился. Во всевозможные школьные организации, комитеты, органы управления и редколлегии входили именно эти представители школьного бомонда. В школе работали три издательских коллектива. Один выпускал ежемесячную газету «Крик Сокола» (сокол – символ нашей школы), в которой печатались самые разные статьи: от резко критических, обличавших недостатки школьной системы вообще, до информационных, рассказывающих о школьных мероприятиях. Вторая группа издавала так называемый альбом, Yearbook, выходящий раз в год и состоящий в основном из фотографий учащихся и учителей. И, наконец, третья группа журналистов занималась изданием литературного журнала, в котором публиковались литературные опусы школьников; журнал выходил по мере накопления материала.



ТРЕНЕР МУЖСКОЙ ФУТБОЛЬНОЙ КОМАНДЫ ГРЕЙ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ ЧИТАЕТ КУРСЫ ПО ИСТОРИИ США, ЭКОНОМИКЕ И ПОЛИТИКЕ И СЛЫВЕТ В ШКОЛЕ БОЛЬШИМ ОСТРЯКОМ. **АВТОРУ СТАТЬИ** (СПРАВА) НЕ РАЗ ПРИХОДИЛОСЬ ОПРАВДЫВАТЬСЯ ПЕРЕД НИМ ЗА СВОЮ ПРИЧАСТНОСТЬ К БЫВШЕЙ «ИМПЕРИИ ЗЛА»

Очень престижным считалось участие в самодеятельности, например в хоре. Еще больший вес в обществе придавала принадлежность к спортивным командам. Вообще спортивная подготовка в школах очень серьезная, я это поняла, когда попыталась сунуться в команду по теннису – мой уровень подготовки оказался явно недостаточным, несмотря на шесть лет спортшколы «Динамо». Материальный достаток тоже играл не последнюю роль в формировании школьной иерархии. Основной показатель обеспеченности – дорогая машина, и нормальный школьник, достигший 16 лет (возраста, когда можно получить водительские права), если родители не покупают ему машину сами, лезет из кожи вон и работает в свободное от учебы время, чтобы купить автомобиль в кредит.

Благодаря году, проведенному в Америке и позволившему мне закончить американскую школу, я приобрела, кроме приличного знания английского языка, также способность адаптации к необычным для себя условиям. Необходимость постоянного общения сделала меня более светским и открытым к контакту с различными людьми человеком. И хотя в «высшем свете» я своей не стала – это замкнутое, труднодоступное для иностранца сообщество, – для повседневного общения возможностей было предостаточно. ■

Фото автора



Декретные каникулы

Юные женщины рожали и раньше. Но теперь в Петербурге появилась уникальная система помощи «маленьким мамам»

Маша Гессен,

Максим Новиков (фото)

НРАВЫ

В 16 лет Наташа учится в шестом классе. Так получилось, что пошла в школу с девяти лет: «Проблемы какие-то были в семье». А потом еще дважды ее оставляли на второй год — один раз из-за болезни, второй раз — из-за географии. У Наташи милое широкое лицо и огромный живот под розовым домашним халатом. Она не производит впечатления умственно отсталой, она просто маленькая девочка, которая часто смущается и хихикает, в особенности когда я задаю вопросы о том, как она оказалась в петербургском роддоме № 7 на 39-й неделе беременности.

«У меня это было всего два раза», — Наташа хихикает. «Я даже вообще не поняла» — это на вопрос о том, понравились ли ей «два раза». А на вопрос, знала ли она, как предохраняться, отвечает, что знала, но парень, Коля, сказал: «Я знаю свое дело, не забеременеешь». Коля старше, он тогда служил в армии, и Наташа поверила и спохватилась только, когда стал расти живот. Это была уже 22-я неделя беременности, и делать аборт было поздно. Как же она не узнала раньше? А очень просто. Один раз у нее были месячные (у некоторых женщин на четвертой-пятой неделе беременности бывает менструация), а то, что не было потом, ее не встревожило: ведь у девочек часто месячные приходят нерегулярно. Картина, по словам начмеда роддома № 7 Евгения Шибанова, вполне обычная: сначала, как правило, девочка не знает, что беременна, потом еще некоторое время она скрывает свое положение от мамы, а потом уже поздно думать об аборте.

«С мамой у меня отношения замечательные, — рассказывает Наташа. — Я ее очень обожаю. Ну она, как любая мать, когда узнает, что ее дочка в 15 лет беременна, сначала сойдет с ума, потом успокоится. Она еще очень злилась, когда узнала, от кого. Она сказала: «У тебя было столько хороших парней, а ты под него легла».

Как выяснилось, мама была права. Когда Наташа позвонила Коле, чтобы сказать, что она ждет ребенка, тот ответил: «Я тебе денег не дам. На то у тебя и родители, чтоб тебе помогать». С родителями, правда, не все хорошо: мама, повар, зарабатывает 160 рублей в месяц. Есть еще младший братик, Вова, которого Наташа тоже «очень обожает». Есть отчим, который пьет и бьет Наташу. Еще есть очень обожаемый папа, который живет в Карелии и каждый год увозит Наташу отдыхать. «Он говорит: «Готовься, в этом году на юг поедем, внучонка на бабушку бросишь». А я говорю: «Сиськой тоже бабушка будет кормить?» А он говорит: «Ничего, смесь купит». Будущая бабушка, которой 34 года, сама хотела через годик-другой родить, «но я ее опередила», — смеется Наташа. «Я сначала очень радовалась, когда мне говорили, что у меня, наверное, девочка, а потом, неделю назад, когда мне сказали, что нет, вроде мальчик, у меня все упало, уже не хотелось рожать, но потом лучше стало, когда сказали, что он палец сосет». Вообще Наташа мальчишек не любит, за исключением, конечно, брата, отца и дяди.

«А я вот сразу мальчика хотела», — вставляет Люба, Наташина соседка по палате. Она только на 25-й неделе беременности, но ее положили в роддом, чтоб нарастить вес плода: он слишком маленький для такого срока. Вообще, говорят врачи, у «маленьких мам», как их здесь называют, осложнений во время беременности много. Чаще, чем у взрослых женщин, встречаются анемия, недостаток веса, всяческие инфекции — включая те, которые передаются половым путем, слабость мышц. С родовой деятельностью тоже не все в порядке: она часто либо недостаточна из-за слабости мышц, либо, наоборот, чрезмерна, и тогда случаются быстрые роды. «Все это диктуется не только нижней частью, но и головой, — объясняет Анатолий Николаев, зав. родильным отделением роддома № 7. — Самое главное для них — повышенное внимание во время родов. Около них, прилипши, должна быть акушерка». Так оно обычно и происходит.

Благо рожают теперь мало, в роддоме № 7 условия на удивление хорошие. В послеродовом отделении мамы лежат вдвоем с младенцем в палате, в свое время построенной в расчете на пятерых рожениц. В основном, несмотря на все осложнения, заканчивается все обычно хорошо: рождаются полновесные дети с высокими показателями. С июля прошлого года, когда в роддоме выделили специальные койки для несовершеннолетних, здесь родили 170 малолеток. Только единицам пришлось делать кесарево сечение. Тут они отчасти выигрывают за счет возраста — нет, например, последствий абортов или предыдущих родов, и к тому же, признается Анатолий Николаев, врачи из кожи вон лезут, чтобы избежать операции в случаях «маленьких мам».

Анатолий Анатольевич сидит рядом со мной на банкетке в коридоре, сильно сутулясь. Он большой, бородатый, добрый. Такому доктору, кажется, можно доверить все. Но Люба нервничает: «Я, знаете, физически еще не готова, что мужчина будет принимать роды. Одно дело было спать с ними, а это совсем другое. Я очень стеснительная». Только, пожалуй, эта подростковая стеснительность свидетельствует о ее возрасте. В остальном отношение Любы к жизни на редкость взвешено, по-взрослому расчетливо.

Забеременела Люба вполне сознательно от молодого человека, с которым знакома уже шесть лет. Полгода назад он объяснился ей в любви, и она поняла, что обрела спутника жизни. Правда, когда узнала, что беременна, испугалась и даже хотела делать аборт, но врачи сказали, что из-за кисты, удаленной в прошлом году, аборт делать нельзя. «Теперь все рады — и мама, и брат, и сестра. Я рожу, а через четыре месяца мама родит». Маме 33 года. Маму Люба уважает очень и почти во всем хочет брать с нее пример. «Она одиночка, нас троих подняла, не пьет, не курит, поваром работает и конкурс выиграла поваров, ей там миксер дали и даже работу в ресторане предлагали, — хвастается Люба. Правда, потом признается: — Я, конечно, ее не виню, что у меня не хватало чего-то в детстве, но я смотрю на детей, как они с отцами играют, и мне тоже хочется, чтобы у меня был отец, и я хочу, чтоб у моего ребенка был отец». В этом смысле все вроде хорошо: Дима, отец Любиного будущего ребенка, 21-летний пожарник, «не испугался и не убежал, и мама рада, что такой хороший парень попался». Жить Дима с Любой собираются в его отдельной квартире в Сестрорецке, под Петербургом. Не одни, правда: «У меня есть подружка Инна, у нее мама алкашка, и они живут очень бедно, вот мы с Димой решили, что, когда я рожу, возьмем ее к себе пожить на несколько месяцев — пусть встанет на ноги и нам пока поможет». Что касается регистрации брака, Люба пока не торопится: «Если жить, не расписываясь, так больше проживем. В нашем же возрасте — может, мы поругаемся, тогда что, разводиться, что ли? Мне пока 20—25 не стукнет, не стану расписываться». Ну, Дима огорчился, конечно, но понял».

«А я вот замуж навряд ли выйду, — вставляет Наташа. — От этого только проблемы всегда. Развод, например, его год ждать надо».

Люба с Наташей сидят на кроватях друг напротив друга, Люба — запахнув халат и сдвинув плечи, чтоб не слишком был виден живот, Наташа — болтая ногами. Две шестнадцатилетние женщины, одна взрослая, вторая — еще совсем девочка.

Акселераты

«Сейчас физическое развитие опережает интеллектуальное, — сетует Евгений Шибанов. — Они не знают, что к чему — и вообще». И это при том, что в Петербурге уже пять лет существует уникальный, по мнению Шибанова, центр для подростков под названием «Ювента».

В четырех остановках от роддома № 7, в медицинском центре, в очереди сидят три дюжины девочек, лет от 14 до 18, некоторые с мамами. Они ждут приема к гинекологу или акушерке, чтобы та сделала тест на беременность или прописала противозачаточные таблетки. Здесь же сделают аборт.

Акушерка Людмила Шаклатова, которая работает в детской гинекологии с 1971 года, подтверждает, что девочки-подростки плохо представляют себе, как устроена их репродуктивная система. Вот только что у нее была 16-летняя пациентка, убежденная, что незащищенный секс в середине цикла — это безопасно. Говорит, что вычитала это в каком-то зарубежном журнале. Когда врач объяснила,





КОЛИЧЕСТВО ДЕТЕЙ, ЕЖЕГОДНО РОЖДАЮЩИХСЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕНЩИН, — БОЛЕЕ 30 ТЫСЯЧ (ДАННЫЕ МИНСОЦЗАЩИТЫ)

ЯНЕ (ФОТО ВВЕРХУ) МАТЕРИНСТВО ДАЕТСЯ ТЯЖЕЛО. ВОСПИТАТЕЛИ УПОВАЮТ НА ЕЕ УМЕНИЕ ПРИСПОСАБЛИВАТЬСЯ

НА 38-Й НЕДЕЛЕ БЕРЕМЕННОСТИ **НАТАШЕ** (ФОТО НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ) РАСХОТЕЛОСЬ РОЖАТЬ: ЕЙ СКАЗАЛИ, ЧТО У НЕЕ МАЛЬЧИК

ЛЕНА (НА ФОТО ВНИЗУ), ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ ВОСПИТАТЕЛЬНИЦЫ, К СВОЕЙ МЕСЯЧНОЙ ДОЧКЕ ОТНОСИТСЯ ОТВЕТСТВЕННО. А ЧУВСТВО МАТЕРИНСТВА — ДЕЛО НАЖИВНОЕ



15-ЛЕТНЯЯ ОЛЕСЯ С ДОЧКОЙ (ВВЕРХУ). **ОНИ ЖЕ НА КУХНЕ** (СПРАВА). **В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ДОМЕ «МАЛЕНЬКИХ МАМ» УЧАТ РАБОТЕ ПО ДОМУ. ТОЛЬКО В КАКОМ ЕЩЕ ДОМЕ У НИХ БУДУТ ТАКИЕ УСЛОВИЯ?**

что все наоборот — это самое опасное время с точки зрения беременности, — девочка впала в панику: три дня назад у нее был незащищенный контакт. Во время нашего разговора она вбежала в кабинет и попросила записать ее на ультразвуковое обследование. «УЗИ еще ничего не покажет, — терпеливо объясняет Людмила Шаклатова. — Там еще ничего не могло сформироваться».

На двери кабинета планирования семьи — объявление, сообщающее, что за противозачаточными таблетками надо приходить не позднее 72 часов после незащищенного контакта. Шмыгая носом, заходит следующая пациентка. 16-летняя Лена объясняет, что подсчитала: у нее еще часов 10 в запасе. «Платок-то есть?» — строго спрашивает Шаклатова. «Нет». — Лена шмыгает носом не от слез — она здесь не в первый раз и, судя по всему, не особенно напугана своей ситуацией. У нее просто простуда. Шаклатова достает из шкафа бумажный платок и начинает выяснять обстоятельства.

Лена объясняет, что у ее партнера порвался презерватив, а следующей ночью они и вовсе не предохранялись. Шаклатова находит в Лениной карточке пометку о выписанных в прошлом году противозачаточных таблетках. «Вот видишь, вроде бы ты начала принимать, все было в порядке, а потом бросила. Теперь тебе придется прописать дозу во много раз больше обычной. Почему ж ты перестала принимать?» — «Ну, я уезжала на месяц, не могла сюда прийти. А потом у меня их мама один раз нашла и рассердилась».

«Если не будет месячных в течение 10 дней после того, как кончишь принимать таблетки, — бегом сюда, — инструктирует Лену Шаклатова. — А если будут, то с пятого дня цикла все равно бегом сюда на предмет дальнейшего применения. Только отнесись к этому серьезно». Лена кивает и выходит из кабинета, сжимая в кулаке то, что ей дала врач: упаковку противозачаточных таблеток и бумажный носовой платок.

Пациентка, по словам Шаклатовой, типичная: ей кажется, что Лена вообще не предохраняется. «Они практикуют просто прерванный половой акт». Но убедить девочку принимать противозачаточные таблетки трудно: боится мамы. По наблюдениям Шаклатовой, клиенты центра «Ювента» становятся все моложе — все больше 13—14-летних женщин, но «родители-то толерантнее не становятся». Как не становятся терпимее и многие врачи в женских консультациях. Подростки боятся туда обратиться — вдруг сообщат родителям. Отчасти поэтому часто «маленькая» беременная не успевает вовремя сделать аборт: если она не знает про центр «Ювента», а в женскую консультацию пойти боится, она беспомощно ждет, пока кто-нибудь не заметит ее живот.

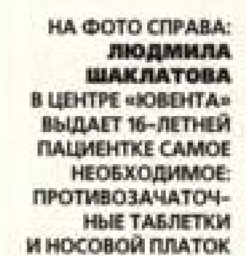
Воспитание мам

«Короче, ну я тогда жила у подруги, и мы переодевались на дискотеку, а ее мама заходит — ну, она мне как вторая мама все равно — и говорит: «Боже, Яна, что у тебя с животом и с грудью?» У меня растяжки появились, но я думала, что я просто много кушать стала. Врач сказал, что у меня два дня осталось, чтобы сделать аборт. Я пошла аборт делать, а потом наркоза испугалась— вдруг с сердцем что или я из-под наркоза не выйду?» Теперь 16-летняя Яна и ее полуторамесячная дочка живут в открытом три месяца назад воспитательном доме «Маленькая мама». Здесь живут еще шесть мам с детьми, одна беременная, и еще одна комната ждет Наташу и ее ребенка: они приедут, когда их выпишут из роддома № 7. Все мамы здесь из социально неблагополучных семей. Все истории звучат одинаково: мать с отчимом пьют, никто не работает, сама «маленькая мама» часто была в приюте или интернате. И все равно все мамы разные.

«Вот за Анечку я спокойна, — говорит воспитательница Ирина Чуприна. — Она все время: «Андрюшечка, Андрюшечка!» Он у нее всегда чистенький, сытый, она сама может забыть поесть, все у нее для Андрюшечки. И Юлечка у нас будет, мы надеемся, хорошей мамой. Она сказки своему ребеночку на ночь читает, еще не рожденному. У Леночки очень сложно с ее мамой, но к ребенку относится ответственно, а если чувство еще не пришло — так это придет со временем. А Яне все тяжело. Ей кажется, что ни у кого так не было, ни у кого никогда ребенок не просыпался каждые 15 минут. А вот насчет Олеси у нас большие опасения. Ей самой всего 15 лет, и мать у нее лишена родительских прав. Так что ей может грозить детский дом, а ребенку — дом малютки. Понимаете, чувство материнства приходит не сразу и не ко всем. Если к ней придет, будем пытаться ее как-то обустроить, замуж будем выдавать. Папа у ребенка есть, Славик, хороший мальчик, домашний. Вот ему скоро стукнет 18 — и тогда у нас развязаны руки».

Приют «Маленькая мама» находится в отремонтированной части старого трехэтажного здания из серого кирпича. Когда ремонт закончится, здесь будет столовая, мастерская, где мамы будут учиться шить, и четыре квартиры, рассчитанные в общей сложности на 30 детей — 15 мам и 15 младенцев. Пока здесь две квартиры. У каждой мамы отдельная комната с розовыми или голубыми занавесками в зависимости от пола ребенка и с медвежонком соответствующего цвета, подвешенным на лампе. Во всех комнатах стоят одинаковые кровати и детские кроватки, столы для пеленания и сосновые комоды. У Лены на комоде расставлены кремы, шампунь, зеркало, плюшевая игрушка. А у Яны — ничего, только электронная игра типа «Тетрис».

Последние несколько лет Яна провела преимущественно в приютах: ее мать, бывшая директор ресторана, спилась окончательно. Пару лет назад, когда борьба петербургских бюрократов друг с другом вылилась в то, что детские приюты стали расформировывать, а детей пересылать в интернаты и детские дома, расформировали и приют, где жила Яна. В новом месте, узнав, что она прописана в квартире, где для нее есть отдельная комната, отослали обратно по месту жительства. «Ну тяжело мне было одной жить, чтоб себя прокормить и еще в школу ходить». Помощи от матери и отчима, пьянствующих в этой же квартире, ждать не приходилось. В результате Яна уехала жить к подруге Катьке, где, к счастью, семья приняла ее как родную. О школе, конечно, не могло быть и речи. Забеременела по пьяни, причем не от своего парня.



НА ФОТО СПРАВА: ЛЮДМИЛА ШАКЛАТОВА В ЦЕНТРЕ «ЮВЕНТА» ВЫДАЕТ 16-ЛЕТНЕЙ ПАЦИЕНТКЕ САМОЕ НЕОБХОДИМОЕ: ПРОТИВОЗАЧАТОЧНЫЕ ТАБЛЕТКИ И НОСОВОЙ ПЛАТОК

Просила у него потом деньги на аборт, а он предложил «перепихнуться» за деньги с каким-то своим приятелем. Но замечательно то, что ее постоянный парень, 18-летний студент Леша, хочет жениться и воспитывать ребенка вместе, хотя знает, что это не его дочь.

«Яна! Яна!» — доносится откуда-то из глубины квартиры. — «Ну чего?» — «Ребенок орет, вот чего!»

Янина девочка «гуляла» на балконе, пока мы разговаривали. Яна появляется оттуда с огромным свертком: зеленое стеганое одеяло, белый пододеяльник, кружевной накрахмаленный уголок.

«Ирина Трофимовна! Ну вы ее и закутали! Она теперь вся вспотела и не спит!»

«В следующий раз кутай сама!» — «А легко!»

Мне, правда, Яна признается, что пеленать она, конечно, научилась, хоть на это и ушла целая неделя, но вот с таким толстым одеялом ей справиться сложно.

«Их же всему учить приходится, — говорит Ирина Трофимовна. — Элементарным нормам гигиены, например. Они тут у меня гуляли в халатах: «Мы же дома». Я говорю: «Милая моя, халат дается женщине по жизни, чтоб дойти от кровати до ванной. И все. Из ванной она уже должна выйти одетая, причесанная».

Я спрашиваю, как можно научить девочку, о которой никогда никто толком не заботился, заботиться о своем младенце. «Просто надо всем быть бабушкой, — отвечает Ирина Трофимовна. — Вот Яна вчера жаловалась, что ей так тяжело, так тяжело, а я ей рассказала, я говорю: «Ты не смотри, что я теперь такая чистая и прилизанная, я знаешь сколько прожила. У тебя вот тут «Индезит» стоит, а я, извини меня, в корытце стирала и за мужем своим по всему Союзу моталась, без всякой жилплощади и всякого понятия, как всех обстирать, накормить, да еще на какие деньги». Она говорит: «Да вы что, Ирина Трофимовна?» И жаловаться перестала». Вначале в доме в одну смену работали две воспитательницы, но вскоре стало ясно, что они начинают баловать «маленьких мам», делая все за них. Теперь на две квартиры одна воспитательница и одна помощница воспитательницы.

Все равно кажется, что девочек балуют. Никому из них еще не приходилось жить в такой чистой и ухоженной квартире со стиральной машиной и заботливой бабушкой. А ведь по уставу воспитательного дома максимум через год им придется возвращаться в ту коммуналку, где уже привыкли жить без них. Но как, на что и где она будет жить с ребенком? Ирина Трофимовна объясняет, что по программе воспитательный дом должен отслеживать судьбу своих воспитанниц после выпуска. Но ни жилплощадь, ни работу такой патронаж, конечно, не обеспечит. «Но вы знаете, — говорит Ирина Трофимовна, — я раньше работала в детском доме, и там вот настоящее чувство безысходности, потому что дай бог, если один из всего выпуска встанет на ноги. А здесь у нас все-таки есть надежда». И она опять перечисляет достоинства наиболее ответственных из «маленьких мам».

Приходит кто-то из мам и сообщает, что в другой квартире ревет Олеся: услышала краем уха что-то про детдом — и перепугалась, что ее отправляют. Ирина Трофимовна велит пойти объяснить Олесе, что никто ее никуда не посылает. С Олесей сложно: она уже дважды убегала после того как Ирина Трофимовна устраивала ей нагоняй за то, что у нее девочка мокрая и голодная. В первый раз Олеся убежала с дочкой, второй раз — без. Оба раза — к давно лишенной родительских прав матери: «Они ведь все своих мам любят, какие б те у них ни были». Через десять минут у Олеси уже опять хорошее настроение: ее трехмесячная дочка спит, а она играет в снежки с отцом ребенка. Пока не выходит помощница воспитательницы и не кричит: «Ты что в тапочках в снегу играешь? У тебя ж ноги теперь мокрые! Грязь внутрь потащишь, а там младенцы!» ■





Двадцать лет спустя

В наше время многие повторяют судьбу эмигрантов 70-х — только на этот раз у себя на родине

Всеволод Бродский

ИЗВОЗ

Извозный промысел — самый доступный и не требующий особых деловых талантов вид мелкого предпринимательства, гарантирующий скромный, но надежный заработок. Необходимы лишь первичный капитал для покупки автомобиля, лицензия и умение крутить баранку.

Во многих крупных городах на Западе в таксисты идут представители национальных меньшинств: в Париже — арабы, в Нью-Йорке — выходцы из Вест-Индии, в Мельбурне — хорваты. Немалый вклад в таксомоторное дело внесли и представители русских общин — в Париже во времена эмиграции первой волны, в Нью-Йорке — с начала 70-х и по сей день.

Ситуация, аналогичная эмигрантской, сложилась на территории бывшего СССР после краха коммунистического режима: привычные занятия достойного заработка не обеспечивали.

В конце 80-х годов, когда было узаконено частное предпринимательство (кооперация, индивидуальная трудовая деятельность), частникам разрешили заниматься своим делом при наличии лицензии, но из-за обилия бюрократических преград желающих получить ее оказалось не так уж много. В 1992 году, с началом приватизации, для охотников «бомбить» наступило истинное раздолье — таксопарки приватизировались и практически прекратили существование, а машины были проданы таксистам за смешные деньги (1,5—2 тысячи, в то время нормальная цена, напомню, была 8—10 тысяч). Без профессионального ухода подержанные автомобили довольно быстро превратились в груду металлолома. Приватизированные же таксопарки пустились во все тяжкие — сдавали свои площади в аренду, устраивали на своей территории магазины, склады и т.д.

Только в 1995 году на улицы стали возвращаться привычные «Волги» и менее привычные «Москвичи» с зелеными огоньками. На базе прежних таксопарков была образована муниципальная компания «Мосавтолегтранс», которой московское правительство выделило кредит в 30 миллиардов рублей. На эти деньги предполагалось закупить тысячу новеньких «Москвичей» — заодно поддержав не слишком процветающий АЗЛК. Однако завод с большой натугой поставил заказчику лишь 522 машины. Автомобильный парк дополнили «Волгами» в количестве 488 штук. Вернувшись к прежней деятельности, таксопарки акционировались, и везде крупный пакет акций (в 14 из них — 49 %, в 6 — 20 %) приобрело столичное правительство. Лишь один парк — а именно Первый — перестал заниматься извозом, целиком сосредоточившись на авторемонте.

Сейчас по Москве разъезжает уже две тысячи муниципальных машин — тысяча «Волг» и столько же «Москвичей». Судя по тому, что к 1999 году предлолагается увеличить их количество до четырех тысяч, дела у Мосавтолегтранса идут неплохо.

Конкуренцию ему составляют, во-первых, частные таксомоторные компании — в Москве, к примеру, «Кремлевская», состоящая из двух подразделений: «Московская» и «Столичная». Во-вторых, за последний год необычайно развернул свою деятельность «Автолайн», чьи микроавтобусы успешно обслуживают маршруты, которые таксисты прежде воспринимали как свою законную вотчину — от конечных остановок метро до спальных районов, к примеру.

И все же основной сектор рынка занимают частные водители, круглыми сутками колесящие по улицам в поисках заработка. Причем предложение значительно превышает спрос. В условиях свободной конкуренции клиенты могут выбрать, ездить ли им по официальным расценкам (3—3,5 руб. за км плюс столько же за посадку) или предпочесть цены частника (в среднем 2—2,5 руб. за км). Поэтому муниципальные таксисты стали интересоваться у пассажира, включать счетчик или нет. Лишь «зарплатники» (средняя зарплата — чуть больше 300 долларов) используют его по назначению, но таких среди водителей такси заметно меньше — примерно 30 процентов от общего числа водителей в таксопарках. Остальные — арендаторы, выплачивающие 200 руб. в день.

Среди частников попадаются представители разных профессий. Нередко среди них можно встретить музыкантов или бывших советских ученых, не охваченных Соросом и прочими раздатчиками грантов. Порой их настолько увлекает новый вид деятельности, что собственно на науку времени не остается. Извоз в самом деле затягивает с головой. Чтобы неплохо заработать, нужно ездить в день часов по 12—14. Прибыль высчитывается просто — из полученных денег вычитается удвоенная стоимость бензина (чтобы учесть амортизацию машины). За полноценный рабочий день можно заработать рублей пятьсот новыми — и в лучшем случае половина из них является чистым доходом. Массу денег съедают бензин (много приходится ездить порожняком) и обслуживание автомобиля. Если работать без выходных, можно зашибать больше 1000 долларов в месяц — но не всякий любит жить на износ.

В ремесле извоза, как в каждой профессии, есть свои тонкости. Например, если подъехать к штаб-квартире Газпрома между 16.50 и 17.30 (то есть к окончанию рабочего дня), за полчаса можно неплохо заработать, развозя служащих по домам. Еще можно в ночь с пятницы на субботу на малой скорости проезжать мимо клубов и гостиниц (останавливаться не стоит — местная мафия, курирующая точку, живо проколет колеса). Прибыльное место — Пушкинский институт русского языка на Юго-Западе, около него нетрудно подобрать студентов-стажеров и ученых-русистов из западных стран. Некоторые особо предприимчивые частники выясняют места проведения светских тусовок и презентаций и дежурят в ожидании нетрезвых и небедных пассажиров.

Настоящий профессионал должен знать множество разных правил. Полезно как можно быстрее развить в себе навыки хорошего физиогномиста — не всякого пассажира стоит пускать в машину. В последнее время, к примеру, в Москве развелось особенно много «кидал» — любителей кататься бесплатно. Обычно это молодые люди лет 18—25, хорошо одетые и самоуверенные. Они никогда не торгуются, всячески демонстрируют свое спокойствие, поудобнее устраиваются в кресле, заказывают музыку на свой вкус, просят у шофера сигарету. Добравшись до места назначения, они либо с невиданной ловкостью выскакивают из салона и растворяются в темной подворотне, либо, ссылаясь на потерю кошелька, просят разрешения подняться за деньгами в квартиру — и опять-таки исчезают бесследно. Водитель, заподозрив в своем пассажире «кидалу», обычно требует деньги вперед.

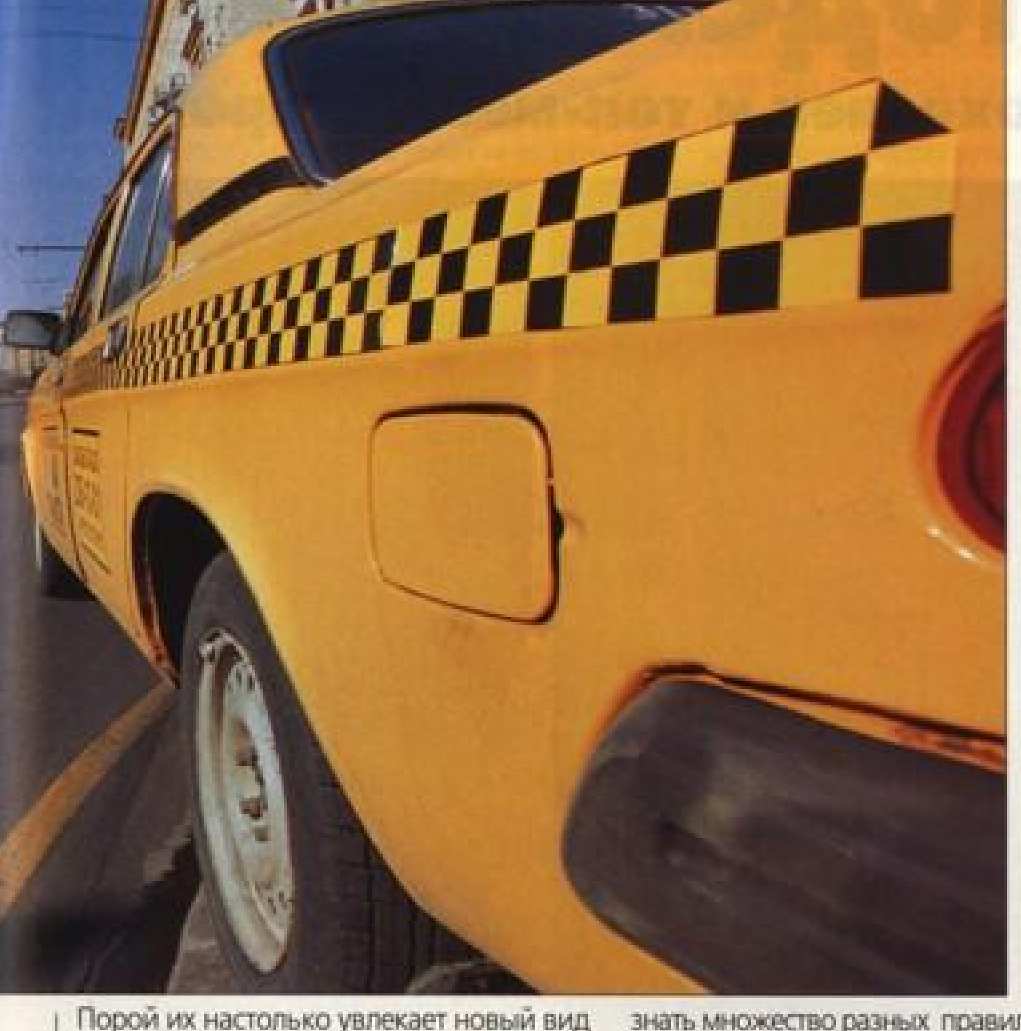
Однако любой, даже самый опытный частник нет-нет, да и попадает впросак. Чаще всего — на махинациях с валютой. Например, предлагают малоизвестную валюту — франки, лиры и т.п. — да еще требуют сдачу. В результате шофер часто обнаруживает, что купил какие-нибудь египетские фунты по чудовищно завышенному курсу.

И, конечно же, тот, кто занимается частным извозом, рано или поздно сталкивается с бандитами.

Наиболее опасны организованные группы, контролирующие прибыльные места — аэропорты, вокзалы, гостиницы и т.д. Опытный частник объезжает такие точки стороной, чтобы не лишиться покрышек, машины и собственной головы. Все же порой у водителя, уставшего рыскать по городу, появляется желание присоединиться к преступным группам — заработок примерно такой же, а жизнь более стабильная. Однако за гарантированным заработком кроются вещи жутковатые. Бывает, что шоферам, дежурящим у гостиниц, приходится не только развозить клиентов, но и вывозить трупы, оставшиеся после бандитских разборок. Выйти же из криминальных организаций гораздо труднее, чем войти в них: там ценится сплоченность коллектива и «текучесть кадров» не приветствуется. Мне известен случай, когда увязший в подобной группе человек последовательно симулировал инфаркт и перелом ноги, а затем разбил машину о фонарный столб — лишь после этого его оставили в покое.

Так или иначе, но сочетать ежедневный поиск заработка на улицах и занятия для души, не приносящие дохода, практически нереально. Многие обманывают себя, надеясь подзаработать и вернуться к прежнему ремеслу. Иногда они действительно зарабатывают приличную сумму — но тратят ее на приобретение нового автомобиля, на котором заниматься извозом более выгодно. Возможно, прав был Довлатов, который восклицал, глядя на музыкантов и кинорежиссеров, усевшихся в эмиграции за баранку, — может, они большего и не стоили? Может, это и есть их настоящее призвание? ■

Фото **Павла Горшкова**



СПРАВКА

Частные компании в Москве — это прежде всего бывшая «Кремлевская», образованная в 1995 году гражданином США Эдуардом Шениным и затем разделившаяся на две равнозначные структуры — «Московскую» и «Столичную». Единственная разница между ними — марки машин: «Московская» предпочитает отечественную продукцию, а «Столичная» — «Ауди». Хотя представители компании утверждают, что совпадение всех трех названий с популярными сортами водки — чистая случайность, но скорее всего это что-то вроде ностальгии — традиционно таксисты, помимо своих прямых обязанностей, приторговывали по ночам дефицитной водкой.

Сами шоферы полагают, что «Московская» и «Столичная» — конкурирующие организации, и лишь в головном офисе «Московской» мне признались, что обе компании являются параллельными структурами, имеющими общее руководство. В чем смысл этого маркетингового хода, открыто нам так и не и оказали.

В «Московской» на сегодняшний день порядка 1500 машин — из них 200 радиофицированных. Есть водители-зарплатники, есть арендаторы. Первые получают полторы тысячи долларов в месяц, вторые ежедневно выплачивают 320 рублей на двоих, так как машину берут в аренду два человека: первый ездит днем, второй — ночью. При этом зарплатников становится все меньше.

Мосавтолегтранс старается разнообразить свои услуги — правда, не оповещая об этом население. Например, мало кто знает, что во время поездки в муниципальном такси пассажир застрахован на случай аварий, а также что он может воспользоваться телефоном, не выходя из машины (если она, конечно, радиофицирована). Стоит это удовольствие доллар за минуту разговора.

И все же главным конкурентом муниципального такси, как признались мне в Мосавтолегтрансе, остаются частники. Преследовать их поручено транспортной инспекции. Существует она с 1992 года, однако активно взялась за дело после постановления московского правительства от 25 февраля 1997 года «Об организационных и правовых мерах развития и регулирования таксомоторных перевозок в г. Москве». Были проведены многочисленные совместные с ГАИ рейды и отловлены более 2000 нелицензированных частников. Наказывали их по статье 157, ч. 3 Административного кодекса, которая предусматривает штраф от 0,5 до 5 минимальных окладов. Так что в прошлом году 122 частника осознали необходимость получения лицензии. (Эту цифру с большой неохотой сообщили в Московском городском отделении Российской транспортной инспекции, данные за другие годы предоставить отказались, опасаясь гнева мэрии.)

МАШИН, ГОТОВЫХ ОТВЕЗТИ В ЛЮБУЮ ДАЛЬ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОГО ГРАЖДАНИНА, КУДА БОЛЬШЕ, НЕЖЕЛИ ЖЕЛАЮЩИХ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ИХ УСЛУГАМИ. ЧЕЛОВЕК, ГОЛОСУЮЩИЙ НА ОБОЧИНЕ, ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ ЖАЛКИМ ПРОСИТЕЛЕМ — ОН МОЖЕТ ВЫБИРАТЬ НЕ ТОЛЬКО ЦЕНУ, НО И ВОДИТЕЛЯ, И МАРКУ АВТОМОБИЛЯ

Все взять и поделить

Комтек – место встречи домохозяек и топ-менеджеров

Егор Быковский

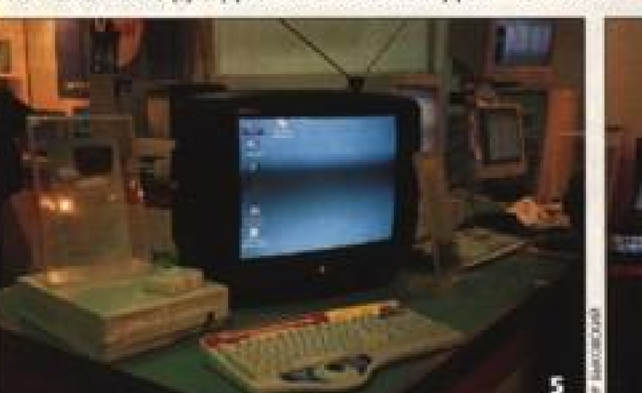
ЭКСПО

Еще года полтора назад компьютерная отрасль по инерции считалась периферийным бизнесом. Вот, мол, нефть, это да, или продажа оружия — действительно деньги, со вкусом рассуждали маститые обозреватели. А у компьютерной техники, мол, еще долго не будет по-настоящему массового покупателя: дорого и не очень-то и нужно — а без массового покупателя какие же деньги?

Но на дворе уже 1998 год. По прогнозу агентства Algorithm Research, в нынешнем году оборот компьютерной индустрии (товары и услуги) вырастет до 4,5 миллиарда долларов. А на «маркетинговые коммуникации» (проще говоря, официальную и скрытую рекламу) менеджеры компьютерных компаний потратят 176 миллионов долларов, из них 11 миллионов — в Интернете. Целая отрасль экономики выросла у нас на глазах практически из ничего, превратилась из гадкого утенка в лебедя-подростка, оперилась и создала рабочие места для десятков тысяч людей — а никто и не заметил. И только на выставке информационных технологий Comtek, проходившей с 20 по 24 апреля, это видно воочию.









1. COMTEK — САМАЯ ПОСЕЩАЕМАЯ РОССИЙСКАЯ ВЫСТАВКА
2. BUNNY PEOPLE НОСЯТ ФОРМУ РАБОЧИХ НА ЗАВОДАХ INTEL
3. ЖИВАЯ РЕКЛАМА ПРИНТЕРОВ ALPS
4. РАКЕТНЫЙ МОДУЛЬ НА СТЕНДЕ R&K — ДУМАЙТЕ О ВЫСОКОМ!
5. КОМПЬЮТЕР ОТ «ИВК» — ТЕЛЕВИЗОР ВМЕСТО МОНИТОРА
6. НОУТБУКИ ОТ SHARP СИЛЬНО ПОХУДЕЛИ

Comtek, впрочем, никого никогда полностью не устраивает. Ни участников, ни посетителей всех мастей (специалисты/менеджеры и домохозяйки/пионеры), ни даже, что удивительно, самих устроителей. Майкл Дрисколл, председатель Comtek International, уже не первый год регулярно сожалеет, что «обычные посетители на выставке начинают преобладать над профессиональными». И тем не менее из года в год «частников» становится все больше. По данным Госкомстата, вполне коррелирующим с оценками независимых экспертов, только в 1997 году в России было произведено более 950 тысяч компьютеров, а продано почти полтора миллиона. Число компьютеровладельцев (по крайней мере в Москве) вполне сопоставимо с числом автолюбителей. Многие из них приходят на главную компьютерную выставку страны и попадают... в узкие проходы между стендами, толкотню и давку. На один стенд с персональными компьютерами или мультимедийным оборудованием (что, по определению, интересно всем) приходятся два соседних стенда, способных привлечь только корпоративных клиентов. Едва ли десяток туалетов на тридцать тысяч квадратных метров Экспоцентра и стакан «кока-колы» за десять рублей раздражают. Умные сотрудники «умных» стендов, беседующие с дилерами, дистрибьюторами и франчайзерами, раздражают не меньше, поскольку не проявляют желания отвечать на вопросы типа: «Какая там у вас интересная пимпочка на монитор прикручена. Это не модем часом?»

Сотрудников крупных фирм, работающих в основном с большими корпоративными заказами, тоже можно понять. Дмитрий Лебединский, директор по маркетингу компании Dell, так объяснил, почему стенд Dell представлял собой этакий дом, окруженный глухой стеной: «Мы пропускаем в день около 400 посетителей, наших будущих и нынешних клиентов. Они нам очень нужны — ведь те 70 тысяч долларов, что мы заплатили за стенд, надо еще окупить». Остальные тысяч сто пятьдесят—двести человек пусть, мол, проходят дальше — для них на стенде Intel спляшут Bunny People. А вот такие киты, как Sun, IBM, Microsoft, Oracle и другие, и вовсе не приехали в этом году на Comtek — их менеджеры, видимо, не без оснований, решили, что им это невыгодно.

Алена Абраменко, PR-менеджер компании ABBYY (бывшая Bit Software), придерживается другого мнения:«Нам нужны и те, и другие клиенты, поэтому Comtek в его нынешнем виде нас вполне устраивает». Один из основных продуктов ABBYY — популярнейшая программа распознавания печатных и рукописных символов Fine Reader интересует как Госналогслужбу, так и переводчика-надомника. Менеджеров таких компаний, как Daewoo или «Вист», и спрашивать не стоит — они работают «для народа» и премного этим гордятся. Так вот для кого Comtek? А как же их коллеги по бизнесу, занимающиеся серьезными технологиями, — они лишние на празднике жизни?

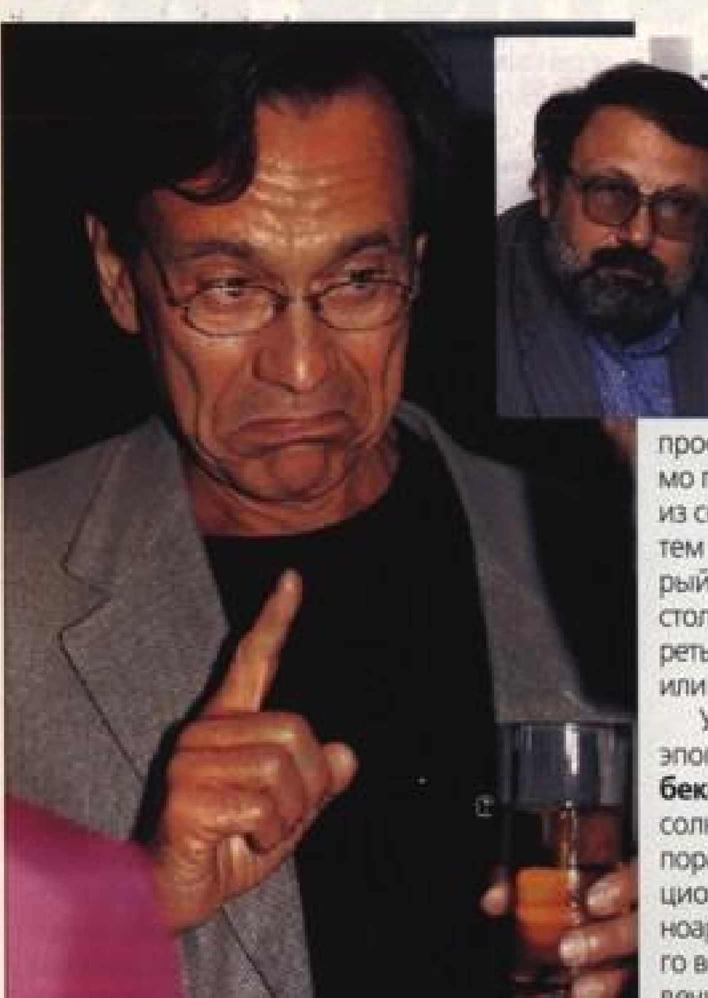
Грустный раздел можно подытожить словами Демьяна Кудрявцева, одного из владельцев провайдерской компании «Ситилайн»: «На Comtek надо присутствовать, чтобы показать, что у тебя все в порядке. Нет смысла делить его на две выставки — для профессионалов и для «чайников». Первая потеряет посетителей, вторая выродится в балаган. Но устроителям неплохо бы задуматься над тем, как обеспечить на следующий год первым — нормальные условия для работы, вторым — развлечения за их деньги». Иначе могут найтись и другие устроители — желающие были и есть.

Сама выставка много продвинулась по части развлекательности по сравнению с прошлым годом. Над дизайном стендов (некоторых) явно кто-то думал. Не всегда, правда, удачно — так что можно было вздрогнуть при виде трехэтажной горы коробок «Виста» и умилиться, пройдя мимо мини-джунглей «Ситилайна». В 1997 году почему-то чуть ли не половина компаний наняла по десятку супердлинноногих моделей. Модели передвигались по павильонам, уныло переглядываясь и подавляя ростом среднего посетителя. Нынче их число сократилось, зато некоторые из оставшихся совершенно разоблачились. Принтеры ALPS, например, рекламировали девушки, одетые только в принтерную краску. «На публику» работали и многие из представленных новинок, не содержащие в себе ничего принципиально нового, но облегчающие нелегкую долю рядового пользователя. Компания «ИВК» представила «маленький» полнофункциональный домашний компьютер, подключающийся прямо к телевизору — для игр и Интернета качества телекартинки вполне достаточно. Вообще же очень многие участники подтвердили наметившуюся еще в прошлом году тенденцию развития персонально-компьютерной техники — «глупенькие» органайзеры «умнеют» и подрастают, ноутбуки тоже «умнеют» и мельчают. В итоге и то, и другое сравнивается по возможностям с настольным компьютером годичной давности и свободно помещается в карман пальто. А компания Symantec предлагает специальную программу для «малюток», установив которую, вы сможете управлять своим большим домашним компьютером, улетев в командировку хоть на Таити. Вот расстроится сын: и на Comtek не пустили, и Quake неадекватный отец на самом интересном месте вырубил — а ведь вроде еще вчера в Пермь уехал... ■





«Мыло» по Кончаловскому



Очевидные неудачи российских кинематографистов в создании отечественных телесериалов, похоже, только раззадорили режиссера **Андрея Кончаловского**, который запускает «мыльную оперу» о современном национальном герое. Правда, по словам самого автора проекта, прежде всего необходимо понять, что этот герой сегодня из себя представляет, и только затем начать снимать сериал, который будет продолжаться «ровно столько, сколько его захотят смотреть зрители – будь то один месяц или несколько лет».

Учитывая, что сценаристом эпопеи будет **Рустам Ибрагимбеков** (соавтор сценария «Белого солнца пустыни»), остается лишь порадоваться за зрителя. Если национальным героем станет красноармеец Сухов, пусть и почтенного возраста, сериал будет длиться вечно. На радость актеру Анатолию Кузнецову. ■

Петров большой, ему видней

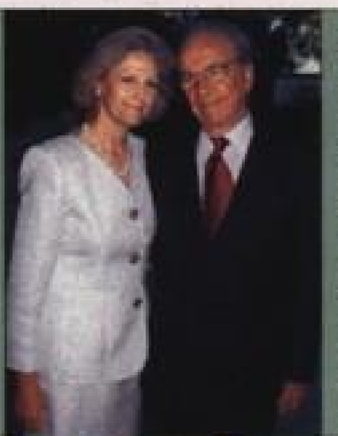
Николай Петров – самый большой пианист России. И в буквальном смысле слова, и по должности: он председатель секции музыки Президентского совета по культуре. Даже если бы на праздновании своего 55-летия в Большом зале консерватории он не играл на рояле, к нему все равно выстроилась бы очередь с подарками и букетами. Однако Николай Петров счел нужным напомнить публике о том, что он один из самых интересных современных российских пианистов. Для праздничного вечера он выбрал не испытанные шлягеры виртуозного романтического репертуара, где обычно щеголяет техникой, а философские концерты Баха, сыграв их сосредоточенно и прочувствованно. Тем самым Петров артистично приподнял себя над великосветской тусовкой, подчеркнув, что ценит успех у серьезных слушателей более, чем протокольные здравицы и сувениры, даже такие экзотичные, как настоящая кавказская бурка, подаренная кем-то из поклонников. ■

Клэптона обвиняют в кровожадности



Две организации – «Мир и семья», предоставляющая убежище женщинам, пострадавшим от насилия, и Бостонская лига борьбы с бесчестием – были возмущены новым альбомом **Эрика Клэптона** «Пилигрим». Особое негодование вызвала песня «Больной и усталый», в которой есть такие слова: «Я куплю себе дробовик, детка, / Спрячу его за дверью спальни, / Я выбью из тебя мозги, детка, / Тогда ты больше не потревожишь меня». «Мир и семья» требует, чтобы Клэптон не только изменил текст песни, но и передал часть средств, полученных от альбома, в фонды программ против насилия. Однако певец заявил, что песня, вызвавшая столь бурное негодование, – это типичный блюз. А блюзы традиционно отличаются жестокой лирикой. ■

Супруги Мердок подали на развод



После 31 года совместной жизни владелец крупнейшей транснациональной медийной империи News Corp Ltd. **Руперт Мердок** и его жена **Анна** подали на развод. У супругов не только трое общих детей, но и гигантский семейный бизнес (Анна входит в состав правления концерна). Что побудило их расторгнуть брак – неизвестно. Как отмечают обозреватели, расставание далось супругам очень нелегко, но прошло корректно, и все дальнейшие вопросы, в том числе по разделу имущества, будут решаться на дружественной основе. ■

У Билла Windows завис

Небезызвестный **Билл Гейтс** решил продемонстрировать широко разрекламированную новую операционную систему Windows98, которая должна поступить в продажу в июне нынешнего года, в первый день компьютерной выставки Comdex, открывшейся 20 апреля в Чикаго. И осрамился – в самый ответственный момент Windows98 «повисла». «Уупс», – воскликнул Крис Капоселла, один из менеджеров Microsoft, пытаясь «погасить» мышкой сообщение об ошибке. «Наверное, именно поэтому мы до сих пор не начали ее продавать», – заметил растерянный Гейтс. После чего наивно добавил: «Вы знаете, удивительно, как вообще много в Windows различных сообщений об ошибках и как они трудны для понимания пользователя! Мы собираемся над этим работать». Митинские пираты между тем вовсю штампуют диски с Windows98... ■

По информации **«Итогов», REUTER, Newsweek, ИТАР-ТАСС. Фото AP, Fotobank, Н. Логиновой, О. Швейцер, В. Плотникова**







1. ЖАК-АНРИ ЛАРТИГ. **ПРОГУЛКА ДАМЫ С СОБАЧКАМИ.** ОКОЛО 1911 ГОДА

2. ЖАНЛУ СИЕФФ. **КОРСЕТ.** 1962

3. БАРОН ДЕ МЕЙЕР. **МЕРИЛИН МИЛЛЕР.** МАРТ 1921

4. АЛЕКСАНДР РОДЧЕНКО. **ЛИЛЯ БРИК В АНГЛИЙСКОМ КОСТЮМЕ.** 1924

Высокое фото

«Фотобиеннале'98» вышла попсовой. Официозной



ПОРТРЕТ **ОЛЬГИ СВИБЛОВОЙ** РАБОТЫ МИХАИЛА МИХАЛЬЧУКА С ВЫСТАВКИ «МОДНАЯ ЛАВКА» В ГАЛЕРЕЕ «ВЕЛТА»

Какое-то время в Москве вместо слов «картина», «скульптура» и «инсталляция» будут говорить «фотография». Оно и понятно: в столице проходит Второй Международный месяц фотографии «Фотобиеннале'98» — единственный в нашей стране художественный фестиваль, сопоставимый с западными. Размах мероприятия впечатляет: 103 выставки, практически все престижные выставочные площадки (от большого и малого Манежей и Третьяковки до муниципальных выставочных залов и частных галерей), четыре темы («Мода и стиль в фотографии», «Российские регионы: Россия — конец XX века», «Политический портрет» и «Другая реальность»). Обозреть все это хозяйство, конечно же, под силу только человеку одержимому. Ольгу Свиблову, худдиректора биеннале и директора Московского Дома фотографии, даже начали называть если не изобретателем фото, то, по крайней мере, открывателем его для России. В этом есть своя правда: хотя интерес к фотографии в стране существовал всегда, мода на нее началась лишь два года назад, когда Свиблова организовала Первый Международный месяц фотографии в Москве.

Николай Молок,

Федор Ромер

О ПРЕКРАСНОМ

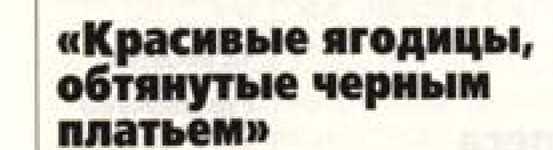
Если верить мемуаристам, французская кураторша Аньес де Гувьон Сан-Сир, гость прошлой фотобиеннале и автор доброй трети текстов в каталоге фотобиеннале нынешней, еще два года назад сообщила московской общественности, что вообще нет никакой фотографии, а есть просто современное искусство. (Речь, конечно, шла о фотоэкзерсисах последних десятилетий, а не о музейных шедеврах.)

Эта еретическая и скандалезная идея на самом деле уже давно не еретична и не скандалезна: она вполне соответствует канонической установке американки Сьюзан Зонтаг, властительницы дум сегодняшних интеллектуалов. Именно она перевела фото из разряда искусств в разряд языков, которыми искусство (и не оно одно) пользуется, коли возникает такая потребность. Фотография — пустая форма, нуждающаяся в содержании, целиком зависимом от авторских мозгов, установок и целеполаганий. А мозги и установки бывают разными...

В России фото, конечно, тоже считается «не-искусством» — но «еще», а не «уже». И потому фотобиеннале, предлагающая многочисленные снимки разного класса и уровня в качестве равноценных и бесспорных артефактов, для Москвы все же — проект достаточно радикальный и приближающий местного зрителя к современности. Хотя бы формально.









«Красивые ягодицы, обтянутые черным платьем»

Фотография — не только один из самых современных, но и один из самых демократичных языков искусства. Восприятие ее строится на презумпции простоты — и технологической, и содержательной. Во-первых, если не «Лингоф», то уж туристическая «мыльница» есть у каждого, а нажать на кнопку может даже обезьяна. Во-вторых, конечным результатом фотографирования обычно является вполне доступная реалистическая картинка.

«Фотобиеннале'98» заботливо оберегает обывательские иллюзии — здесь все сделано для того, чтобы облегчить зрительское восприятие. Месячник фотографии, будто классический роман, четко поделен на четыре части-темы с недвусмысленными названиями, из коих заранее ясно, что увидишь. В «Российских регионах» на деревенской улице дерутся киска с собачкой, а краснодарская поселянка ковыляет по чистому полю. На «Политических портретах» гордо восседает Николай II, безжизненно возлежит в креслах Леонид Ильич и энергично трудится Борис Николаевич. Выпихнутое в «Другую реальность», привычно чудит современное искусство. Пределом потакания публике стал главный раздел биеннале «Мода и стиль в фотографии» с массой не только легко усваиваемых, но и безумно красивых и пышащих эротическим жаром выставок.

Показательно, что именно «модные» фотографии оказались главными героями

5. МАН РЭЙ. **МОДЕЛЬ В ПЛАТЬЕ ОТ ЛЮСЬЕНА ЛЕЛОНГА, СИДЯЩАЯ В РУЧНОЙ ТЕЛЕЖКЕ ХУДОЖНИКА-СЮРРЕАЛИСТА ОСКАРА ДОМИНГЕСА.** 1937

6. НИКОЛАЙ ПУНИН. **АННА АХМАТОВА НА ДАЧЕ ЩЕГОЛЕВЫХ В СИВЕРСКОЙ.** 1925

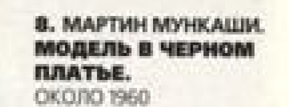
7. МАН РЭЙ. **БОСОНОЖКА ОТ ПАДОВА, ОПРАВЛЕННАЯ ТРЕМЯ БРИЛЛИАНТАМИ.** 1936



8



9



8. МАРТИН МУНКАШИ.
МОДЕЛЬ В ЧЕРНОМ ПЛАТЬЕ.
ОКОЛО 1960

9. УИЛЬЯМ КЛЯЙН.
ИЗАБЕЛЛА, ОПЕРА И БЕЛЫЕ ЛИЦА (СЕН-ЛОРАН).
1960



11



12

10

фестиваля. Они, понятное дело, самые выигрышные, потому что самые зрелищные. Но современное искусство как раз этой зрелищности бежит, законно видя в ней проявление «воли к власти» и скрытую репрессивность. К примеру, прошлогодняя кассельская «Документа» (самая передовая и вдумчивая международная выставка) почти целиком состояла из фотографий. Там рядовой зритель был сильно озадачен неказистостью и беспорядочностью экспозиции — все, может быть, и умно, но некрасиво и совершенно непонятно. В Москве же публика тащится от красот и простот биеннале.

А чего бы не тащиться? «Модная» фотография — это, главным образом, картинки сладкой жизни из глянцевых журналов. Ее объекты — традиционные «объекты желания». Длинноногие модели (в большинстве случаев анонимные, а значит, общедоступные), или части их тела (ноги, руки, спины, ягодицы), или то, что на них надето (платья, шляпки, туфельки, корсеты, лифчики, трусики, чулочки, подвязки, серьги), или, наконец, модные люди (какой-нибудь «Ив Сен-Лоран с матерью»). Словом, «Красивые ягодицы, обтянутые черным платьем», как называется одна из работ сексуально озабоченного Жанлу Сиеффа, который честно признавался: «Фотографирование моды — это алиби для того, чтобы снимать красивых девушек в красивых пейзажах...» (Стоило бы натравить на сексистскую экспозицию отряды феминисток, но где же найти в Москве эти отряды?)

Современные русские фотографы стараются догнать и перегнать западных коллег, используя набор приемов, давно известный по расплодившимся модным журналам, неотвязным видеоклипам и рекламным постерам. Правда, цвета блеклые, позы неловкие, да и лицами модели не вышли. Впрочем, «все впереди», как говаривал писатель Василий Иванович Белов.

Палки в колеса «машин желания»

Конечно, биеннале не столь монотонна в своем попсовом примиренчестве. Фотография не только преданно служит индустрии моды или честно исполняет политические заказы, но и занимается саморефлексией, анализируя собственные язык и социальный статус. И тогда фото становится полноценным произведением искусства. Даже в «модной» фотографии признанные мэтры стараются держать дистанцию, подвергая художественной деконструкции засасывающий мир «от кутюр» и «прет-а-порте».

10. ГЕРБЕРТ ТОБИАС.
ПЛАТЬЕ ДЛЯ КОКТЕЙЛЯ, МОДЕЛЬЕР АЛЬБЕРС ДЕТЛЕВ.
1960

11. ГЕРБЕРТ ТОБИАС.
МОДА ДЛЯ СТУДИИ «УФА».
1959

12. ВЛАДИМИР МУСАЭЛЬЯН.
С ПРАВНУЧКОЙ ГАЛЕЙ.
1978



13



14



15



16

Циник Уильям Кляйн или фиксирует закулисную сутолоку шикарных дефиле, или ставит манекенщиц в студии и на улице «в несусветные позы», или окружает красотку в платье от Сен-Лорана безликой в буквальном смысле толпой. Фотографии провокатора Хельмута Ньютона насыщены скандальным эротизмом, разъедающим, подобно кислоте, чинные светские ритуалы. Издевается над условностями моды и Жан-Поль Гуд, заставляющий барышень в вечерних туалетах играть в баскетбол, фехтовать, бегать, заниматься гимнастикой и прыгать в воду с вышки на сюрреалистических «Олимпийских играх». Предельно минималистична и одновременно предельно радикальна швейцарка Сильви Флери, не «модный» фотограф, а модный концептуальный художник. На выставке в Манеже представлен один из ее недавних проектов: увеличенные до огромных размеров обложки дамских журналов, ставшие вульгарными до тошноты.

Коммерческим «машинам желания» противостоят, как это ни странно, и архаичные советские «модные» фото 30—80-х годов (проекты «Мода для всех» и «Сделано в СССР»). Невольная советская «антибуржуазность» должна, по замыслу кураторов фотобиеннале, подкрепляться постсоветской «антибуржуазностью» как результатом свободного выбора художников. Естественно, мы имеем в виду художников «актуальных». Их творчество сослано в уже поминавшуюся «Другую реальность» — будто на соседнюю планету. Но вот парадокс: предлагаемое новое русское фотоискусство (по крайней мере, то, что выставлено в Манеже) не может устоять перед соблазном красивости, даже когда красивость сознательно избирается темой работ. Фундаментальное желание быть привлекательным проступает не только в пастишах питерской Новой академии или в интерьерных проектах Айдан-галереи, но

13. ЖАН-ПОЛЬ ГУД.
ИЗ СЕРИИ «ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ», СДЕЛАННОЙ ДЛЯ ФРАНЦУЗСКОГО «ELLE».
1996

14. БЕТТИНА РЕЙМС.
МАРТА В КОРСЕТЕ.
1987

15. АРСЕН САВАДОВ (ПРИ УЧАСТИИ АЛЕКСАНДРА ХАРЧЕНКО).
ВЕСНА И ЛЕТО, ЧАСТЬ I.
1998

16. САРА МУН.
ПОЛЬ М.
1996



17. БЕТТИНА РЕЙМС. **«REPULSION» С ЭСТЕЛЛОЙ ХОЛИДЭЙ.** 1996

18. ОЛЕГ КУЛИК. **MEMENTO MORI (МЕРТВЫЕ ОБЕЗЬЯНЫ).** 1998



19

19. ДМИТРИЙ ГУТОВ. **РУКА. ИЗ СЕРИИ «УРЮПИНСК».** 1997

20

20. ВЛАДИСЛАВ МАМЫШЕВ. **«СВЕТ МОЙ, ЗЕРКАЛЬЦЕ, СКАЖИ?». ИЗ СЕРИИ «РУССКИЕ ВОПРОСЫ».** 1997

и в запоздалых всплесках «телесности» у группы «АЕС», и в «младоконцептуализме» группы «Фенсо», и в экзистенциальном технологизме полароидных композиций Гора Чахала. Лощеная светскость, однако, сильно вредит рефлексии: тяжело соображать на сытый желудок.

Современной фотоэстетике полезнее всего, пожалуй, лаконизм и фригидность (по отношению к зрителю, деньгам и Родине). На биеннале это продемонстрировал неброский проект Дмитрия Гутова «Город Урюпинск. 1997», предназначенный для сугубо конъюнктурного раздела про регионы. Нейтральные сколки действительности: рынок, голуби, собаки, паханы. Дистанция по отношению к объектам сьемок, ноль эмоций, черно-белый цвет, абсолютная беспафосность, а при этом емкий портрет сегодняшней провинции и блестящий пример современного искусства.

Ловцы человеков

Но умения сохранять дистанцию уместнее пожелать не участникам, а организаторам фотобиеннале. Две ее более или менее нейтральные темы — «Мода и стиль в фотографии» и «Другая реальность» — вывезены с парижского Месяца фотографии двухлетней давности. Так что интеллектуальной собственностью Московского Дома фотографии можно считать лишь темы «Российские регионы» и «Политический портрет». Генезис этой культурной инициативы очевиден. Фотолетопись избирательных кампаний Тони Блэра и Жака Ширака, подборка снимков Дмитрия Донского, «придворного» фотографа российского президента, и даже благородные снимки дореволюционных думцев от Карла Буллы — явная инструкция фотографам, как надо снимать отцов отечества вообще и грядущие предвыборные кампании в частности. А проект «Российские регионы» главным своим адресатом видит уже самих отцов отечества. А может быть, одного, чисто конкретного отца — московского мэра, благословившего затею в каталоге и вообще ставшего «высоким патроном» всей биеннале.

Если превращение фотографии в игрушку для обывателя простительно, то рекрутирование ее для ублажения властей, пожалуй, предосудительно. Но что делать? Подвижникам из Дома фотографии приходится поступаться эстетическими, а то и этическими принципами, дружить с мэром и искать щедрых спонсоров. Ольга Свиблова сама честно называет себя скорее администратором, чем куратором. Но в результате — биеннале, вероятно, станет постоянной, виртуальный музей фотографии превратится в реальный, а у москвичей и гостей столицы появится возможность время от времени смотреть работы западных мэтров. И, будем надеяться, не только из сферы «модной фотографии». ■

При участии **Леонида Самоцветова**

Тело дряни будет петь

Новые фильмы на большом экране и на видео

Юрий Гладильщиков

СИНЕФИЛИЯ

По традиции мы представляем лишь те фильмы, которые почему-либо заслуживают внимания киноманов. Перекос в сторону отечественного кино не означает, что мы впали в слепой патриотизм. Просто так получилось.



«ТЕЛО БУДЕТ ПРЕДАНО ЗЕМЛЕ»: ВТОРАЯ ПОСЛЕ «ПРИЯТЕЛЯ ПОКОЙНИКА» ЗАМЕТНАЯ КИНОРОЛЬ **АЛЕКСАНДРА ЛАЗАРЕВА-МЛАДШЕГО.** ЗАГАДКА, ПОЧЕМУ ПРИ ВСЕХ СВОИХ ТЕАТРАЛЬНЫХ УСПЕХАХ ОН ДО СИХ ПОР НЕ СДЕЛАЛ ГРОМКОЙ КИНОКАРЬЕРЫ

«Тело будет предано земле. А старший мичман будет петь»

Россия
Режиссер **Илья Макаров**
Звезда: **Александр Лазарев-мл.**
Студия Горького

Про что. «Тело» — очередной продукт Студии Горького и его постоянного партнера — питерской кинофирмы с концептуальным поколенческим названием «Жесткое время». Эстетский триллер про нервные метания молодых «новых русских», полный крутых тачек, крутых страстей, бандитов-интеллектуалов, музыки группы TEQUILAJAZZZ, цитат из фильмов Тарантино, позерства «а-ля Бандерас в боевике Родригеса», ницшеанских идей, мата, кокаина, сатанизма и гомосексуализма.

Редкий выход к публике одного из самых необычных аниматоров современности Ирины Евтеевой — она придумала и сделала для фильма сцену наркотического бреда (свою последнюю самостоятельную анимационную ленту «Элексир» Евтеева выпустила в 1995-м).

Особенности. Кинематографу вообще, и новому российскому в частности, интересны лишь секс, насилие и отклонения от нормы. Наиболее продвинутые из молодых зарубежных режиссеров снимают постмодернистские триллеры, предназначенные не для толпы, а для ценителей. Почти все эти фильмы монтируются по законам клипа.

Короче, особенность фильма Ильи Макарова в том, что он точнее всех прочих «младогорьковских» фильмов вписан в контекст сегодняшнего молодежного кино. К финалу обнаружится, что «Тело» — комедия, а многое надо воспринимать как стеб. Над чем? Надо всем. Над позитивистской верой в лучшее, киношаблонами и пр. Эта издевка над идеологическими и эстетическими стандартами конца века — тоже стандарт, которому продвинутые режиссеры обязаны следовать, как дневальный — уставу караульной службы.

Аудитория. «Тело» и увлекает, и раздражает. Раздражаешься на себя, поскольку, разделяя вкусы 90-х, привязан к таким «поколенческим триллерам», как наркоман, хотя и понимаешь, что это в основном пустышки. Экое открытие — беспробудный маньеризм! (Под современным маньеризмом в соответствии с европейскими традициями будем понимать буйство формы при вторичном содержании.) Но оторваться от фильма не можешь.

Несомненные плюсы «Тела» — энергетика и странная экзистенциальная тоска, не покидающая фильм при всей его ироничности. Несомненный минус — фабула, которая выветривается из памяти через неделю. Герой упер труп своего мафиозного друга-любовника, чтобы... Что? Поквитаться с судьбой?.. Кого-то пошантажировать?..

«Железная Пята Олигархии»

Россия
Сценарист, режиссер и звезда — **Александр Баширов**
Студия «Дебошир-фильм»

Про что. Особенности. «Железная Пята Олигархии» — чистой воды бредятина. Толковать фильм бессмысленно, смотреть любопытно. Александр Баширов — выпускник режиссерского факультета ВГИКа. В узких кругах он известен как большой оригинал. В относительно широких — как исполнитель глумливых ролей второго плана в фильмах Сергея Соловьева. «Железная Пята» (режиссерский дебют дебошира Баширова) — редкий пример киноандерграунда. Алкогольный коктейль, ингредиентами которого послужили фильмы питерских параллельщиков, Соловьева, классиков советского кино и... Тянет написать «Грегга Араки», но, скорее всего, Баширов не знает имени этого знаменитого американского киноподпольщика поколения «Х». В центре — рассказ о беспощадной классовой борьбе за общемировую пролетарскую революцию, которую ведет персонаж, похожий ростом и порывистыми движениями на В. И. Ленина, но современный и бомж (его сыграл сам Баширов). Монологи персонажа, как и его танцы в пивбаре под жесткий инструментальный рок, весьма забавны.

Как ни странно, это не соц-арт. А еще одно — популярное сегодня — путешествие по закоулкам классического кинематографа. Только не жанрового, а эпико-драматического. Сцена убийства героя шпиками-ищейками сделана, например, так, что вспоминаешь «Землю» Довженко и «Коммуниста» Райзмана. В финальных титрах Баширов выражает особую благодарность Эйзенштейну, Довженко, Пудовкину, Барнету, а кроме них, цитирует Ольми и Годара. По словам Баширова, это все его семья. «Приходишь в понедельник поучиться во ВГИК после двух дней... скажем так, размышлений... и сразу попадаешь на курс истории кино. Все это, конечно, западало в подкорку... Альма матер. Я эту любовь холю и лелею». Фильм заставляет воспринять ернические объяснения Баширова всерьез. Хотя бы отчасти.

По сравнению с малобюджетными фильмами «младогорьковцев» эту картину можно считать «микробюджетной». Она сделана на спонсорские копейки и в считанные дни. Впрочем, бедность неощутима. Стильные индустриальные пейзажи, на фоне которых развиваются события, равно как и суровые, покрытые фабричной копотью лица рабочих, впечатляют выверенной кинематографичностью. Опять стоит сослаться на Баширова, который назвал это традициями Родченко, переосмысленными в соответствии с современным клиповым мышлением: «Юным нравится такое изображение. А почему — не знаю».

Аудитория. Трудно представить кого-то, кроме студентов-гуманитариев и завсегдатаев актуальных фестивалей, кто захочет одолеть «Железную Пяту». Но свои кусочки удовольствия эта публика, конечно же, урвет.

«Дрянь хорошая, дрянь плохая...»

Россия
Режиссер **Александр Хван**
В ролях: **Армен Петросян, Оксана Фандера, Александр Тютин и сам Хван**
Студия Горького

Про что. Хван — один из лидеров кинопоколения 90-х, а его «Дюба-дюба» — такой же «знак нового», как «Любовь», «Счастливые дни», «Над темной водой» или (чуть раньше) «Маленькая Вера». На сей раз Хван снял камерную криминальную драму по сценарию клипмейкера Армена Петросяна — фактически «пьесу на троих», действие которой разворачивается в течение суток в замкнутом пространстве «новорусских» апартаментов. Все классические фильмы с конфликтом в замкнутом пространстве («Двенадцать разгневанных мужчин», «Мари-Октябрь» и т. д. вплоть до недавней «Смерти и Девы» Романа Полянского) были основаны на тайне и дознании. Почти все они жестоки. В фильме Хвана новый русский врывается в квартиру другого нового русского и, угрожая убить его жену и младенца, пытается выяснить, куда тот дел его деньги. Ситуация усугубляется тем, что кровавая садистская разборка происходит между своими: все трое в прошлом друзья.

Особенности. Если бы авторы сделали фильм слишком морализаторским и по-достоевски серьезным, то он бы выглядел претенциозным и фальшивым. Сконструировать условно-назидательную пьесу и выдавать ее за реальную трагедию, обличающую нравы эпохи, как-то неумно. Хван и Петросян это, вероятно, понимали, поэтому их фильм, с одной стороны, жестокий и психологический, но с другой — ироничный. (Прорезавшееся у Хвана чувство юмора — новость сезона. Прежде казалось, что оно отсутствует.)

То, что новые русские фильмы все как один ироничны (не столько «кино», сколько «игра в кино»), читатель этой страницы уже зарубил — на лбу и носу. Но ирония «Дряни» несколько иного рода. Создатели «Тела Капитана» иронизируют над неоварварством русской жизни и речи (одновременно восторгаясь их энергетичностью) и шаблонами западного постмодернистского боевика образца 90-х, в рамках которого поневоле приходится действовать. А Хван и Петросян скорее иронизируют над собой, над невозможностью вырваться за пределы роковых кровавых сюжетов, ведь кино обречено эксплуатировать проблему насилия. А кроме того, иронизируют над штампами русского кино 90-х. Фильм начинается с того, что герой разминает порошок кокаина на кредитной карточке и вдыхает его через свернутую трубочкой стодолларовую купюру. Конечно, это пародия — ведь точно такие эпизоды встречались уже в двух «младогорьковских» лентах.

«Дрянь» занятна и как лабораторная работа. Фильмы в замкнутом пространстве снимать трудно. Почти нет движения, негде разгуляться оператору. Хвану с Петросяном пришлось выкручиваться, поэтому они просчитали свой фильм тщательнее обычного. Много неожиданных психологических деталей. Продуман диалог — некоторые фразы способны стать афоризмами. Наконец, изобретены как минимум две очень эффектные сцены, которые, уверен, оценили бы даже такие выдумщики, как братья Коэны.

Аудитория. Почти все фильмы Студии Горького (кроме «Страны глухих») выглядят как «молодежное кино» — кино многообещающих дебютантов, у которых все впереди. «Дрянь» — кино зрелое. Ее можно поставить в ряд с двумя недавними громкими европейскими фильмами, исследовавшими проблему насилия, — «Смешными играми» Михаэля Ханеке и «Убийцей(цами)» Матье Кассовица (правда, те два фильма более морализаторские и навязывают представление, будто все современное насилие порождено массовой культурой). Сюрприз, преподнесенный Хваном, особенно приятен потому, что «Дряни» предрекали провал.



«ЖЕЛЕЗНАЯ ПЯТА ОЛИГАРХИИ»: БОРЕЦ ЗА ПРАВА ТРУДЯЩИХСЯ И ЕГО ИНЕССА АРМАНД (СЛЕВА)

«ДРЯНЬ ХОРОШАЯ, ДРЯНЬ ПЛОХАЯ...»: ИГРА В ДЕТАЛИ. ОДНА ИЗ ТАКИХ ДЕТАЛЕЙ — КРОВЬ ПОД ХЛЮПАЮЩИМ НОСОМ **ОКСАНЫ ФАНДЕРЫ**

P. S. О двух событиях, актуальных для киноманов. 1) Исполнилось шесть лет агентству «Интерсинема» — главному российскому закупщику качественного мирового кино. Именно благодаря «Интерсинема» в Россию попали самые знаменитые фильмы 90-х: «Рассекая волны» и «Королевство» Ларса фон Триера, «Повар, вор, его жена и ее любовник», «Книги Просперо» и «Дитя Макона» Питера Гринуэя, «Чункингский экспресс» и «Падшие ангелы» Ван Кар-вая etc. Поддерживая репутацию, агентство приобрело права на новейшую ленту Клода Шаброля «Ставки сделаны», а также фильмы «Габбех» и «Миг невинности» иранца Мохсена Махмальбафа, «Фейерверк» японца Такеси Китано и «Кроваво-красный» мексиканца Артуро Рипштейна. Как не заметить, что четыре последние картины входили в традиционные «итоговские» десятки лучших фильмов мира 1996 и 1997 годов. (Заодно учтем, что на видео появился еще один фильм из «итоговской» десятки-97 — немецкий триллер «Бандитки». Его выпустил «Союз»). 2) Изданы два очередных тома — 7-й и 8-й — подписного «Видеогида» Михаила Иванова. Гид рассчитан на широкую публику и следует за рынком, аннотируя лишь те фильмы, которые недавно вышли на видеокассетах. Более полного путеводителя по рынку у нас сейчас нет.

Век разума

У безумия есть история — о ней рассказывает новая книга Мишеля Фуко



МИШЕЛЬ ФУКО. ИСТОРИЯ БЕЗУМИЯ В КЛАССИЧЕСКУЮ ЭПОХУ. СПБ.: УНИВЕРСИТЕТСКАЯ КНИГА, 1997

Борис Дубин

БЕСТСЕЛЛЕР

Мишель Фуко вырос в семье врача и, кроме философского образования, получил институтские дипломы по психологии и психопатологии. В те же юношеские годы он, после попытки самоубийства, оказался на приеме у психиатров госпиталя святой Анны в Париже, а через несколько лет приступил там же к работе психолога. Понятие душевной болезни в медицине и место психиатрии в обществе — главный предмет интересов молодого Фуко. Этому была посвящена уже его первая книга «Психическая болезнь и личность» (1954), тот же круг идей он развивает в «Истории безумия...» (1961), которую точно и внятно перевела теперь Ирина Стаф, и в «Рождении клиники» (1963), готовящейся к русскому изданию. Но перед нами здесь труды не историка, не медика, а философа, который всматривается в подоснову общей мысли, в образы наших фантазий. А занимало Фуко всегда одно: из чего исторически исходит, в каких формах мышления и практики реализуется и во что, в конце концов, упирается сегодня европейская идея человека — человека как носителя разума и как обладателя тела.

Почувствуют ли читатели парадоксальность самого заглавия рецензируемой книги? Автор сталкивает в нем, казалось бы, несовместимое: темные страсти души — и классическую ясность европейского рацио, «гордость» индивида Нового времени, его героическую историю — и его «позор», болезнь, отнимающую человеческий облик и толкающую назад, к животной природе. Но в том и состоит мысль и метод Фуко. Он показывает, что так называемое безумие — продукт коллективной работы: оно целенаправленно делается. И делается именно разумом, который обнаруживает в безумии сам себя (Век Разума — это и век уязвимости разума, его страхов перед собой и защиты от этих страхов). Больше того, в подобном самоутверждении «от противного» есть свои, вполне постижимые этапы и формы, свои учреждения и специалисты с их интересами, альянсами, борьбой и т.д. — короче, у сумасшествия есть история (история у рассудка и неразумия — одна!).

И разум, и история завязаны у Фуко на структуры господства и принуждения. В этом его особый, «археологический» подход к цивилизации. Разные системы знаний и мнений вместе с их молчаливыми предпосылками, касайся они веры или богатства, здоровья или свободы, тела или духа, неотрывны для Фуко от повседневной практики социальных институций, чья цель — подразделять и нормировать «человеческий материал» (исправительный лагерь и дом призрения, психлечебница и казарма, школа и тюрьма). Все они проводят в жизнь «классический» европейский проект рациональной постройки нового общества и перекройки самого человека — программу контроля над его умом и дрессуры его тела, сортировки особей и выращивания образцов. Подобная критика авторитарной власти, ее догматических прописей и дисциплинарных резерваций оказалась к шестидесятым годам на перекрестке интересов западной науки, журналистики, искусства. Дебаты вокруг этих тем (напомню вышедшую в том же году, что и монография Фуко, книгу известного американского социолога Ирвина Гофмана «Узилища», опубликованный годом позже роман Кена Кизи «Над кукушкиным гнездом») во многом подготовили молодежный бунт 1968-го, сдвиги в культуре и обществе семидесятых годов.

В «Истории безумия» Фуко показывает переход от средневековых представлений о неразумии, еще связанных с феодальной иерархией и традиционной религией (герои тут — церковные юродивые, площадные дурни, придворные шуты — фигуры публичные, с которыми общество ведет диалог), через ренессансный «Корабль дураков» и «Похвалу глупости» к уже чисто светской, «земной» трактовке сумасшествия в классическую эпоху. Тут оно переходит в руки «профессионалов», а предметом их внимания выступают праздные и больные, лица неполноценные и неправомочные (персоны приватные, которых изгоняют и изолируют). Развиваются две стратегии борьбы с помешательством — судебная (лишение свободы, поражение в правах) и медицинская (госпитализация, принудительное лечение). Возникает неразрывная пара «врач и пациент». Выстраивается гигантская сеть соответствующих учреждений со своим штатом и распорядком, финансами и архивами, сферами влияния и системами поддержки.

Но еще важней другое. Идея сумасшествия, образы маньяка, меланхолика или истерички лишаются прежних значений «греховности» и «зла»; они проникают теперь в сам склад западных представлений о человеке, в философию, идеологию, искусство, быт. И чем четче формулируются параграфы законов и диагнозы врачей, чем выше растут ограждающие помраченных стены, тем неистребимей это присутствие умалишенного в коллективном воображении Запада, тем острей сомнения европейцев в собственном рассудке. И тем трудней свести неразумие лишь к помутнению ума или недугам души, а больного — к объекту изоляции и терапии, тем слабей возможность отгородиться от истин «другого сознания» чисто негативной характеристикой с помощью «без» или «не».

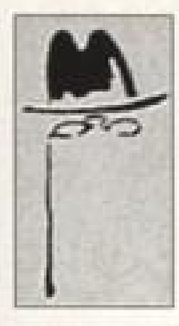
Недаром же вместе с рождением психиатрической клиники безумие, до тех пор безмолвствовавшее, стенавшее без слов либо переводимое на язык своих судей, надсмотрщиков и целителей, начинает говорить самостоятельно. На исходе Просвещения раздаются пророчества Сведенборга, звучат богохульства маркиза де Сада, клубятся кошмары Гойи. Позже эстафету «речей безумца» подхватывают Блейк и Гельдерлин, Нерваль и Ван Гог, Ницше и Стриндберг, Мунк и Арто... Они — герои заключительных страниц книги Фуко (и его будущих трудов). Но это уже за пределами классической эпохи. ■

ФЕСТИВАЛИ

Медея

Режиссер **Ханс-Ульрих Беккер**
Штаатстеатр, Штутгарт





МЕДЕЯ УМЫЛА СВОИХ ДЕТЕЙ ПЕРЕД ТЕМ, КАК УБИТЬ ИХ

ПОКАЗЫВАЯ НА СЦЕНЕ МХАТА имени Чехова трагедию Еврипида, немецкий режиссер Ханс-Ульрих Беккер постарался снизить мифологический сюжет до бытовой истории: обманутая Медея, вывезенная из варварской страны, мстит самовлюбленному европейцу-мужу.

Зрелище вышло вполне эклектичным. На сцене уживаются обломки знаменитого корабля «Арго» и старая газовая плита. Реплики хора исполняет настоящий хор с очень интересным звучанием. Но при этом хористки одеты в какие-то очень «советские» желтые халаты фабричных работниц. Зрителей пытаются растрогать сентиментальными сценами со светленькими мальчиками, которых умывает заботливая мамаша Медея. А в финале она же выносит детей, заляпанных красной краской — театральной кровью.

Удивляет только, как посреди всего этого актриса Ирена Куглер умудряется сыграть Медею трагическую — истовую, замкнутую, существующую в некоем непрекращающемся ритуале — гадания, омовения, проклятия, жертвоприношения. Ее стоило показать Москве. ■

Елена Груева

Ламара
Женщина-змея

Режиссер **Роберт Стуруа**
Тбилисский театр имени Шота Руставели





СТРОГИЙ КОЛОРИТ «ЛАМАРЫ» (ХУДОЖНИК МИРИАН ШВЕЛИДЗЕ) КОНТРАСТИРУЕТ С ПЕСТРОТОЙ СКАЗОЧНОЙ «ЖЕНЩИНЫ-ЗМЕИ» (ХУДОЖНИК ГОГИ МЕСХИШВИЛИ)

НА ГАСТРОЛЬНЫЕ СПЕКТАКЛИ РЕЖИССЕРА РОБЕРТА Стуруа когда-то можно было попасть, только прорвавшись через кордоны конной милиции. Упругая энергия его брехтовских и шекспировских постановок, лукавый юмор в самые трагические моменты, гротеск и романтичность, свобода игры великолепных актеров захватывали зал.

Теперь не то. Здание театра на проспекте Шота Руставели в прежде богатом Тбилиси того гляди развалится. Подвал затоплен. Зрители в зале кутаются в пледы. Денег на ремонт нет. И спектакли Стуруа, показанные в рамках нынешнего Чеховского фестиваля, — это уже совсем другой театр. Приемы те же — настроение другое. И в трагедии «Ламара» по пьесе грузинского драматурга Григола Робакидзе, и в комедии «Женщина-змея» по сказке Карло Гоцци чувствуется усталость и даже безысходность.

Когда-то, в 1928 году, режиссер-новатор Сандро Ахметели («грузинский Мейерхольд», тоже впоследствии расстрелянный) поставил «Ламару» как романтическую легенду о любви. Сегодняшняя «Ламара» резанула злободневностью: из-за похищенной девушки между двумя соседними горными селениями — хевсурским и чеченским — начинается жестокая резня. На ней режиссер сделал ритмический акцент. В «мирных» сценах пластика актеров тягуча, позы ломаные, но мечи и кинжалы выхватывают стремительно.

С самого первого момента спектакль полон мрачных предчувствий, когда из тьмы постепенно проступает абрис облака над горной вершиной, а потом оказывается, что это облако — плотно сомкнутые воинские щиты.

В отличие от строгой серо-черной «Ламары» «Женщина-змея» пестрит яркими декорациями и роскошными костюмами (художник Гоги Месхишвили), сценическими эффектами, подменами, куклами и дымами. Но радости в комедии нет. Кажется, что у актеров просто нет для нее сил. Да и вся эта «праздничная театральность» выглядит какой-то позавчерашней. К сказочным страданиям героев актеры относятся с явной иронией. Куда больше их волнует постоянная перебранка Панталоне и Тартальи, полная намеков на политическую реальность сегодняшней Грузии (действие пьесы Гоцци перенесено в окрестности Тбилиси, герои живописуют страшные картины разоренного войной города). Да и юмор мрачноват: «Пойдем воевать. Лучше умереть, защищая Родину, чем сдохнуть от голода». ■

Елена Груева

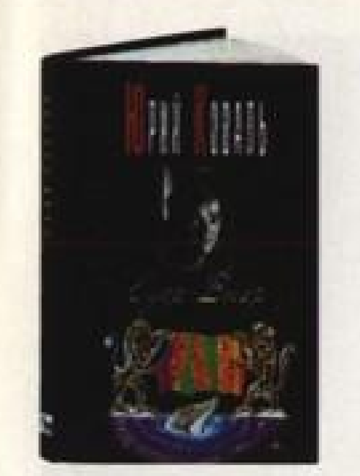
Королев — Миронов — Сайфуллин — Кирпичев
Музыка старого города
ООО «СТНК»

В ПРЕДПЕРЕСТРОЕЧНЫЕ ГОДЫ, когда власти топорно пытались вытеснить рок (со словами) инструментальным джазом, джазовую инициативу на местах они слегка поощряли. Именно тогда воспряли духом музыканты провинциальных симфонических оркестров, однако дикий капитализм напугал их. Пересидев смутные времена в столичных ресторанах, как Виктор Королев, они теперь вновь поднимают голову. И правильно делают.

Тот же Виктор Королев считался бы нашим джазовым скрипачом номер один, если бы останавливался в Москве с концертами, а не транзитом по пути в Париж или какой-нибудь арабский эмират. Королев — блестящий виртуоз и нетривиально мыслящий импровизатор. Академическая выучка ставит его в один ряд с покойным Стефаном Грапелли и молодым да ранним Найджелом Кеннеди. Все остальные музыканты — опытные джазмены, играющие все: от авангарда, как Асхат Сайфуллин, до диксиленда, как ударник Владимир Кирпичев, и электрического фьюжн, как пианист Евгений Миронов. Общим знаменателем для них служит, естественно, мейнстрим. «Я люблю то, что меня трогает, а не то, что поражает», — заметил один композитор галантного века.

Если вы подписываетесь под этими словами, то «Музыка старого города» подойдет и вам — тем более что играет томский квартет в основном вечнозеленую классику джаза. ■

Дмитрий Ухов



Юрий Коваль.
Суер-Выер. Пергамент.
М: Вагриус, 1998

ДЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ — ОСОБОЕ явление природы, в чистом виде вызывающее серьезные подозрения. К счастью, именно в чистом виде явление это встречается редко, и на поверку наряду с написанным для подрастающего поколения обнаруживаешь или мистику с сильным привкусом абсурда (у Хармса), или Некрасова и символистов (у Корнея Чуковского), или даже гимн Советского Союза (у создателя «Дяди Степы»). С этой точки зрения роман «Суер-Выер» Юрия Коваля (1938—1995), обладающего достаточно прочной репутацией детского писателя, отнюдь не неожиданность, а закономерность. Вряд ли стоит давать этот роман на прочтение подростку, тем более ребенку.

Сразу же после опубликования романа в журнале «Знамя» проницательные критики отмечали его сходство с книгой, которую очень часто (и, может быть, напрасно) читают в нежном возрасте, — с «Гаргантюа и Пантагрюэлем» Франсуа Рабле. Сравнение вполне справедливо, и не только из-за насыщенности романа «карнавалом», «эстетикой низа» и прочей бахтинской прелестью, но и благодаря сюжетным и структурным совпадениям.

Корабль «Лавр Георгиевич» с капитаном Суером-Выером, лоцманом Кацманом, боцманом Чугайло, старпомом Пахомычем, матросами, мадам Френкель, кутающейся в одеяла и безвыходно сидящей в своей каюте, и рассказчиком-летописцем плывет, «открывает острова», которые, прямо скажем, не вполне обыкновенны, а, напротив, весьма и весьма экзотичны. Остров Уникорн с темпераментным единорогом, Остров голых женщин с голыми женщинами, разумеется, Остров посланных на..., Остров высокой нра... и множество других образуют довольно причудливую географию и нередко отличаются своеобразной природой.

«Линия холмов, отороченная серпилиями пальм, впадины лагун, обрамленные грубоидальными ромбодедронами, перистые гармоники дюн, укороченные кабанчиками вокабул, — вот краткий перечень мировоззрения, которое открылось нам с «Лавра», когда мы подходили к острову теплых щенков», — таким пейзажем открывается глава об острове, где действительно живут теплые щенки, никогда не вырастающие во взрослых собак. Что ж, флора вполне соответствует фауне (и наоборот).

Коваль превосходно играет со словом, но игрой не злоупотребляет и будто сам посмеивается над собственным словотворчеством. Посмеивается и читатель, а иногда и попросту смеется, хотя книгу едва ли можно назвать веселой.

Коваль — не только остроумный, но и умный писатель. У путешествия «Лавра Георгиевича» есть смысл («ведь в сущности каждый шаг — открытие острова», как справедливо говорит один из персонажей романа) и благородная цель — Остров Истины.

И если открытие островов и название их — это сама жизнь, то прибытие на Остров Истины — смерть, финальная точка: «Я это ясно увидел и решил закончить этот пергамент. Закончим его внезапно, как внезапно кончится когда-то и наша жизнь. В НАЧАЛЕ БЫЛО — СЛОВО, В КОНЦЕ ЕГО, КОНЕЧНО, УЖЕ НЕ БУДЕТ».

Впрочем, в книге есть и несколько более оптимистичный вариант этой заключительной фразы: «В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО, И БЫЛО ОНО — БЕСКОНЕЧНО...» ■

Николай Александров

ГАСТРОЛИ

Метаморфозы
Дом священника не потерял своего очарования, а сад — своего великолепия

Хореограф **Морис Бежар**
«Балет Бежара в Лозанне»
Москва, Петербург



ДМИТРИЙ КУЛИКОВ

Спектакль «Метаморфозы» (в авторском варианте он называется «Мутации») — скорее не балет, а грандиозное шоу, где в центре внимания костюмы Джанни Версаче

«Я НЕНАВИЖУ АБСТРАКЦИИ. РАЗВЕ ТЕЛО АРТИСТА АБСТРАКТНО? ...Я люблю тела — вот и показываю их», — писал Морис Бежар о том, как он создает танец. Сегодня хореограф мог бы добавить, что любит показывать в танце не столько тела, сколько костюмы. Его последние постановки — «Метаморфозы» и «Дом священника не потерял своего очарования, а сад — своего великолепия», показанные на гастролях в России, — не балеты, а шоу: танец используется в них изредка, в качестве одного из эффектов. В центре внимания — костюмы Джанни Версаче, ставшие последней театральной работой кутюрье.

В «Метаморфозах» это серые комбинезоны с противогазами и застежками-«молниями». По ходу действия (люди последний раз танцуют на Земле, перед тем как покинуть ее на космическом корабле, спасаясь от экологической катастрофы) артисты постепенно расстегивают «молнии», открывая ярко-оранжевые, зеленые, желтые трико.

Для «Дома священника...», тема которого — смерть от СПИДа, Версаче придумал черно-белые пиджаки, брюки, шорты и комплекты нижнего белья, а также полотенца пастельных тонов. Под песни группы Queen, перемежаемые музыкой Моцарта, на фоне белого задника-экрана и белых больничных ширм разыгрываются жутковатые пластические этюды. То мужчина и женщина на больничных каталках сплетаются в замысловатый клубок, а санитары их растаскивают. То солист в черном (Жиль Роман) танцует на фоне огромных рентгеновских снимков позвоночника, кистей, стоп. Артисты выразительны, но бесстрастны, как автоматы. Перед нами эпизоды жизни умерших людей — в конце участники выстраивают ту же мизансцену, с которой действие началось: все неподвижно лежат на полу, накрытые белыми простынями, как в морге. В спектакле нет ни одной неэстетичной детали, но впечатление он производит отталкивающее. Как, по-видимому, и было задумано. ■

Ярослав Седов

ГАЛЕРЕИ

Российские императоры

Тимур Новиков
Айдан-галерея
Москва



ВЫСТАВКА ТИМУРА НОВИКОВА снова подтверждает условность понятия «современное искусство». Новиковские «хоругви» — бархатные тряпочки, посередь которых наклеены открытки с императорскими ликами, обшитые бисером и блестками, — вполне могли бы изготавливать пламенные монархисты из какого-нибудь тайного «Союза меча и орала» или волоокие девушки-прихожанки. Идеологически выдержанная лепота без особых затрат. Но созданная центральной фигурой питерской художественной сцены, а потому все же относящаяся к сфере интересов арт-критики, а не психопатологии.

Правда, сам Новиков подает свой проект максимально серьезно — как плод религиозной экзальтации раскаявшегося «модерниста». Российская православная государственность ныне становится для неоакадемизма (движения, инспирированного Тимуром Новиковым) постоянным источником вдохновения, взыскуемой эстетической утопией и основой самоидентификации, каковой прежде была, к примеру, античная Греция. И стебаются ли поборники «нового русского классицизма» или бредят всерьез — бог весть.

Успокаивает лишь одно — фирменная халтурность монархических знамен Тимура Петровича. Эта халтурность изначально была заложена в неоакадемический канон, как бы заранее закавычивая слишком патетические опусы и намекая на вменяемость их создателей. Неописуемую красоту члены Новой Академии творили своими силами и из подручных средств, демонстрируя в сущности невозможность возвращения Золотого века и Красоты классической. Правда, едва ли сильным мира сего приходила в голову идея административным путем превратить Россию в Аркадию, выдав каждому жителю по тоге и лире. Не то теперь. Российские императоры оказались в центре общественных страстей, и новиковский монархический сон того гляди станет реальностью. Поэтому бисер из универмага, типографская парсунка и искусственный бархат остались последней защитой от слипания с властью для дремлющего аристократа духа и эстетического оппозиционера.

Если бы хоругви Тимура Новикова действительно были, как написано в пресс-релизе, «выполнены с применением драгоценных и полудрагоценных камней, с использованием ручного шитья и самоцветов» — все, туши свет! Фрондерский неоакадемизм закончился бы. Новая Академия получила бы государственный статус, а Тимур Петрович — премии. От Президента, Мэра, Патриарха и Дворянского собрания. ■

Федор Ромер

РЕКОМЕНДУЕМ

В рамках Международного театрального фестиваля имени Чехова 28 и 29 апреля на сцене Московского театра имени Пушкина пройдет спектакль Тбилисского театра им. Марджанишвили «Вечный муж» по Достоевскому в постановке одного из самых известных грузинских режиссеров Темура Чхеидзе, а с 1 по 6 мая каждый день на сцене МХАТа имени Чехова будет идти спектакль Санкт-Петербургского малого драматического театра «Пьеса без названия» в постановке Льва Додина, получивший две главные российские театральные премии: за лучший спектакль и лучшую режиссерскую работу прошлого сезона. 28 и 29 апреля в Московском киноцентре состоится премьера фильма Юрия Мамина «Горько».



Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

ЗЛАЧНОЕ МЕСТО

ЕДА

Бородинская годовщина

Не одолев россиян на бранном поле, французы берут реванш в области кулинарии

В апреле ресторан «Бородино» справил пятилетний юбилей. В «Итоги» почему-то прислали приглашение «на одно лицо», хотя рубрику мы ведем с Любой вдвоем. Потом, правда, перезвонили и позвали обоих, но Люба к этому моменту обиделась, и я отправился на празднество в одиночестве.

Меня любезно встретили и препроводили на пятый этаж гостиницы «Аэростар», где и располагается ресторан. Пальто приняли и куда-то унесли, а я был усажен за большой круглый стол в центре зала с директором отеля по маркетингу, координатором по рекламе и двумя журналистами.

Юбилейное меню было составлено из «наиболее популярных блюд за пятилетнюю историю ресторана».

Но вначале подали «нечто» поразительно нежное на вкус, как оказалось — не значащийся в перечне «Наполеон из рыбного паштета с лимонным соусом» — подарок от шефа. Потом понесли закуски: «Ассорти из припущенных креветок и канадского омара с тремя различными соусами» (нас угощали даром, а обычному посетителю кушанье обойдется в 18$ «без НДС»), салат «Байкал» из эндивия (родня цикорию), шпината и орехов кешью с маринованным мясом утки и заправкой «Бальзамик» (17.50$), «Рулет из курицы и арахиса с апельсиновым соусом и жареной петрушкой» (15.75$). И, наконец, «Обжаренные в специях морские гребешки с огуречным спагетти в соусе из лимона и шафрана» (17$). Все соусы необычайно сложного состава, с удивительным сочетанием специй. Посолено деликатно. Невероятно вкусно. По желанию официант посыплет блюдо перцем из деревянной мельнички.



Сразу вспомнился прекрасный ресторан гостиницы «Мирамар» в Биаррице (Франция), где мы с Любой, кажется, впервые в жизни прикоснулись к шедеврам высокой французской кухни. Там мы тоже сидели за круглым столом в обществе журналистов. И также все время предлагались разнообразные булочки из корзинки, а официанты обслуживали «с руки»: новое блюдо ставится перед всеми сотрапезниками одновременно и так же синхронно взлетают со всех тарелок металлические колпаки. Здесь, в «Бородино», этот порядок соблюдается неукоснительно, даже если за столом очень много гостей. В таких случаях зовут на подмогу официантов из соседней «Тайги», чтобы все сидящие за столом в один и тот же миг увидели пред собою новое кушанье и не мучились завистью к соседу.

Потом подавали суп-пюре из шпината с клецками из сыра «Бурсен». Этот сыр прежде был мне неведом. На обычный он не похож совсем. Непременно следует попробовать.

Из основных блюд выбираю «Камбалу по-арлезиански» (37$), а не «Баранину на ребрышках со шпинатом и козьим сыром в слоеном тесте» (36$) и не «Филе оленины в пряном клюквенном соусе с картофелем «Ньокки» — стараюсь зачем-то на свой лад соблюдать пост. Замечательная свежайшая рыба тает во рту. Все запивается великолепным прохладным белым «Bourgogne Aligote» 1996 года.

На десерт принесли «Баварский крем со свежей клубникой и соусом из маракуйи». На тарелке — небольшой рукотворный пейзаж: пирамида крема увенчана двумя гордыми пальмами из бисквитного печенья (пальмовые листья слегка посыпаны красным перцем (!), что дает весьма неожиданный вкусовой эффект). Нити карамельного дождя взметнулись, поднятые порывом невидимого ветра, и застыли, не коснувшись земли, то бишь красных ягод клубники. Вспомнился почему-то Лермонтов, правда, у того было три пальмы.

Но тут мысли о литературе отлетели напрочь — подъехала тележка с сырами и выпивкой, на которой обнаружилось целых четыре сорта моей любимой французской самогонки: грушевая, малиновая, вишневая и сливовая. И ужасно полезный дайджестив «Фернет-Бранка». Кстати, если вы заказали более трех блюд из основного меню, то даровой бокал французского шампанского вам обеспечен.

Продукты в «Бородино» доставляются со всего мира через Францию. Шеф-повар — из Торонто. И потому, видимо, некоторые сорта мяса везут прямиком из США и Канады. Из Канады же привозят по пятницам живых омаров. Одного из них вам подадут отварным, жареным или фаршированным с гарниром из овощей и картошки за 30$.

Полная смена меню происходит четыре раза в год — по сезону, но каждые две недели оно чем-нибудь пополняется. Кроме того, проводятся «кулинарные фестивали», например, осенью фестиваль дичи (цесарка, кабан, лось); в июне — клубничный...

Стены ресторана увешаны акварелями и литографиями со сценами войны 1812 года. На одной карикатуре, изображающей Наполеона, которого лихо отделывает кнутом русский мужик, а другой мужик играет на дудке, прописана для понятности мораль:

Не удалось тебе нас переладить на свою погудку

Попляши же, басурман, под нашу дудку!

Наследники бойцов из обоих ратных станов, однако, посещают «Бородино» с равным удовольствием. Всех объединяет готовность «сплясать под дудку» французской кухни в исполнении канадского шефа.

Есть даже в расположении картин небольшая хитрость. Если взглянуть под определенным углом на одну из зеркальных колонн, то рядом окажутся два портрета — Наполеона и Кутузова, висящие в разных местах.

Убранство заведения, выдержанное в классическом стиле, удобные кресла с подлокотниками, мягкий свет — все располагает к неспешной трапезе. Негромко играет превосходный дуэт гитаристов. Музыканты — из Московской консерватории. Публика под стать — серьезная и постоянная.

Бизнес-предложения

M Business т/ф. 785-1791 тел. 921-1774
Москва, Трубная ул., Д. 25, стр. 1, 1-й этаж
ОФШОРНЫЕ КОМПАНИИ ОТ 450$
Реализация налогового освобождения (Кипр-РФ)
Аккредитация представительств
Регистрация предприятий с иностранными инвестициями

Ручные моечные машины высокого давления
KLINETT (Дания)
Отмывают все, кроме денег!
- холодные (до 60°) и с подогревом (до 150°)
- **бытовые** — для дачи, дома, участка, спортплощадок, гаража, автомобиля
- **профессиональные** — для коммунальных и дорожных служб, строительства, пищевой промышленности, птицеводства и животноводства, транспорта и др.

Klinett
Дилерская инвестиционная компания «Луч»:
Москва, ул. Б. Тульская, 2; тел.: (095) 958-47-33, 954-92-34



Недвижимость

"Южный двор-недвижимость"
8 лет на рынке
ВСЕ ОПЕРАЦИИ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ
913-6479 913-6480 913-6481 часы работы: с 10 до 19
Адрес: Камергерский пер. д. 5/7 офис 9

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЗАКАЗЧИК РЕКОНСТРУКЦИИ РАЙОНА
ЗАО "КУНЦЕВО-ИНВЕСТ"
Лицензия ФЛЦ №002156-1



от 1000$ до 2400$
ЦЕНА ЗА МЕТР
ПРЕДЛАГАЕТ ГАРАЖИ
ЭЛИТНЫЕ КВАРТИРЫ
В СТРОЯЩИХСЯ ДОМАХ В РАЙОНЕ **КУНЦЕВО**
- МЕТРО РЯДОМ "КУНЦЕВСКАЯ" "МОЛОДЕЖНАЯ"
- ОРИГИНАЛЬНЫЕ ПЛАНИРОВКИ
- ОПЛАТА В РАССРОЧКУ

ОТДЕЛ ПРОДАЖ: 149-0191, 149-7691, т/ф: 140-6032

ЛВН холдинг ОТБОР ПРОЕКТОВ В ОБЛАСТИ НЕДВИЖИМОСТИ **ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ**
e-mail: lvn@centro.ru
242-97-35, 242-97-31



Юриспруденция

ГОТОВЫЕ ФИРМЫ
Регистрация ООО, ЗАО, ГРП, ФКЦБ, перерегистрация, ликвидация.
Для всех регионов России.
430-86-55, 430-84-51

СРОЧНАЯ ЛИКВИДАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ!
• БЕСПЛАТНО - НОВАЯ ФИРМА!
971-4000 971-4263

Возврат долгов, досудебное урегулирование кредитно-долговых конфликтов.
Представительство и защита интересов потерпевших от противоправных действий. Юридические консультации.
Центр конфликтологии и права
Л. № 044812(016), м. Лубянка,
тел.: 928-36-55, 928-36-11, 284-30-50, 284-57-16



- **РЕГИСТРАЦИЯ** российских и иностранных компаний.
- Регистрация предприятий с иностранными **ИНВЕСТИЦИЯМИ**.
- **АККРЕДИТАЦИЯ** представительств.
- Регистрация **БАНКОВ** и **СТРАХОВЫХ** компаний.
- **АУДИТ** (Offshore Banks).
- Зарубежные компании **ГОТОВЫЕ** и на **ЗАКАЗ**, в том числе с названием на **РУССКОМ** языке.
- Секретарское обслуживание и ежегодное сопровождение.
- **СЧЕТА** в зарубежных банках. Кредитные карты.

OFFSHORE
E-Mail: sic.md@dol.ru
Web-server: WWW.TRENSIS.RU
GMG
Москва, Китай-Город, Армянский пер., д. 13, стр. 1, 3 эт.
Т./ф.: (095) 755-8822; 785-0777; 785-0785; 785-1005

Копировальная техника



119034, Россия, Москва, Мансуровский пер.,13
Тел.: 201-48-20, 201-42-01, 201-38-22
Факс: (095) 201-48-94

Справочник делового человека

Работа



ПОДБОР ПЕРСОНАЛА
ДЛЯ ОФИСА И ДОМА
тел. 156-75-43/44
ГАРАНТИЯ 6 МЕСЯЦЕВ
ДЛЯ ТЕХ, КТО ИЩЕТ ИНТЕРЕСНУЮ, ВЫСОКООПЛАЧИВАЕМУЮ РАБОТУ,
РЕЗЮМЕ ПО ФАКСУ: 156-75-24/28 КРУГЛОСУТОЧНО
E-mail: rabota@dol.ru

Ваш магазин

Салон-магазин **"Гименей"**
ст. метро "Октябрьская" 238-62-62
ЭЛИТНАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ОДЕЖДА ДЛЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН
ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ, ПОСУДА, ПАРФЮМЕРИЯ

Медицина и здоровье



ЛЕЧЕНИЕ, ПРОТЕЗИРОВАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ ПРИКУСА, ОТБЕЛИВАНИЕ ЗУБОВ.
КОНСУЛЬТАЦИЯ БЕСПЛАТНО
СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР "МЕД ЛАЙТ"
КОСМЕТИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ "ФИТОМЕР"
МЕТРО "КРОПОТКИНСКАЯ" БАРЫКОВСКИЙ ПЕР., Д.4, СТР.2
201-2225

ДИАГНОСТИКА и ЛЕЧЕНИЕ ИМПОТЕНЦИИ,
ПРЕЖДЕВРЕМЕННОГО СЕМЯИЗВЕРЖЕНИЯ, ВОСПАЛИТЕЛЬНЫХ И ИНФЕКЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ МОЧЕПОЛОВОЙ СФЕРЫ У МУЖЧИН
ЛИЦ. ЦЛМД № 5589/5585
МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР „ОН-КЛИНИК"
РЕШИТ ВАШИ ПРОБЛЕМЫ ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА
Лечение по оригинальной методике профессора Миннесотского университета А. Ами-Сиди
ВРАЧИ ИЗ-ЗА РУБЕЖА
АБСОЛЮТНАЯ АНОНИМНОСТЬ
МОСКВА: 208-5020, 208-7840, 207-7162, 207-6559
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: 271-1701, 271-7749

СЛУХОВЫЕ АППАРАТЫ ОТИКОН
Заушные, внутриушные, автоматические, компьютерные — более 20 видов.
Медицинский подбор, гарантия, индивидуальные вкладыши, ремонт.
Центр слуха «Медфон»
(095) 335-5322, 332-9559, 241-2186
(812) 325-9863



ДЛЯ ВАС И ВАШЕЙ СЕМЬИ
СТ.М. "БАУМАНСКАЯ" 261-6277
- АМЕРИКАНСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ
- МАТЕРИАЛЫ ПОСЛЕДНЕГО ПОКОЛЕНИЯ
- БЕЗБОЛЕЗНЕННОЕ ЛЕЧЕНИЕ И ПРОТЕЗИРОВАНИЕ
- КОСМЕТИЧЕСКАЯ СТОМАТОЛОГИЯ
- ПРОГРАММА АНТИСПИД, АНТИГЕПАТИТ

ГАРАНТИЯ
ПЕРВИЧНЫЙ ОСМОТР-БЕСПЛАТНО

МЕДИКО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ ЦЕНТР "КВАДРО"
ЛЕЧЕНИЕ ПИЯВКАМИ
- ЗАБОЛЕВАНИЙ СЕРДЕЧНО - СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ, ОСТЕОХОНДРОЗОВ, ВАРИКОЗОВ, МИОМ И ДР.

МАССАЖ И МАНУАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ
- ОБЩЕЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ ОРГАНИЗМА И ЛЕЧЕНИЕ ОПОРНО - ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА. ДИЕТОЛОГИЯ.

ПСИХОТЕРАПИЯ
- РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ СТРАХОВ, НЕУВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНОСТИ, ДЕПРЕССИЙ

КОСМЕТОЛОГИЯ
- УХОД ЗА КОЖЕЙ ЛИЦА. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОГО УВЯДАНИЯ КОЖИ. ЛИМФОДРЕНАЖ.

ЛИЦЕНЗИЯ № 5965/5961 ЦЛМД
МЕТРО "ПАРК КУЛЬТУРЫ"
247-3661 • 245-0146

КОСМЕТИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ
Все виды эстетических операций.
Хирургическое лечение облысения.
КЛИНИКА (095) 219-26-10

СУПЕРТРЕНАЖЕР
тренирует сам!



тренировка любой группы мышц
интенсивное снижение веса
повышение тонуса мышц и кожи
лечение целлюлита
снятие боли
Надежный сервис, разумная цена, высочайшее качество.
Приглашаем дилеров на выгодных условиях
ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ФИРМ WISEGET INDUSTRIAL, UNILAX INTERNATIONAL - ЦЕНТР «МИДИС»
134-3091, 134-3081

Отдых

"СОЛНЕЧНАЯ ПОЛЯНА"
г. Звенигород
НЕЗАБЫВАЕМЫЙ УИК-ЕНД И НЕ ТОЛЬКО
Номера люкс, Солярий, Сауны, Ресторан с ансамблем, Ночные бары, Катание на лошадях, Дельтоплане, Воздушном шаре и парашюте, Большой и настольный теннис.
ВО ВРЕМЯ Д/КАНИКУЛ РАБОТАЮТ ОРГАНИЗАТОРЫ ДЕТСКОГО ОТДЫХА
ЗАЯВКИ по телефону: 592-60-45 /47/ факс: 592-60-09 /25/

Услуги

ТЕЛЕВИДЕНИЕ
ВСЕ ПРОГРАММЫ ИЗ ОСТАНКИНО
НТВ+ и БОЛЕЕ 300 европейских спутниковых каналов включая
ЦИФРОВОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ
ПРОДАЖА, МОНТАЖ, ГАРАНТИЯ
ПРОЕКТИРОВАНИЕ и МОНТАЖ КАБЕЛЬНЫХ СЕТЕЙ
354 - 5381 354 - 5431 КОНТУР-М

КАМИНЫ
Проекты каминных залов, поставки из Европы, монтаж, гарантийное обслуживание.
Лиц. МСЛ 033090.
Т/Ф. 395-56-29, 344-06-54

ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ тиснение фольгой, офсет
ПЕЧАТИ И ШТАМПЫ новые и по оттиску, сухие печати
ПЕЧАТЬ НА СУВЕНИРАХ ручки, зажигалки, кружки, пепельницы, блокноты
ПОЛНОЦВЕТНАЯ ПОЛИГРАФИЯ малые тиражи, сжатые сроки, формат до А3
САМОКОПИРУЮЩИЕСЯ БЛАНКИ для банков, офисов, ресторанов, клубов
DELTA-PRESS
м. «Цветной бульвар» т. 209-1297, 928-1628
м. «Пролетарская» т. 274-8176, 956-3545



Scrabble



Б3 О1 О1

Т2 У3 Х5 Ю10

НАБРАТЬ 218 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

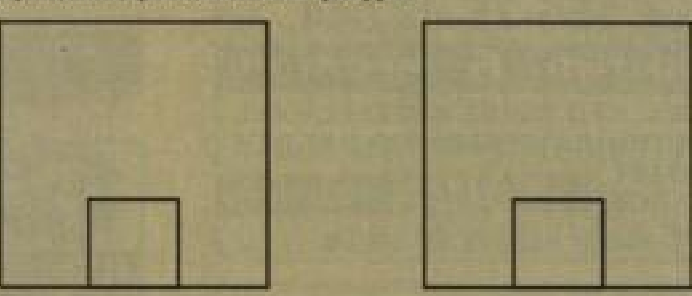
Решение задачи, помещенной в №15

i7↓ РЕАЛ (8 очков)
j5→ СНЕГ (7 очков)
j6↓ НЮАНС (15 очков)
k2→ ПЕНЬЮАР (22+7 за слово из семи букв = 29 очков)
m2→ СЕДАН (7 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 86 очков

Уголок старика Синицкого

На рисунке приведены две проекции (вид сверху и вид спереди) некой объемной фигуры, ограниченной плоскостями, причем показаны все видимые и невидимые линии контура. Нарисуйте трехмерное изображение этой фигуры.



Шарада

Мой первый слог — удар, настигший вдруг.
Второй — напоминает формой круг.
Слог третий с незапамятных времен
Хотят разрушить ради целей мерзких
Еврей, американец и масон.
А целое — объект желаний детских.

Шарада Алексея Шмелева

Решение задачи, помещенной в №15

Всего друзья выпили 12 бутылок пива, то есть по три на брата. Третий приятель, три бутылки и принесший, никому не должен, как и ему ничего не должны. Второму же и первому следует получить соответственно за 1 и 2 бутылки. Иными словами, двенадцать рублей, внесенные четвертым приятелем, они должны разделить в пропорции 2:1 — 8 и 4 рубля.

Преферанс



Решение задачи, помещенной в №14

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6 ♣	Вист1	Вист2 Ход
♠Т,Д	В,9,8	К,10,7
♦Т,В,10	К,Д,8	9,7
♣Т,Д,В,8	К,7	10,9
♥В,(8,7)	К,9	Т,Д,10

Пожалуй, лучшим маневром для вистующих представляется прорезка бубны, но если играющий сделает правильный ответный ход, то все равно возьмет в пиках две взятки.
Например:
1) ♦7, 10 (только так!), К;
2) ♥К, Т, В; 3) ♦9, Т, 8; 4) ♣Т, 7, 9; 5) ♦В, Д, ♣10
— теперь вистующие не могут отобрать старшего козыря на руке Вист1 и должны использовать последний отход в червях;
6) ♥Д, ♣8, ♥9; 7) ♣В, К, ♠7
— и вынужденный заход в пику обеспечивает играющему свою игру. Обратите внимание, стоило играющему перебить тузом на первом ходу, и вистующие обязательно бы его «посадили».
Если бы вистующие начали розыгрыш ходом в козыря, то игра могла протекать следующим образом:
1) ♣10, Т, 7; 2) ♥В, К, Т (необходимо лишить вистующих возможности перехода с руки на руку!);
3) ♦9, 10, К (вистующие не могут повторять бубну, так как наиграют валета бубен, поэтому после отбора козырного короля вынуждены ходить в последнюю черву на руке Вист1);
4) ♣К, 9, 8; 5) ♥9, Д, ♣В; 6) ♦Т, 8, 7; 7) ♦В, Д, ♠7
— и кроме как в пику ходить с руки Вист1 не во что — своя игра.

Страница Дмитрия Генина